

Г. С. Мусевич

Народ, который жил среди нас

*Многострадальному еврейскому народу
посвящается.*

Брест
2009

От автора

В 1500 г. брестский еврей Шлема Ихелевич купил в Каменце-Литовске дом и этим положил начало поселению в этом городе евреев. Правда, исторические источники упоминают о пребывании в нашем городе евреев еще и в 1465 году, но оно было скорее временным, нежели постоянным.

Еврейское население постепенно увеличивалось, чтобы к началу Второй мировой войны стать доминирующим как в Каменце-Литовске, так и в Высоко-Литовске. Они жили не только в этих городах, но и в местечках Волчине, Рясне, Верховичах, в сельскохозяйственных колониях Лотово, Сарово, Абрамово, во многих селах.

Этот народ, с иной религией, иным языком, иной культурой, обычаями, так и не был до конца понят нами. И этот народ, вследствие разработанной фашистскими главарями расовой теории, был ими испепелен.

А мы до сих пор как бы стоим в стороне, не тревожа память об этих страшных событиях. Тот, кто молчит об этом, тот поневоле может обречь себя и своих потомков в будущем на непредвиденные несчастья и беды.

Я уже стою на пороге вечности и поэтому не могу, не имею права унести с собой все то, что я знаю, что нашел в документах, что слышал от небезразличных людей, почерпнул из их воспоминаний. Вот поэтому написал я эту книгу, чтобы ныне живущие люди и их потомки в будущем знали, какой народ жил среди нас. Многие из тех, кто делился своими воспоминаниями, уже нет в живых. Всем им, ушедшим и живущим, выражаю чистосердечную, глубокую благодарность: Павлу Горбачевичу, Владимиру Григорьевскому, Леону Гедале Гольдрингу, Шлеме Кантаровичу, Васылю Тройчуку, Льву Сачко, Зинаиде Кречко, Андрею Харько, Евгению Кескевичу, Ярославу Мушицу, Григорию Зарецкому, Васылю Демянчуку, Рышарду Маньковскому, Гарию Кардычкину, Якову Потоке, Анне Будько, Николаю Романюку, Анне Мусевич, Юрию Сахарчуку, директору ГАБО Анне Теребунь; авторам воспоминаний: Ежешкелю Котику, Доре Гальпериной, Дову (Берчику) Шмидту, Чарльзу Рэддоку, Вельвелю Кустину, Хатцкелю Кагану, Ицхоку Шейнфельду, Лейблу Голдбергу, Абраму Шудрофу, Яну Пэрдэне, Олегу Медведевскому,

Генри Ньюгассу, Дженни Бух, а также переводчице с английского Ирине Боровковой (Макаревич).

Предисловие

Древний народ - евреи, проживавшие в Палестине, после двух восстаний, кроваво и жестоко подавленных римлянами, детально описанных современником тех времен Йосефом бен Маттитьяху (Йосифом Флавием) в "Иудейской войне", покинули свою историческую родину и оказались в диаспоре. В первом веке нашей эры они разошлись по трем основным направлениям - в Византию, Персию, на Пиренейский полуостров.

Лишившись своей земли обетованной, своего государства, на протяжении многих веков, терпя невзгоды, лишения, гонения и преследования, они смогли, почти через 2000 лет, вернуться на свою исконную историческую родину, смогли создать свое суверенное государство - Израиль.

Этот народ поистине многострадальный. Нельзя отказать евреям в их огромном интеллектуальном потенциале. И они успешно его использовали для блага своего народа. Среди них, если так можно выразиться, было много пассионариев, страстных натур. Однако, их пассионарность, страстность направлялась не на войну, не на завоевания, а на мирные дела.

Иудейская религия - древнейшая. Возникла в первом тысячелетии до нашей эры и породила две мощные ветви мировой религии - христианство, возникшее в первой половине первого столетия нашей эры, и ислам, появившийся в VII веке н.э.

Впервые на землях восточных славян евреи появились во времена Хазарского каганата, когда они в качестве купцов и сборщиков дани, податей приходили в Киевские волости и, по некоторым сведениям, даже проживали в Киеве, имея там свою синагогу.

В Хазарию они пришли из Персии и заняли руководящие позиции в дипломатии, администрации, торговле каганата. Ввели там иудаизм.

Из Персии евреям пришлось бежать в 529 г. н.э. по следующим причинам. Один из персидских вельможей по имени Маздак выдвинул теорию о том, что существующую в мире справедливость можно исправить средствами разума: введением «равенства» в правах, «уравниванием благ», т.е. конфискацией имущества богатых,

разделом его между последователями Маздака и казнями «сторонников зла», т.е. тех, кто не соглашался с Маздаком. Как же в истории многое повторяется, видоизменяясь по форме и оставаясь неизменным по сути! Все это повторилось в России после революции 1917 г. Значительная часть еврейской общины в Персии поддержала Маздака. Однако царевич Хозрой, собрав большое войско из людей, обиженных маздакитами, повесил Маздака, а его сторонников стал беспощадно уничтожать. И, как сказано выше, евреям, сторонникам Маздака, пришлось бежать подальше от Персии и поселиться на Северном Кавказе в долине между Терекон и Сулаком. Евреи попадали на земли восточных славян из Византии, а позже из Западной Европы.

Обстоятельства сложились так, что евреи стали осваивать международную торговлю, создавая опорные торговые пункты, оберегая их путем дипломатических действий и «чужой» военной силы, на пути, простирающемся от Пиренеев до Китая.

Евреи, как показывает история, в разных странах, в разных государствах находились в симбиозе с властью преобладающими, которым нужны были деньги, а евреям – возможность для ведения свободной торговли, ростовщичества, занятия ремеслами. Таким образом, их благополучие зависело от расположения или немилости стоящих у руля власти. Так было в Персии, Хазарском каганате, Испании, Франции, Германии и других странах.

Когда евреи теряли расположение властей в том или ином государстве и подвергались преследованиям, то они мигрировали в другое государство. Известную роль играли при этом и религиозные отношения.

Прослеживая историю еврейского народа в Европе, видим его движение на Восток: из Испании, Португалии во Францию, Германию, Голландию.

Семь столетий тому назад сначала Польша, потом и Великое Княжество Литовское во времена Витовта Великого широко открыли свои границы для евреев. Здесь они нашли благоприятные условия жизни. На протяжении XV - XVI веков они широко расселились по всей территории княжества, в том числе в Украине и Белоруссии, преимущественно в городах и местечках. Им предоставлялось право заниматься торговлей, ростовщичеством, арендой, ремеслами.

Но не только с Запада двигались евреи на наши земли, шли они и с Востока, причем, значительно раньше, чем с Запада. Просто, об этом мы располагаем меньшими сведениями. Тем не менее, такие сведения есть. В Галицко-Волынской летописи летописец, описывая

смерть князя Волынского Владимира Васильковича в 1289 году и скорбь представителей разных народов, упоминает евреев: «И так плакали над ним множество владимирцев: мужчины и женщины, и дети, иноземцы сурожцы, новгородцы, иудеи, которые плакали, как во время взятия Иерусалима, когда их всех вели в Вавилонский плен...» [Житие князя Волынского Владимира-Иоанна Васильковича]. Значит, евреи уже в XIII веке жили во Владимире Волынском! А отсюда можем предположить, что в город, основанный Владимиром-Иоанном Васильковичем, могли приезжать еврейские купцы.

Евреи пользовались значительными привилегиями. Например, Стефан Баторий, став королем Речи Посполитой, подтвердил прежние привилегии еврейских общин (кагалов). Евреям предоставлялись такие же права, как и мещанам-христианам. Именно в это время выросла численность евреев, которые стали заниматься ремеслами. Строго наказывались организаторы антисемитских выступлений и погромов в соответствии с духом и буквой Казимировых привилегий. Таким образом, Стефан Баторий стремился обеспечить условия мирного сосуществования местного населения и евреев, имея потребность в их деятельности как руководителей, ростовщиков, арендаторов, скупщиков сельскохозяйственной продукции с исключительными правами.

На протяжении XVI - XVII веков и позднее евреи были главными арендаторами корчем и откупщиками мыт. Так, возникший в Каменце-Литовске мытный филиал (прикоморок) Брестской таможи король Речи Посполитой Зыгмунт Старый в 1518 году отдал на откуп на 8 лет Абраму Езофовичу "мыто берестейское со всеми мити старими, як було за отца нашего Казимира короля с каменецким прикоморком, што по дорогам и на перевозе суть, которые перед тем здавна за отца нашего к этому миту берестейскому прислухало". Каменецкий прикоморок располагался между Замостами и Каменцем-Литовским, если ехать из Замостов, справа у реки перед мостом.

В 1529 г. король Сигизмунд отдал на откуп Каменецкий прикоморок на 3 года Айзику Езофовичу с годичной оплатой 2600 коп грошей и 333 золотых венгерских со снижением оплаты в последующие три года.

В 1569 году Каменец-Литовск давал общий годовой доход от монополии на водку и мыт в королевскую казну 230 коп грошей как и Гродно.

Евреи, поселившись в городах, местечках, селах Каменетчины, уже ближе к нашим временам (2-ая половина XVIII века), основали свои сельскохозяйственные колонии, которых было три.

Одновременно с расселением евреев активно шел процесс преобразования еврейских поселений в общины - кагалы. С момента поселения евреев на Каменетчине в судьбах их кагалов были взлеты и падения, было добро и было зло. Вместе со всем населением земли Каменецкой они страдали, гибли и умирали от войн: московско-польской, «шведского потопа», Северной войны, Первой мировой, советско-польской, а также от эпидемий и пожаров. О трагических последствиях Второй мировой войны разговор отдельный.

На протяжении веков сложилось такое мнение, что евреи жили своей обособленной жизнью, в своем замкнутом мире, соблюдая нейтралитет к происходившим вокруг них событиям. Но это далеко не так. Иногда часть из них вырывалась из этого мира, активно участвовала в происходящих событиях. Для примера взять хотя бы восстание Тадеуша Костюшко, когда сформированный еврейский полк под командованием полковника Бэрко (Берка) Йоселевича принимал участие в боевых действиях на стороне повстанцев Варшавы. Кстати, в начале 20-х годов XX века улица Литэвска (теперь Пивненко) носила имя Бэрко Йоселевича, но затем, в результате изменения политического курса польского правительства, название поменяли.

Между евреями и местным населением иногда возникали трения, но открытых враждебных действий не наблюдалось. Твердый порядок кагальной жизни со своими устоявшимися правилами и законами, большая взаимовыручка способствовали благополучному выходу из трудных и тяжелых ситуаций.

Определенная замкнутость общественной, культурной, религиозной жизни евреев не давала возможность ближе познакомиться с жизнью еврейского населения. Местное население (я не говорю о приезжих людях) наблюдало еврейскую жизнь как бы со стороны, как говорится шутки ради, через замочную скважину. Теперь же соприкоснуться с еврейской жизнью Каменца, постичь ее, к сожалению, мы не можем. Остается только собирать по крупицам из скудных письменных источников, которые не всегда, может, и достоверны. Вот ряд наблюдений, обобщений о жизни евреев Каменца-Литовска до установления советской власти.

Евреи с большой заботой относились к образованию своих детей, предпочитая свое образование государственному, развивали культуру. В центре внимания у них всегда было содержание синагог.

Перед Второй мировой войной источниками доходов еврейского населения являлись, в основном, торговля и ростовщичество, занятия ремеслами. Среди евреев были кузнецы,

кожевенники, столяры, сапожники, портные и другие. Незначительная часть евреев занималась сельским хозяйством, перевозкой грузов и пассажиров (балаголы), сбором вторичного сырья, хлебопечением и иными видами работ. В руках евреев находились почти все местные промышленные предприятия.

В недрах кагалов возникали политические партии - БУНД, сионистская, "Поалей Цион" и др. Часть евреев примкнула к КПЗБ и КСМЗБ. Началось расслоение евреев.

Установление советской власти в 1939 году коренным образом изменило жизнь еврейских общин, значительно нарушило устоявшиеся веками их социальные устои.

Все меньше и меньше еврейских имен сохраняется в памяти каменчан. И если часть имен удалось сохранить в памяти, то большинство, боюсь, исчезло навсегда вместе с их обладателями.

Вторая часть Второй мировой войны, начавшаяся в июне 1941 года, принесла на Каменетчину трагические события. Пришли немцы. Последовали первые расстрелы, первые жертвы. Оккупанты поместили всех евреев желтыми звездами. Такие же звезды фашисты заставили вывесить на домах, где проживали евреи. Оккупанты не ограничились этим и перевели всех евреев в гетто. Закончились муки евреев Холокостом. Лишь несколько человек пережили эту страшную трагедию. Гораздо больше осталось в живых из тех евреев Каменца, кто избежал ада войны, эмигрировал в другие страны, в частности в США, перед началом войны. О них напоминают потомки каменецких евреев, которые изредка навещают Каменец и Высокое, чтобы посмотреть тот край, где родились их родные и близкие, выросли, любили, рожали детей, трудились, умирали и были похоронены на нашей земле. К сожалению, большинство жилищ евреев по разным причинам не сохранилось, разрушено большинство синагог или их здания изменились до неузнаваемости, стерты с лица земли еврейские кладбища. Что есть у нас для сохранения памяти? Считаю, ничего!

В далеком зарубежье имеются музейные экспонаты из жизни евреев Каменетчины, сохранились «Каменецкие иешивы» в США и Израиле, есть объединения евреев Каменца-Литовска и Высоко-Литовска в ряде стран.

Эта книга - дань памяти людям, жившим на Каменецкой земле, но испепеленных Холокостом. Это попытка собрать крохи из истории народа, который жил среди нас, и донести их скорбную правду до читателя.

Деятельность евреев Каменетчины В торговле

Сложилось такое мнение, что все евреи - торговцы. Конечно, торговлей они занимались, но не все, о чем свидетельствует таблица профессий. Из нее видно, что евреи трудились по 46 специальностям. Правда, значительная их часть действительно занималась торговлей.

В Каменце-Литовске перед Второй мировой войной было 186 купцов и лавочников. А у каждого купца, лавочника были еще помощники из числа родственников и наемных работников. Таким образом, число евреев в Каменце-Литовске, занимавшихся торговлей, превышало 50%. Финансирование торговли, торговых операций, торговых сделок осуществлялось через кредитный банк в Каменце-Литовске.

Христиане, жившие, в основном, на улицах Сенаторской (теперь ул. Первомайская) и Литэвской (теперь ул. Пивненко), вели сельское хозяйство.

Еврейская торговля имела свои, сотнями лет отработанные, специфические методы и приемы. Во-первых, это узкая специализация в продаже товаров. Во-вторых, это жесткая конкуренция. В этом случае по ассортименту, качеству и цене в выигрыше оказывался покупатель. В-третьих, еврейский торговец при отсутствии у покупателя денег мог продать товар в долг. В-четвертых, посредничество. Например, еврей-перекупщик покупал у крестьянина курицу и перепродавал ее более богатому еврею. Еще на подъезде к Каменцу-Литовску еврей-перекупщики перехватывали крестьян, едущих на ярмарку, скупали у них товар и перепродавали его уже в самом Каменце-Литовске. Еврейский торговец не ждал, когда покупатель пойдет к нему в лавку что-то купить. Он настойчиво зазывал, чуть ли не за рукав энергично тащил покупателя к себе и не давал ему уйти без покупки. На особом счету у еврейского торговца были клиенты, постоянно покупавшие у него товары. Евреи не чурались услуг. Так, помещик Маньковски из Ходос Дольных ехал в воскресенье или праздник в Каменецкий костел, по дороге заезжал к Вапнярскому Мойше на улице Бялостоцкой (теперь ул. Пограничная) и давал ему поручение, что купить. Возвращаясь домой, Маньковски забирал покупки, а Вапнярски от этого имел прибыль.

Евреи не только продавали, но и покупали для себя у крестьян сельскохозяйственную продукцию.

Каждый день в Каменце-Литовске шла торговля, лишь в шаббат и еврейские праздники она затихала. Вся торговля

сосредотачивалась на площади и улице Рынок (теперь ул. Ленина), а также на примыкавших к ней улицах.

На площади Рынок вытянулись в два ряда неотопливаемые деревянные торговые лавки одна к одной, называемые в народе "будами". В жаркие летние дни лавки создавали приятную тень. В зимнее время, в мороз женщины, а они в основном торговали, надевали капюшоны, длинные шарфы, длинные сапоги до колен и ставили кастрюли с горячими угольями, чтобы согреться. Торговые лавки были основным источником жизни для многих. Их разобрали в 1940 году из-за того, что советская власть не признавала частную торговлю.

Территория вокруг вежи, там, где теперь гимназия и ее спортплощадка, улицы, примыкающие к площади, были сплошь застроены еврейскими домами. Такая застройка имела место в Высоко-Литовске и Волчине. Только там ряды-лавки были кирпичными.

Основным источником доходов были ярмарки и базары, проводившиеся каждый четверг, а также 5, 18 числа каждого месяца. Кроме того, было 8 годовых ярмарок: (по новому стилю):

1. На запусты
2. Евдокиевская - 14.03.
3. На проводной
4. Георгиевская - 6.05.
5. Онуфриевская - 25.06.
6. Симеоновская - 14.09.
7. Михайловская - 21.11.
8. Варваринская - 17.12.

Причем, наиболее знаменитой была Михайловская ярмарка, собиравшая огромное число народа из ближних и дальних деревень.

Базары проводились на Церковной площади, сейчас там тоже базар.

Ярмарки проводились: на Церковной площади; на Тарговице (между нынешним домом Жуков и лесозаводом КБО "Быткомбината") на ул. Кобрыньской (сейчас ул. Чкалова); на площади Рынок (сейчас ул. Ленина); на улицах: Бялостоцкой (ул. Пограничной), Бяловежской, Огородовой, Доязде (теперь ул. Пограничная и ул. Набережная), Сенаторской (теперь ул. 1-ого Мая), Пшэсмык (теперь ул. Ленина), Польной (теперь ул. Гоголя), Долине (теперь ул. Пролетарской), Бжэской (теперь ул. Брестской), части улицы Литэвской (теперь ул. Пивненко).

Крестьяне из окольных сел приезжали в Каменец-Литовск, чтобы сделать покупки, продать свою продукцию. Они везли на продажу коров, телят, ягнят, лошадей, цыплят, уток, гусей, яйца, зерно, фрукты, овощи, шкуры, дрова. Торговля животными проходила на Тарговице (возле нынешнего лесозавода КБО), остальной продукцией торговали на церковной площади (теперь базар). Перекупщики встречали едущих на ярмарку перед въездом в Каменец-Литовск, стараясь скупить у них товар, чтобы затем перепродать его в городе подороже. Ремесленники из-под Пружан, Шерешева и других мест везли бочки, цебры, начовки (деревянные ванны), маслобойки (устройство для сбивания сливочного масла) и прочие изделия из дерева. Гончары привозили горшки, миски, кувшины.

При въезде в Каменец-Литовск сборщики собирали налог с едущих на ярмарку. Сборщиками были молодые еврейские парни. Крестьяне не раз выражали недовольство этими поборами.

На время ярмарки торговцы нанимали юношей и девушек для присмотра за продаваемым товаром, специально привезенным из Бреста и других городов. Им платили по 1,5 золотого в день.

Лавочники выставляли цветные косынки, блестящие ботинки прямо у входа. Продавали дешёвую одежду, которую тут же покупатели примеряли. Тележники предлагали колеса. Кузнецы подковывали лошадей. Мельницы мололи зерно, олеярни выжимали из льняных или рапсовых семян постное масло. Торговцы железными изделиями предлагали гвозди, косы, топоры, вилы, лопаты, бороны, плуги и другой инвентарь, нужный сельским жителям. Усердно трудились пекари, чтобы снабдить лавки свежим хлебом, булками, связками баранок или сухек. Из Гайновки привозили превосходный гайновский квас. Лавочник Бэйл Хош предлагал содовую воду из медного контейнера, обернутого тряпками, продавал шоколадное мороженое. Бойко торговали мороженым Линдер и Мониш на улице Бжэской. Вид халвы, конфет, разных сладостей и деликатесов вызывал аппетит у покупателей.

Крестьяне заходили в чайные, закусовые, ели хлеб с селедкой, пили водку, закусывали жареной рыбой, огурцами и площадно ругались.

Лавочники громкими криками зазывали покупателей, если не купить товар, то хотя бы посмотреть.

Толпа беспорядочно ходила туда-сюда, покупая, продавая или просто глаза. Продолжались бесконечные споры о цене. Раздавались выкрики, "хлопанье по рукам". Это значило, что кто-то заключил сделку. Те жители Каменца-Литовска, которые не покупали и не

продавали ничего, просто слонялись в толпе, наблюдая за происходящим.

Шарманщик с попугаем на барабане продавал гороскопы. Крестьянки охотно платили по несколько грошей, чтобы узнать свою судьбу.

Среди ярмарочного народа виднелись нищие, слепцы с поводьями. У церковного погоста собирал вокруг себя много народа вольнский лирник Иван Власюк, исполнявший под аккомпанемент лиры народные думы и религиозные песни.

Не обходилось без заезжих карманных воришек. Их жертвы оглашали воздух громкими криками, которые еще долго не прекращались.

Товары на ярмарку для лавочников привозили грузовые извозчики - балаголы.

С закатом солнца ярмарка заканчивалась и все разъезжались.

В промышленности и ремесле

В разные годы евреи имели в поселениях, где проживали, промышленные предприятия, собственные или арендованные.

В XIX веке в местечке Волчин действовала фабрика сукна Мельбауэра. В Каменце-Литовске производила продукцию бумагоделательная фабрика Бжестовского, которую арендовали Афраимович Давид и Юделевич Гириш. В 1801 году она произвела 1680 стоп бумаги на сумму 1810 рублей в тогдашнем исчислении.

В Высоко-Литовске купец 2-ой гильдии Варгафтик Лейба открыл суконную фабрику. В ней для различных технологических операций в общей сложности было 22 машины, 2 пресса, 4 красильных котла, 12 ткацких станков. Имелась водяная ваяльная мельница, а машины кремпельные и "волк" приводились в действие конным приводом. На фабрике в 1828 году произведено было сукна 1-го, 2-го, 3-го и 4-го сортов 11 600 метров. На фабрике работали: 1 управляющий, 14 мастеров, 12 подмастерьев и учеников, 50 разнорабочих. Всего - 77 человек, из них 72 еврея.

Перед Второй мировой войной в Каменце-Литовске евреи владели рядом производств. На ул. Бжэской работала электростанция Шостаковского Йоселя, на улице Кобрыньской (теперь ул. Чкалова) - газотурбинная мельница Рубина Мовшы, паровая мельница - в Песках, паровая мельница в Замостах, 4 ветряка, бровар - в Старышове; 3 кузницы, кафлярня (производство кафеля) и

кирпичный завод Полякевича Хаима на улице Бжэской, винокурня в Каменце-Литовске на улице Литэвской (теперь ул. Пивненко), 8 пекарен, 2 шерсточесалки, лимонадная фабрика на улице Смочэй, гарбарня (выделка кож) на улице Доязд. Это были основные предприятия в городе.

Число евреев, занимавшихся ремеслом, достигало 300 человек, в том числе 12 резников, 13 портных, 48 сапожников.

Сельскохозяйственные колонии

Бытует два мифа. Согласно одному, евреи не умеют и не хотят заниматься сельским хозяйством, согласно другому - евреи никуда не годные солдаты. На эту тему существует много рассказов и анекдотов. На самом деле это не так. В последней мировой войне воевало несколько сот тысяч евреев в армиях разных стран антигитлеровской коалиции. В Советской Армии воевали евреи рядовыми, офицерами, среди них были также и генералы, и Герои Советского Союза. А уже в самостоятельном государстве Израиль служат не только мужчины, там обязательную военную службу несут и женщины. И они доказали всем, что могут и умеют хорошо воевать.

Сельским хозяйством евреи, как правило, не занимались. Вызвано это было тем, что они не владели собственной землей, так как законы многих стран запрещали евреям владеть землей. Тем не менее, евреи находили возможность заниматься сельским хозяйством. В прошлом в окрестностях Каменца-Литовска и Высоко-Литовска были десятки имений. В них управляющими и арендаторами, в основном, были евреи. Каждый помещик держал в своем имении двух евреев. Один был советником, второй непосредственным исполнителем хозяйственных дел. Должности эти были наследственными, переходили от отца к сыну. Некоторые евреи в населенных пунктах, где они компактно проживали, вели сельское хозяйство. На Каменетчине были и сельскохозяйственные колонии.

Большинство населения Каменетчины в прошлом, как и сейчас, проживало в сельской местности. Приходилось тяжело физически работать на земле. На протяжении сотен лет сложилась психология сельского труженика. Сельские жители считали и до сих пор считают, что тот, кто не трудится на земле, чуть ли не бездельник. Эта психология отчасти сохранилась у жителей городов - выходцев из сел. Вот из-за этой психологии возникали трения между евреями и остальным населением. Состояние неприятия евреев определенной

частью населения получило название антисемитизм. В прошлом, правда, антисемитизм проявлялся не у всех, проявляется он у отдельных лиц и в настоящее время. Трения, порой, перерастали в прошлом в еврейские погромы. На Каменетчине погромы, правда, не наблюдались.

Вообще, образ врага существовал на протяжении всей истории человечества в той или иной форме. Образ врага - удобная ширма, за которой можно скрыть свои неурядицы, свои беды, свои неудачи, свое недовольство, как на бытовом, так и на государственном уровне. Но когда это перерастает в политику государства, антисемитизм, как это случилось в фашистской Германии, то тогда не избежать массового истребления мирного населения. Фашисты на оккупированных территориях подвергли всех евреев Холокосту (сожжению, испепелению, физическому уничтожению). Это же случилось и на Каменетчине. В живых осталось не более 40 человек. Это те, которые выехали за границу перед войной, и только трое из них остались в живых, пережив Холокост.

Однако вернемся к теме сельского хозяйства и воспользуемся воспоминаниями потомка саровских колонистов Вельвеля Кустина и саровского христианина Григория Зарецкого.

На начало XVIII века в селах Каменетчины проживало более 500 евреев отдельными семьями. Одни из них арендовали корчмы, другие, как говорилось выше, служили в имениях помещиков. В первые годы XVIII века насчитывалось 58 корчем, к 1784 году число их выросло до 86. Позже оно значительно сократилось, а евреи, арендовавшие корчмы, вернулись в Каменец-Литовск и Высоко-Литовск. Хоть и редко, но имели место случаи занятия евреев сельским хозяйством. Так было и на Каменетчине. О еврейских сельскохозяйственных колониях пойдет сейчас рассказ.

Их было три: Лотово, Сарово, Абрамово. Они располагались к северо-западу от Каменца-Литовска: Лотово - справа от дороги Каменец-Белево; Сарово в 0,5 км от дороги Каменец-Каменюки; Абрамово - слева от дороги Каменец-Каменюки между селами Маковище и Каменюки. Эти колонии образованы приблизительно в начале XVIII века. Первой была создана колония Лотово, затем Сарово и Абрамово. Следует отметить, что село Абрамово упоминается в "Актах давних" уже в 1700 году. Названы колонии в честь библейских персонажей - Лота, Сары и прародителя еврейского народа Авраама или Абрама.

Хотя подлинные причины образования колоний неизвестны, но есть предание, которое утверждает, что поселение в сельской

местности и занятие сельским хозяйством было одним из способов избежать набора в рекруты. В то время солдатская служба длилась много лет, но по закону землевладельцы освобождались от воинской службы.

Жизнь колоний можно проследить на примере колонии Сарово. Первоначально колония этого села состояла из 24 семей, каждая из которых получила от российских властей по 25 гектаров земли после раздела Польши. Первые колонисты были уроженцами Брест-Литовска, где они занимались торговлей и купеческой деятельностью. Например, Хершель Личцер-Кустин производил и продавал свечи. Имена других поселенцев звучали: Елизер Ашкенази, Иосиф Соколовски, Хершель Зайдингер, Мойше Зимович, Кравецкий, Черный и другие.

Год за годом колонисты обрабатывали землю, сеяли, пахали, убирали урожай, держали коров, лошадей, птицу. Они освобождались от налогов. Подрастали дети, семьи разрастались. Доходы от труда становились недостаточными. Поэтому дети, не имея возможности купить землю, отправлялись в города Брест-Литовск и Каменец-Литовск. Уехали в города и многие из первых колонистов, там они стали работать кучерами и мельниками. Земля колонистов, которые уехали, была предоставлена оставшимся. Те, не имея денег, чтобы купить землю, брали ее в аренду.

Среди второго поколения колонистов был Израэль Ашкенази, который не захотел возвращаться в Брест-Литовск. Он уехал в Палестину и стал одним из основателей колонии "Езод Хама'ал" в Верхней Галилее. Израэль Ашкенази учил новых европейских колонистов пахать и сеять. Он привез своих отца и мать Елизера и Гитель Ашкенази в Палестину. Их многочисленные потомки поселились в разных частях страны. Они все еще живут в "Езод Хама'ал" и в других частях Израиля. Один из потомков Елизера Ашкенази погиб при защите Кфар Гилади в 1946 году. Вся их история рассказана в двух книгах "Хебру".

Семья Кустин была единственной, чьи потомки остались в колонии в четырех поколениях на всю жизнь. Прародитель рода Хершель Личцер-Кустин имел единственного сына Вейвеля. Хиршель прикупил к имеющимся 25 гектарам земли еще 25 у колониста, уехавшего в город. Благодаря большому количеству земли он смог обеспечить семью доходами от сельского хозяйства.

Вейвель имел четырех сыновей и трех дочерей. Дочери вышли замуж и стали жить в окружающих местечках. Одним из сыновей был Мойша Йосель. Сыновья взяли в аренду землю бывших колонистов,

оставивших колонию. Арендованная земля дополнила уже имеющуюся их собственную землю. Но и это не на много улучшило жизненные условия, и сыновья Вейвеля один за другим стали уезжать в далекую Америку.

Вернувшись домой после второй поездки в 1909 году, сын Вейвеля Мойша Йосель (он дважды ездил в Америку, чтобы заработать денег) купил еще 15 гектаров, что удвоило его землевладения, к тому же он приобрел 10 голов рогатого скота, несколько лошадей, стал выращивать цыплят, уток. Короче - стал крепким колонистом (потом в советские времена таких называли "кулаками").

Главным элементом жизни колонистов, их духовной жизни была религия и образование детей. Поэтому первые колонисты, как только построили жилые дома и хозяйственные постройки, возвели бейт-мидраш, который совмещал в себе синагогу и религиозную школу. Он имел простые архитектурные формы и выглядел неза-тейливо, крыша была крыта соломой. Снаружи имелась табличка, указывавшая, что это бейт-мидраш. Внутри был Ковчег Завета, поддерживаемый по бокам двумя львами. Внутри его хранились два свитка Торы, а над ним возвышались Скрижали Завета. В центре помещения шесть колонн окружали биму. Потолок украшен был звездами по синему полю и знаками зодиака.

Молитвы в бейт-мидраше читались три раза в день поочередно разными колонистами. После богослужения многие оставались читать Талмуд.

Религиозное обучение детей проводилось в одной из комнат этого религиозного дома. Учеба начиналась в 7 часов утра и заканчивалась в 8 часов вечера. В школе преподавали раввины: Елизер Рогозницки, Пиня Раппопорт, Йосель Терк и даян (религиозный судья) раввин Лейзер Вельвель из Замостов. Последний перед праздниками обязательно приезжал помолиться в бейт-мидраш. Во время своих приездов он делал сборы в пользу бедных евреев. К его отъезду комитет колонистов, собрав пожертвования, загружал повозку пшеницей, рожью, картошкой.

Колонисты весьма строго соблюдали шаббат (субботу). В силу строгого запрета все работы в этот день правочерными евреями не проводились. Поэтому в субботы и праздничные дни за определенную плату работы выполнялись крестьянами соседних сел. Они кормили скот, птицу, доили коров, зимой топили печи.

Отношения с христианами были мирными, порой даже дружескими. Особое место у них занимал Иван Пастух (это была

кличка). В его обязанности входило пасти коров колонистов. В дополнение к этому он был шаббат-гой (не-еврей, выполнявший работу в субботу). Иван гасил лампы в бейт-мидраше, зимой топил печи. Он был предан колонистам. После Первой мировой войны, когда в колонии не хватало ритуальных предметов "Этхрогим" ("Лимон") и "Люляв" ("Пальмовая ветвь") для празднования суккота, праздника Скинии, то Иван бежал 4 км на Замосты, где были ритуальные предметы, брал их, с ними бежал в Сарово, а после службы опять-таки бегом нес ритуальные предметы обратно.

Дети колонистов имели право посещать школу в Белеве, где преподавался русский язык, а при Польше - польский язык, но там они не учились. Родители, несмотря на финансовые трудности, поддерживали непрерывное и регулярное обучение в своей колонии - в бейт-мидраше. Они не забывали о чтении "Библии" и повторяли из молитвенника: «...и надлежит тебе учить детей усердно».

Когда нужно было нанять учителя, то никогда не искали самого дешевого. Учитель должен был быть одним из лучших - не только многосторонним знатоком, но и хорошим педагогом, обладающим знанием вечных предметов. За это надо было платить хорошие деньги, и многим родителям приходилось трудно. Они брали деньги у торговцев пшеницей в Каменце-Литовске под залог урожая следующего года. Учителю не только хорошо платили, но и обеспечивали продовольствием и жильем.

Колонисты не платили налогов религиозному Совету (Кагалу). Все, что было связано с религиозной жизнью, выполнялось избираемым общинным Советом. Эти выборы проводились в ночь на "Симха-Тора", когда избирался "габэй" (главный служащий). Эта честь в колонии предоставлялась Мойше Йоселю Кустину каждый год, и он служил габэйем всю жизнь. В ночь на "Симха-Тора" габэй обычно обращался к общему собранию по поводу затрат на общинные нужды, и домовладельцы обещали оплатить их по частям.

В колонии не было своего кладбища. Умерших хоронили в Каменце-Литовске. Но были и другие расходы. На большие праздники привозили платного кантора (религиозного певца и чтеца молитв) из Каменца-Литовска. Его звали Шломо Лискер, потому что он следил за порядком в селе Лиски, где работал у богатого землевладельца не-еврея. Он был управляющим фермой. Он также должен был следить, чтобы скот не бродил ночью по господским полям и не портил урожай. Из-за этого некоторые крестьяне грозились его убить, и он уехал из села, а за ним сохранилось прозвище, перешедшее в фамилию - Лискер.

Важным пунктом религиозной жизни был ремонт бейт-мидраша. После возвращения Мойши Йоселя Кустина в 1909 году из второй поездки в Америку колония решила, что религиозный дом нуждается в ремонте. Каждый член колонии не только вносил финансовый вклад, но и участвовал в обновлении и ремонте здания. Наиболее активными в проекте реконструкции были отец Вельвеля Кустина, Мойша Йосель Кустин, его сыновья Рейвен, Лейб, Хершель, а также его брат Эфраим Шимон.

Примерно так или почти так проходила жизнь колонистов Лотово и Абрамово.

Помимо колонистов сельским хозяйством занимались и отдельные евреи. Так, Эле Гломбовски из Каменца-Литовска имел 20 гектаров земли, которую он сам обрабатывал, держал 5 коров, 2 лошади. Обрабатывал землю и Мендель из Замостов (предместье Каменца-Литовска), имевший тоже 20 гектаров земли.

Колонии существовали до 1941 года. Теперь их нет. В межвоенный период (1920-1939 гг.) жизнь колонии Сарово можно проследить, пользуясь воспоминаниями Григория Зарецкого. В Сарово жили вместе евреи (8 семей) и украинцы, выходцы из Щербова, Новицкович, Кривлян и других сел. Евреи имели по 16-20 гектаров земли, держали по 2-3 коровы, по одной лошади. Свиной не держали: не разрешала религия. Все жили дружно. Дети вместе играли. Одна женщина рассказывала, что ее сестра бегло говорила на идиш. Евреи лечили местных жителей, в том числе вылечили и отца Григория Зарецкого.

У колонистов был свой резник, т.е. человек, который имел право забоя скота, дозволенного религиозными законами. Такое мясо называлось кошерным. Если забой совершал "гой" – не-еврей, то такое мясо считалось тrefным и в пищу евреям не разрешалось.

Когда пришли фашисты, то они вывезли евреев в Каменец-Литовск, в гетто, откуда они больше никогда не вернулись. Фашисты сделали с ними то, что сделали со всеми евреями. Остались лишь в памяти имена глав хозяйств: Хаим Черны, Йосель Сороко, братья Давид и Шимшель Зайдингеры, братья Лейба, Бобель, Фроим и Янкель Кустины.

Уходит в небытие жизнь бывшей колонии. Нет синагоги, стоявшей в центре села, справа от дороги на Белево, нет домов колонистов. И само село Сарово уходит в небытие. В селе живут христиане, одни старики, которые уже находятся у порога вечности. Осталось лишь 8 жилых домов.

Абрамово было большой еврейской колонией. После возвращения из беженства в возрожденную Польшу многие евреи стали продавать землю, усадьбы и уезжать в местечки и города, где польские власти покровительствовали им в занятии торговлей, ремеслом. На их место начали приезжать украинцы-крестьяне. Перед войной в 1939 году в Абрамове было лишь 20 еврейских и 12 христианских хозяйств. И здесь христиане и евреи жили в мире. Когда же в 1941 году пришли фашисты, то они первым делом забрали всех колонистов и вывезли в Белостокское гетто, где их постигла судьба всех евреев Каменетчины. В том же году фашисты начали уничтожение всех населенных пунктов в Беловежской пуще: вывозили жителей, жгли села. Среди многих сел была сожжена Белая вместе с христианской церковью. Жителям, христианам села Абрамово, оккупанты предложили разобрать свои дома и перевезти их в соседнее село Маковище. Еврейские дома сожгли. После войны абрамовские крестьяне снова перевезли свои дома в Абрамово. Оно возродилось, но без евреев. Теперь в Абрамово 4 дома и 7 жителей.

Прошли годы. Нет больше на Каменетчине сельскохозяйственных еврейских колоний. Исчезло с лица земли Лотово, готовы кануть в Лету села Сарово и Абрамово.

Когда КТО-ТО или ЧТО-ТО уходит от нас, уходит безвозвратно, чувство скорби охватывает нас. Не в нашей власти изменить ЭТО. На все воля Божия!

Транспорт - окно в окружающий мир

Когда строили Московско-Варшавскую железную дорогу, предполагалось проложить ветку от Жабинки до Белостока и к границе с Восточной Пруссией, но проект забраковали, так как нарушилась бы девственная тишина Беловежской пущи. Вместо Каменца-Литовска ветка прошла через Высоко-Литовск (в нескольких десятках километров от Каменца-Литовска) в стороне от Беловежской пущи и далее в намеченном направлении. Остался в городе только гужевой транспорт, а позднее появился в Каменце-Литовске автобус.

Гужевой транспорт - это грузовые и пассажирские, как их называли в Каменце-Литовске, балаголы, т.е. извозчики. Их было 20. Они неплохо зарабатывали. Вот для поездок и перевоза товаров, в основном, и пользовались этим видом транспорта.

В 30-х годах XX века в Каменце-Литовске появилась грузовая машина, владельцами которой были Ошер Стэмпицки и Мойше Резник.

Автобус сообщением Брест-Литовск – Каменец-Литовск сначала останавливался на площади Рынок. Позже на улице Бжэской сделали автобусную станцию. Проезд в Брест-Литовск стоил 1 злотый.

Благодаря возросшему дорожному движению, особенно после того, как открылся новый маршрут: Брест-Литовск – Жабинка – Каменец-Литовск, для еврейской молодежи как бы открылось окно в окружающий мир. Автобус давал возможность ездить в Брест-Литовск, им же уезжали в поисках лучшей доли в США, Аргентину, Кубу, Палестину, Австралию.

Автобусная станция на улице Бжэской была местом притяжения людей, молодых и старых. Они приходили сюда встречать прибывающий автобус, чтобы получить привет из Брест-Литовска или Жабинки, узнать новости, взглянуть на "новые лица" – людей, приезжающих в Каменец-Литовск из других городов. Автобусом стали чаще приезжать театральные труппы.

Условия труда

В Каменце-Литовске были отличные торговцы, сапожники, портные, меховщики, столяры, кузнецы, дубильщики, тележники и другие мастера своего дела. Но только один или двое из трех ремесленников построили свой собственный дом. Молодежь имела проблемы с освоением ремесел и приобретением профессий. Доходы квалифицированных рабочих были недостаточными, трудно было порой сводить концы с концами. В городе появился профсоюз портных. Однажды он объявил забастовку. В результате портные и швеи добились 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда. Забастовку объявили и сапожники, но не смогли добиться сокращения рабочего дня.

Предприятия

Перед Второй мировой войной в Каменце-Литовске имелись следующие предприятия:

1. Изготовление воротников -1,
2. Изготовление повозок -4,
3. Олеярни (производство растительного масла) -3,
4. Млыны (мельницы) -4,

5. Бровар (пивоварение) -1.
  6. Винокурный завод -1,
  7. Ветряки -4,
  8. Кузницы -3,
  9. Электростанции -2,
  10. Пекарни -8,
  11. Часовые мастерские -2,
  12. Чухарня (шерсточесалки) -2,
  13. Мастерская изготовления валенок -1,
  14. Мастерская изготовления гонт-1,
  15. Бетонные заводы -2,
  16. Мастерская жестянщиков -1,
  17. Кафельный завод -1,
  18. Цегельня /кирпичный завод/ -1,
  19. Мастерские плотницкие -3,
  20. Парикмахерские -2,
  21. Гарбарня (выделка кож) -1,
  23. Мастерские камашные -3,
  24. Цеха изготовления мыла -3,
  25. Свечные заводы -2,
  26. Мастерская обработки перьев -1,
  27. Мастерская изготовления чулок -1,
  28. Мастерские столярные -3,
  29. Фабрика лимонадная -1,
  30. Мастерские сапожные -6,
  31. Мастерская изготовления упряжи -1,
  32. Мастерская велосипедная -1,
  33. Мастерские слесарные -2,
  34. Предприятие эксплуатации леса-1,
  35. Мастерская выделки бараньих шкур -1,
  36. Гостиница -1.
- Всего : 86

Магазины, лавки

1. Магазин свечек -3,
2. Магазин пиломатериалов -1,
3. Магазин рамок, стекла -2,
4. Магазин кирпича, кафеля -2,
5. Магазин велосипедов -1,

6. Магазин мороженого -2,
  7. Магазин мяса -1,
  8. Магазин зерна -1,
  9. Магазин книжный -1,
  10. Магазин рыболовных принадлежностей -1,
  11. Магазин мануфактуры -3,
  12. Магазин железных изделий -9,
  13. Магазин готовой одежды -5,
  14. Магазин вин -2,
  15. Магазин табачных изделий -4,
  16. Магазин по продаже кож -4,
  17. Магазин продуктов -48,
  18. Магазин соли -1,
  19. Торговая лошадьями -1,
  20. Магазин галантереи -13,
  21. Магазин дрожжей -1,
  22. Магазин кухонного оборудования -1,
  23. Магазин семян, удобрений, химикатов -1,
  24. Магазин письменных принадлежностей -1,
  25. Магазин перьев -2,
  26. Аптечные склады -2.
- Всего: 113 магазинов + 73 лавки=186.

Рестораны, чайные

В распоряжении жителей Каменца-Литовска, а также гостей и участников ярмарок имелось 2 ресторана и 13 чайных. Услуги предлагались богатым и бедным, исходя из любых возможностей, а блюда подавались на любой вкус.

В общественной жизни

Не последнюю роль в жизни евреев Каменеччины играли общественные организации, такие как общество опеки над старцами "Тог-Хейм", общество опеки над сиротами "Тоз", эмиграционное общество "Жаз", профсоюз сапожников; детский приют, дом для престарелых, филантропическое общество "Линат Тцедэк", культурно-просветительское общество "Тарбут".

Действовали низовые структуры различных партий, таких как сионистская, еврейская народная, еврейская рабочая (коммунисты), индивидуальная еврейская, "Поалей Цион" (левица), БУНД, "Гордония", "Бейтар", члены которой одновременно состояли в добровольной пожарной команде, создали духовой оркестр из 54 человек под руководством Зайонца, молодежная группа "Свобода", организовывавшая митинги, на которых пропагандировалась идея еврейского общества, основанного на социалистических принципах. Часть евреев состояла в ячейках КПЗБ, КСМЗБ.

Партии проводили активную деятельность, принимали участие в выборах в органы польской власти, добивались неплохих результатов и тем самым создавали условия принятия для себя благоприятных решений.

Показательны в этом отношении выборы в гминные рады Высоко-Литовска и Каменца-Литовска в 1927 году.

В Высоко-Литовске должно было голосовать 1267 человек, голосовало 1010, или 80%. Голосование проходило по спискам. Всего было 8 списков, нужно было выбрать 12 радных.

Результаты следующие :

Список № 1 - Сионисты - 2 мандата,

Список № 2 - Еврейская индивидуальная партия - 1 мандат,

Список № 3 - Христианская индивидуальная партия - 0 мандатов,

Список № 4 - Коммунисты - 2 мандата,

Список № 5 - Еврейская народная партия - 0 мандатов,

Список № 6 - Еврейская партия - 0 мандатов,

Список № 7 - Еврейская народная партия - 4 мандата,

Список № 8 - БУНД - 3 мандата,

Всего: 12 мандатов, 12 радных.

В Каменце-Литовске должно было голосовать 1205 человек, голосовало 1054, или 87,5 %. Всего было 6 списков, нужно было выбрать 12 радных.

Результаты следующие:

Список № 1 - Христианская индивидуальная партия - 1 мандат,

Список № 2 - ППС (Польска партыя социалыстычна) - 0 мандатов,

Список № 3 - Еврейская рабочая (коммунисты) - 2 мандата,

Список № 4 - Гражданская беспартийная - 5 мандатов,

Список № 5 - Сионисты - 3 мандата,

Список № 6 - "Поалей Цион" (левица) - 1 мандат.
Всего: 12 мандатов, 12 радных.

Общие итоги :

Сионисты	- 5 радных,
Гражданская беспартийная	- 5 радных,
Еврейская народная партия	- 4 радных,
БУНД	-3 радных,
Христианская индивидуальная партия	- 1 радный,
Еврейская индивидуальная партия	-1 радный,
"Поалей Цион"	-1 радный,
ППС (Польска партия социалистычна)	- 0 радных,
Еврейская	- 0 радных.

Образование

С самых давних времен евреи уделяли большое внимание образованию, что способствовало сохранению языка, культуры, духовности. Благодаря получаемым в своих еврейских школах знаниям, они выглядели на фоне других национальностей умными, некоторые считали их хитрыми. Этого у евреев не отнять.

Евреи в царские времена могли отдавать своих детей в русские школы, при Польше - в польские школы, но предпочитали учить в своих.

По имеющимся сведениям, религиозные и общеобразовательные школы были:

в Волчине - "Талмуд-Тора";

в колонии Сарово "Мидраш";

в колонии Абрамово "Талмуд-Тора";

в Рясне -"Талмуд-Тора";

в Верховичах - "Мидраш";

в Каменце-Литовске "Талмуд-Тора-Шель Мойше", школа "Марьях" общества "Тарбут", бейт-мидраш, высшая иешива "Талмуд Кнессет Бэйт Ицхок", частные учителя, около 20 детей училось в польской повсехной школе;

в Высоко-Литовске - "Талмуд Тора", 5-классная общеобразовательная еврейская школа, частные учителя, 25 еврейских детей училось в польской повсехной школе до 1939 года, имелась еврейская общеобразовательная государственная школа в 1940/41 учебном году.

ШКОЛЫ

Волчин:

Трехклассная частная школа "Талмуд-Тора" в помещении синагоги.

Сарово:

Трехклассная частная школа "Мидраш" в помещении синагоги.

Абрамово:

Двухклассная частная школа "Талмуд-Тора" в помещении синагоги.

Лотово:

Дети занимались в Сарово.

Рясна:

Двухклассная частная школа "Талмуд-Тора" в помещении синагоги.

Верховичи:

Двухклассная частная школа "Мидраш" в помещении синагоги.

Каменец-Литовск:

1. Двухклассная частная школа "Марьях" общества "Тарбут" на улице Кобрыньской (теперь ул. Чкалова, № 5). Сейчас жилой дом.

2. Трехклассная частная школа "Талмуд-Тора-Шель Мойше" Шломо Хаима Горфинкеля на улице Сондовой (теперь ул. 40 лет БССР, № 14). Сейчас Дом детского творчества.

3. Четырехклассная частная общеобразовательная школа бэйт-мидраш на улице Поджэчной (теперь ул. Набережная, 35). Сейчас - военкомат.

4. Высшая частная иешива "Талмуд Кнессет Бэйт Ицхак" на ул. Бжэской (теперь это Дом культуры на ул. Брестской, 21).

5. Частные учителя.

6. Около 20 еврейских детей училось в польской повшехной школе.

Высоко-Литовск:

1. Трехклассная частная школа "Талмуд-Тора" размещалась в помещении Старой синагоги.

2. Шестиклассная частная общеобразовательная школа на улице Почтовой, 24 (теперь ул. Кирова) и Выгановской, 32 (теперь ул. Советская).

3. Частные учителя.

4. 25 еврейских детей училось в польской повшехной школе.

5. Еврейская общеобразовательная школа в 1940/41 учебном году размещалась в доме, на месте которого сейчас Дом культуры (свидетельство учителя Манчака Николая Константиновича).

Общеобразовательная школа в Высоко-Литовске

В 1926 году общество "Тарбут" получило от повятового инспектора образования лицензию на открытие в Высоко-Литовске частной общеобразовательной пятиклассной еврейской школы на улице Почтовой, 24, (теперь ул. Кирова) и Выгановской, 32, (теперь ул. Советская).

Директором был утвержден Грюнкарт Яков. Учителями работали Ячковски Йосель, Браудэ Евгений, Каханович Мордух, Шиндер Рива, Сегалович Эйделя. Им приходилось вести по несколько предметов: языки - идиш, иврит, польский; математику, географию, историю, природоведение, ручной труд, физкультуру, пение, рисование.

Кураториум (отдел образования в 30-ые годы) в Бресте поставил определенные условия:

1) в школе обязуются учить детей польскому языку, хотя бы в форме бесед;

2) учителя должны иметь гражданство Польши; программу школы следовало приспособить к программам Министерства образования Польши;

3) обязательное соблюдение устава общества "Объединение еврейских школ";

4) язык преподавания - польский и еврейский (идиш); на улице Почтовой, 24, - три классные комнаты и канцелярия (1-4 классы) и для 5 класса - одна комната на улице Выгановской, 32.

Небезынтересен учебный план школы:

	Идиш	Польский язык	Математика	География	История	Природоведение	Ручной труд	Физкультура	Пение	Рисование	Иврит	Всего:
I	12	-	4	-	-	-	-	4	4	-	-	24
II	6	8	4	-	-	-	-	3	2	2	2	28
III	6	6	4	2	2	2	2	2	1	2	4	33
IV	6	6	4	2	3	2	2	2	1	1	4	33
V	6	6	4	2	2	3	2	2	1	1	4	33

Учительница 1 класса Шиндер Ривка. Учитель идиш и иврита - Ячковски Йосель.

Представляет интерес смета школы:

Приход:		Расход:	
1. Взносы родителей	7200 зл.	Оплата учителям	9720 зл.
2. Дотация общества "Тарбут"	1880 зл.	Аренда помещений	1000 зл.

3. Дотация Высоковского магистрата	1880 зл.	Освещение, отопление	360 зл.
4. Пожертвования	700 зл.	Оплата администрации	500 зл.
Итого:	11 580 зл.	Итого:	11 580 зл.

Интересно, что, по словам инспектора Высоковского РАЙОНО Манчака Николая Константиновича, в 1940/41 учебном году в Высоком функционировала еврейская общеобразовательная государственная школа, где он преподавал.

Каменец-Литовская иешива

Среди жителей Каменца часто возникали вопросы: а действительно ли в городе было высшее учебное заведение?

На улице Брестской, 21, напротив узла связи, высится здание современного вида, сейчас - это Дом культуры. В послевоенное время в нем "крутили" кино, организовывали танцы, а в наши дни проводят дискотеки, концерты, собрания, конференции. Сравнительно недавно Дом культуры был реконструирован и приобрел современный вид. До этого здание выглядело попроще. До 1939 года в нем размещалась высшая раввинская школа. Ее полное название звучало: высшая иешива "Талмуд Кнессет Бэйт Ицхак". Так что на вопросы жителей Каменца можно дать утвердительный ответ - высшее учебное заведение там действительно было. В то время в Каменце-Литовске количественно преобладало еврейское население. Видимо, в силу этих причин высшая иешива была переведена в 1926 году из Вильны в Каменец-Литовск. Эта иешива была основана в 1897 году в Ковно (Каунасе) и названа в память раввина Ицхака Элханана Спектора.

В иешиву принималась молодежь в возрасте от 16 до 25 лет. Основанием для приема служила успешная сдача вступительного экзамена, на котором надо было отвечать на вопросы по Талмуду.

Местные жители старшего поколения еще помнят студентов этого учебного заведения, с характерными "пейсами" (длинными бакенбардами), в "ермолках" (маленьких шапочках), когда они отдыхали в свободное время в саду Александра Мушица недалеко от иешивы или на склоне горы Кладучи у мельницы Шостаковского или просто прогуливались по субботам по улицам Каменца-Литовска.

Обучение длилось от 5 до 10 лет, занятия проходили в среднем по 10 часов в день. Учеба была бесплатной, учащиеся жили на частных квартирах. Некоторые из будущих раввинов получали

стипендии из фондов, учрежденных различными еврейскими общественными организациями. Однако многие студенты жили впроголодь. И для них хорошей помощью был обычай под названием "эссен тэг", что на идиш означает "едальный (столовый) день". В этот день в еврейских семьях готовили еды намного больше обычного. Готовили потому, что раз в неделю в каждую семью приходил иешива-бохур, юноша из иешивы, и съедал всю еду, которую ему давали, и наедался досыта.

Каменец-Литовская иешива оказалась, пожалуй, одной из самых крупных и известных иешив во всем Полесском воеводстве (приблизительно это территория нынешней Брестской области). В ней училось в 1938 году 270 человек. Здесь учились 236 человек из Польши, 7 - из США, 17 - из Германии, 1 - из Италии, 2 - из Англии, 1 - из Чехословакии, 1 - из Латвии, 5 - из Дании, 2 - из Бельгии. В 1939 году общее число обучающихся в иешиве достигло 413. После окончания учебы выдавались свидетельства, на основании которых выпускники могли стать раввинами или занять более важное положение среди раввинов.

Директором иешивы был Мойше Бурштейн, главным преподавателем Борух Бэр Лейбовиц, гаон ("мудрец"), преподавателями - Вольф Нафтали Лейбовиц, гаон, Рейвен Грозовски, гаон, Ицко Эдельштейн.

Несомненно, Борух Бэр Лейбовиц по праву считался главным учителем в Каменецкой иешиве. Он родился в Слуцке в 1866 году. Был одаренным юношей. На него обратил внимание еще в иешиве в Воложине его учитель раввин Хаим Соловейчик. Борух женился на дочери раввина Авраама Циммермана. В 1904 году он возглавил "Кнессет бейт Израиль", иешиву в Слободке (пригород Ковно), добился ее популярности и всемирного признания. После начала Первой мировой войны он перевез иешиву в Минск, затем в Кременчуг. После окончания войны иешива вернулась в Вильну, а затем переехала в Каменец-Литовск.

Борух в своих исканиях все выше и выше поднимался к небу по лестнице Яакова. Его авторитет был велик. Когда в Каменце-Литовске собирались открыть тарбус (школу мирской культуры), он выступил с пламенной речью, в которой сказал: "У нас был выбор: Береза, Коссово и Каменец, и мы выбрали Каменец, где нами дорожили, теперь надо будет уезжать". Услышав эти слова, община решила такую школу не открывать.

Упоминаемую выше лестницу Яакова нужно было поддерживать, а для этого нужен был человек, который стоял бы

твердо на земле. Таким человеком был раввин Рафаэль Рейвен Грозовски, зять Боруха Лебовица. Родился он в 1896 году в семье раввина Шамшона, ведущего даяна (религиозный судья) Минска (отсюда и его прозвище Рейвен Минский). Учился он в иешиве "Кнессет Бейт Израиль" в Слободке (пригород Ковно). Был одаренным юношей, таким, каким в юности был и Борух. После начала Первой мировой войны иешива в Слободке была закрыта, а студенты разъехались. Рейвен направился в свой родной Минск, затем в другие города и, наконец, в Вильну. Там в 1919 году стал зятем раввина Боруха Бэр Лейбовица. Вместе с его иешивой переехал из Лукишок (пригород Вильны) в Каменец-Литовск, где был первым помощником и опорой своего учителя. Рейвен сделал все, чтобы Каменецкая иешива стала крупным и влиятельным учебным заведением, чтобы обеспечить Боруха и его семью, чтобы собрать его лекции, сохранить и опубликовать их.

В последние годы Борух был слаб и проводил занятия, в основном, дома. Два раза в неделю он шел по Каменцу в сопровождении старших студентов в иешиву, где он читал шиур (проповедь, лекцию). Рейвен же был целый день в аудитории, следя за всем и вся. К нему постоянно подходили студенты с вопросами. За хороший двар (толкование) Торы он давал им приз - 10 польских золотых!

Борух и Рейвен жили скромно, роскоши себе не позволяли, зарплаты у них были минимальные. Рейвен, его жена и 4 детей жили в доме, в помещении наверху, у родителей жены. Небольшие комнатки были отгорожены картонными перегородками. В трех комнатках перегородки были оклеены газетами, а в его комнате не оклеены. Он вечно боялся тратить деньги из попечительского фонда на свои нужды. Рейвен старался быть рядом с тестем, когда тот подходил к лестнице и звал его вниз.

Дома, где жили Борух и Рейвен с семьями можно установить следующим образом. Сначала они жили в двухэтажном доме Ежешкеля Стэмпицкокого по улице Бялостоцкой (теперь ул. Ленина, 6). В доме этом потом размещался "Беларусбанк", в настоящее время дом пустует. Потом они переехали в дом по адресу: ул. Доязд, 2 (теперь ул. Пограничная, 10), в котором после войны была типография. В настоящее время дом пустует.

Рейвен Грозовски умер в 1956 году в Америке. Его дети издали "Шиурей Реб Рейваин", который изучается в иешивах во всем мире. Его труды радикально изменили Тору в Америке и Израиле, как в

быту, так и на уровне изучения. Рейвен оказался достойным учеником гаона раввина Боруха Бэр Лейбовица.

При иешиве был попечительский совет, который возглавлял Борух Лейбовиц, а заместителем его был Ицко Эдельштейн. Организационно совет не зависел от общины, но и Каменецкая община иешиве не помогала. А для содержания учебного заведения нужны были средства, и немалые. Первая мировая война нанесла урон экономике ряда стран, в том числе и Польши, которая к тому же переживала трудный период государственного становления. Вот поэтому в конце 20-х годов XX века Борух Бэр Лейбовиц и Рейвен Грозовски вынуждены были искать финансовую поддержку и ездили даже в США. Деньги стали поступать в попечительский фонд иешивы. Так в 1938 году поступили деньги в попечительский фонд из фонда профессора Хофкина в Берлине -150 фунтов стерлингов, из объединения "Яд Хайшинот" в Нью-Йорке - 15 000 тысяч злотых, от "Яд Иешивот" в Вильне -800 злотых.

Несмотря на то, что иешива была частным учебным заведением, независимым в своей деятельности, польские органы просвещения контролировали ее. Любопытно донесение брестского повятового инспектора Эдварда Радуцкого, направленное им в марте 1938 года в кураториум (отдел образования) брестского школьного округа. В донесении инспектор сообщал, что опекун и владелец Каменец-Литовской иешивы Борух Бэр Лейбовиц не знает польского языка, что денежный фонд иешивы и попечительский совет не зарегистрированы, а гаон Лейбовиц бесконтрольно распоряжается денежным фондом. Чем дело кончилось - неизвестно. Но надо полагать, что все обошлось. А тут через год и война началась.

Говорят, что будто бы перед самой войной в 1939 году из американского посольства в Варшаве поступила телеграмма об отзыве студентов иешивы, граждан США, в Америку. Студенты стали разъезжаться, кто куда. Мойше Бурштейн остался в Каменце-Литовске и в первые дни немецкой оккупации был расстрелян фашистами. На этом каменецкий период Каменецкой иешивы закончился.

Долгое время не была известна дальнейшая судьба иешивы. Было несколько версий истории эвакуации иешивы. Версия первая. Часть студентов в 1940 году направились через Сибирь в сторону Владивостока вместе с учителями Борухом Лейбовицом и Вольфом Нафтали Зе'евом Лейбовицом. В пути Лейбовиц и часть студентов умерли от тяжелых условий, а оставшихся в живых Вольф Нафтали Зе'ев через Монголию, Китай вывез в Америку, в Нью-Йорк. Иешива

возродилась в Нью-Йорке под названием "Каменецкая иешива в Америке".

Версия вторая. После начала войны в 1939 году Борух Бэр Лейбовиц со студентами бежал в Вильну, оттуда в Америку.

Версия третья. Рейвен Грозовски после начала Второй мировой войны поехал в Америку для сбора средств на пропитание студентов, спасшихся от фашистов. Ему удалось собрать деньги для того, чтобы вывести около 110 студентов Каменецкой иешивы через Вильну, Москву, Дальний Восток, Китай в Америку и Израиль, где она была открыта в Иерусалиме. Туда приехало 30 студентов, в Нью-Йорк направились остальные. Там, на восточной стороне Манхэттена директором Каменецкой иешивы Кетана (что значит дочерняя) был Аврохом Пинкус, бывший директор начального отделения иешивы Тора Водаас в Бруклине.

Последние исследования Генри Ньюгасса (США) показывают, что сегодня не так просто найти Каменецкую иешиву в Нью-Йорке. Каменецкая иешива могла, предположительно, разделиться в Нью-Йорке на две части - одна на восточной стороне Манхэттена, наиболее многочисленная и самая ранняя, вторая - где-то в Бруклине. В какой-то момент первая закрылась, ее деятельность свернулась, и теперь это сочетание молитвенного дома и центра обучения с незначительным числом занимающихся. Генри Ньюгасс смог найти еще одну Каменецкую иешиву в Израиле. Исследование Дженни Бух (Австралия) показало, что после начала войны в 1939 году Боруху Лейбовицу удалось бежать со своими студентами в Вильну, но там он тяжело заболел и умер. Часть преподавателей и студентов спаслись и организовали иешиву в Иерусалиме. Во всех случаях все упоминавшиеся иешивы носят имя Каменца.

Благодаря исследованиям Г.Ньюгасса и Д.Бух удалось восстановить события 1939 – 1940 годов. После прихода Красной армии в сентябре 1939 года студенты иешивы и их учителя тайно покинули Каменец-Литовск и направились в Вильну, которая перешла от Польши Литве. Там иешивы возобновили свою деятельность, но вынуждены были расположиться в пригородах Вильны. Все пережитое было тяжелым ударом для Боруха Лейбовица, он тяжело заболел и умер в ноябре 1939 года, похоронен в Вильне. В 1940 году Вильна стала частью СССР и иешивы были закрыты. Группа студентов Каменецкой иешивы с их учителями: раввином Рейвеном Грозовским и Вольфом Нафтали Лейбовицем - начали свой долгий и трудный путь через Сибирь за рубеж. Некоторые студенты в пути не выдержали лишения и умерли, а оставшиеся чудом в живых

последовали за раввином Вольфом Нафтали Зе'евом через Монголию, Китай в США, где они образовали в Нью-Йорке учебное заведение, которое они называли Каменецкой иешивой, призванной готовить ученых - знатоков Талмуда.

Кагальная жизнь Историческая справка

После того, как в 1500 году обосновался в Каменце-Литовске первый еврей, начали прибывать другие евреи. Их количество было небольшим, порядка 10 человек, но и этого было достаточно для общинной молитвы.

Евреи стали выкупать земельные участки, дома. На этой почве, но и не только на этой - в торговле, вокруг королевских привилегий начались многолетние споры между каменецкими старостами, поддерживающими евреев и городским магистратом, представляющим каменецких мещан-христиан. Короли то миловали евреев, то обрушивали на них свой гнев, то давали привилегии, подтверждали их, то отменяли их, то снова давали привилегии. Королям нужны были деньги, а за каждый привилегий или его подтверждение нужно было платить. Каменецкие старосты считали, что все налоги и оплаты евреи должны были вносить в замковую кассу (в то время в Каменце-Литовске был замок - резиденция старосты). Магистрат имел иное мнение и считал, что евреи должны подчиняться магистрату и, соответственно, налоги платить ему, тем более, что Каменец-Литовск в 1503 году получил Магдебургское право. В этом споре арбитрами были даже польские короли. Например, польский король Сигизмунд III Ваза, который своим декретом от 23.07.1631 подтвердил постановление комиссарского суда: «В споре между воеводой брестским Кшиштофом Радзивиллом и мещанами каменецкими с претензиями, в которых дома в городе Каменце-Литовске, купленные евреями, должны подлежать юрисдикции магистрата».

Не всегда власть была на стороне евреев. Примером такой немилости стало выселение в 1495 году всех евреев из Литвы по распоряжению Великого князя Литовского Александра I, однако, став королем Польши, он позволил им вернуться.

Еще 26 февраля 1525 года Каменец-Литовск получил право "войтовства" (это государственная должность в городе). А городом и окрестностями управлял староста. Мещане-христиане смогли

получить разрешение на содержание корчем, но их преимущественно арендовали евреи.

Развитие городов в Литве (это не только этническая Литва, но и земли, входившие в Великое Княжество Литовское), как и в других странах, привело к росту городского населения. Однако в Литве этот рост шел медленнее, чем в Польше.

Статус "войтовства", дарованный Каменец-Литовску, был дарован городскому двору.

Мещане-христиане были наделены правом содержать корчмы и отбирать имеющиеся у евреев такие заведения. Но это не значит, что они отобрали средства существования у еврейского населения.

Архивный документ 1565 г., составленный с целью сбора налогов в Каменецком старостве, показывает, к примеру, какие взимались налоги: Элизер - 3 злотых, Наум - 3 злотых, Бичко - 3 злотых, Песах - 2 злотых, Стопка - 3 злотых и т. д. Из того же документа узнаем, что евреи жили не только в Каменце-Литовске, но и в окрестных селах.

Впервые каменецкие евреи упоминаются в еврейских источниках в связи с учреждением Литовского Ваада (Совета), который вышел из состава всепольского "Ваада четырех земель".

В 1623 году от литовских евреев власти потребовали заплатить определенную сумму денег в литовскую казну.

В Литовский Ваад сначала входило три общины (кагала): Брест (главная община), Гродно и Минск. При этом, Каменец-Литовск незаслуженно обходили вниманием. Если в Бресте, Пружанах, Высоко-Литовске и других городах проводились заседания Ваада, то в Каменце-Литовске нет: он принадлежал Брест-Литовскому кагалу.

В 1670 году Ваад, собравшийся в Седльце, постановил собрать с Каменец-Литовской общины 600 польских злотых в виде налога, и этот налог надлежало уплатить господину Юдицкому.

Историческим документом можно назвать декрет, изданный 11 декабря 1635 года королем Польши Владиславом IV, ратифицированный его братом Яном Казимиром в 1661 году и подтвержденный в третий раз уже королем Михаилом Вишневецким в 1670 году. Декрет включал весьма важные для евреев дополнения:

1. Добавлялся еще один дополнительный рыночный день кроме субботы.

2. Разрешалась постройка синагоги с условием, чтобы она не была выше и красивее, чем местные христианские церкви.

3. Разрешалась постройка ритуальной бани на земле, принадлежащей городу.

4. Разрешалось открыть кладбище в городе или вне его.

5. Разрешалось заниматься коммерческой и торговой деятельностью, а также покупать имущество в городе и строить дома.

Христианское население города предупреждалось - не мешать жизни евреев, чтобы последние могли пользоваться преимуществами в правах, данных привилеем. Те, которые все-таки будут мешать евреям, заплатят за это штраф. Если мещане осмелятся навредить евреям, то заплатят штраф 5000 злотых, которые будут поделены между обиженными и властями.

По закону 1629 года евреям разрешалось заниматься ремеслом, не принадлежа к христианским цехам. Все это дополнялось коммерческим правом, разрешалось продавать горячительные напитки (водку, вино, пиво, питьевой мед).

Представляет интерес распоряжение короля Владислава IV, относящееся к 1633 году, в котором говорится о том, что еврейские портные могут шить только для еврейских покупателей; и они могут свободно торговать только готовой одеждой и участвовать в сделках, в которых христианские ремесленники не представлены организацией.

Следовательно, каменец-литовские еврейские ремесленники первыми получили право неограниченной торговли, в то время как в других литовских городах и местечках были ограничения.

В Каменце-Литовске, как и во всей Литве, евреи пользовались поддержкой знати. Обращает на себя внимание резкий тон Владислава IV в привилее, выданном евреям Каменца в 1635 году: «Да будет известно старосту Каменца и другим городским учреждениям: мы объявляем, что желаем подтвердить действительность всего, написанного в привилее, и мы приказываем не нарушать свободу евреев, которая была дана нами».

Мещане-христиане яростно боролись с выполнением условий привилея. Об этом свидетельствует протест, подписанный в 1693 году 40 мещанами и переданным в Каменец-Литовскую городскую раду против радника Андрея Тяблевича, который отдал на откуп евреям налог на алкогольные напитки, предварительно не заручившись поддержкой других радников и всей городской рады.

Надо подчеркнуть, что при правлении короля Яна Собеского в 1670-1696 годах правительство Польши поддерживало евреев, как и в предыдущие годы. Так, скарбник (министр финансов ВКЛ) Сапега сдавал на откуп налоги в Каменце-Литовске евреям Айзеку Нойгмовичу и Ешаю Якубовичу. В то время Каменец-Литовск был центром староства с филиалом Брестской таможни для того, чтобы

распределять перевозку товаров из Бреста в Подляшье. Каменец стоял в ряду таких городов, как Брест, Пинск, Яловка.

Так и продолжались споры между каменец-литовскими мещанами и евреями. Однажды мещане обвинили брестского воеводу в пособничестве евреям. Этим воеводой был Остап Тышкевич, владеец сел Клепачи и Пасеки (последнее впоследствии соединилось с Каменцем-Литовском и стало улицей Пасека, которая в советское время переименовали в улицу Леваневского).

Среди документов, находившихся в городском магистрате, есть такие, которые говорят о коммерческих отношениях и переговорах между крестьянами и евреями. Крестьяне и помещики из окрестных сел торговали, в основном, с евреями, и не было для этого никаких ограничений. Мещане-христиане этим были недовольны.

В начале XVIII века, во время правления Августа II почувствовались изменения. Торгово-экономическая роль Каменца-Литовска возросла. Помимо Каменец-Литовского староства появилось еще одно - в селе Клепачи, которое было собственностью Остапа Тышкевича. Его власть распространялась на всю территорию, прилегающую к Беловежской пуще.

Для евреев Литвы и Польши настали тяжелые времена. Стали частыми клеветы и надуманные обвинения. Распространялись различные предрассудки среди христианского населения. Люди боялись еврейских ведьм, которые, якобы, заключили договор со злыми духами. Простых людей пугали рассказами о евреях, положивших "злой глаз" на урожай.

Борьба мещан против евреев наконец достигла своей цели. Они пожаловались Августу II, что привелей 1670 года позволяет каменец-литовским евреям жить вольготно, продавать спирт, мед, пиво, другие напитки; свободно торговать, открывать магазины и лавки на рынке и в самом городе; покупать и продавать дома и собственность, принадлежащую дворянам и церкви; продавать текстильные изделия оптом и в розницу, а также женскую галантерею; организовывать выездную торговлю в старом городе; снижать цены на дома, тем самым обижая граждан Каменца-Литовска. В этой жалобе есть упоминание о Старом городе. Дело в том, что Каменец-Литовск в то время делился на две части - Старый город и Новый город. Западная часть составляла Старый город, который включал в себя улицу Литэвску и ее окружение. Еврейский квартал был расположен в центре города и включал все переулки вокруг синагоги «Дэр Мейер» с религиозной школой «Талмуд-Тора» и находящуюся поблизости ритуальную баню.

В ответ на жалобу Август II приказал запретить строить евреям дома во внутренних двориках, торговать алкогольными напитками. Он приказал старостам наложить ограничения на еврейскую торговлю.

Все это выглядело как игра в "отбивалки", если бы это была игра, а не сама жизнь. Евреи обращались к польским королям и получали привилегии с большими усилиями и за большие суммы денег. Вот поэтому их называли в то время "куры, несущие золотые яйца". Но "золотые яйца" приходилось подносить не только королю, но и его канцелярии, воеводам и другим государственным чиновникам.

В ответ на получение евреями привилегий мещане посылали жалобы. Обе стороны пытались договориться между собой и договаривались. Но мещане не мирились с соглашениями, считали себя обиженными и снова жаловались.

Магистрат Каменца-Литовска был мощным и активным учреждением, имевшим большие права в самоуправлении, и не всегда подчинялся воеводским властям. Поэтому порой приходилось обращаться напрямую к королю.

Борьба за свои привилегии и права между евреями и мещанами велась постоянно и непрерывно. Это была борьба за существование.

Кагальная жизнь в Каменце-Литовске

Евреи Каменца-Литовска имели, если можно так сказать, свою Магдебургию или Магдебургское право, которое частично шло параллельно с городским, а то и пересекалось с ним. Они занимались ростовщичеством, арендаторством, торговлей и, в меньшей степени, ремеслом. Они имели свое управление, называвшееся кагалом. Словом «кагал» называли также и еврейскую общину. Кагалы появились там, где города получили Магдебургию. В тех городах и местечках, где еврейская община была небольшой, она примыкала к ближайшей общине, что была побольше, и называлась прикагалком. Так, Каменец-Литовск вначале входил в Брестский кагал, потом стал прикагалком, а перед Второй мировой войной входил в Высоко-Литовский кагал.

С одной стороны, с точки зрения экономики, кагал занимался вопросами торговли евреев, а с другой - регулировал труд и защищал материальные интересы членов общины. Кагалы несли ответственность за своевременное поступление налогов в казну,

исполняли административные функции, чем оказывали поддержку государству в деле управления еврейским населением. Крепкая кагальная власть отвечала интересам самих городских магистратов. Кагал имел широкую автономию во внутренних делах, стоял на страже морали каждого его члена.

Наибольшей властью были наделены старшины - рашим и тувим. Они составляли полномочную коллегию, которая решала все дела общины. Каждый из старшин мог быть руководителем кагала и его казначеем только один месяц. Его называли "парнас ха-ходэш" (парнас на месяц). Ниже по значимости за старшинами шли даяны (религиозные судьи) и габэи (попечители и старосты религиозных и воспитательных учреждений).

Первым и наивысшим лицом, духовным владельцем кагала был раввин. Он назначался на шесть лет. Если договор продлялся, то он продлялся на четыре года. Главный раввин подписывал решения кагала, руководил выборами, председательствовал в еврейском суде, накладывал отлучение от общины, совершал требы (религиозные обряды), следил за школьным обучением. Любое кагальное постановление без подписи главного раввина было недействительным.

Главный раввин, ректор (директор) еврейского учебного заведения и даршан (проповедник), по сути, были кагальными чиновниками. К ним относился и писарь. Всех остальных чиновников называли "школьниками", так как центром жизни общины были синагога и школа в ней. Служащими кагала считались также врачи, аптекари, акушерки, цирюльники, резники и другие. Кстати, заработную плату получали только главный раввин и судьи, остальные работали бесплатно.

Однако, в жизни не все так было гладко, как может показаться. Кагальная жизнь зависела от доброжелательности того или иного монарха: то сыпались, хотя и не безвозмездно, привилегии, то запреты и ограничения. Вот так и жили.

Кагальный Совет в Высоко-Литовске в 1936 г.

Как уже говорилось выше, Каменец-Литовск входил в состав кагала в Высоко-Литовске. В нем состояли представители Высоко-Литовска - 9, Каменца-Литовска - 5, представитель сельской местности из Волчина - 1, один уехал в Аргентину, всего 16 человек.

Председатель

1. Вердун	Лейб	1889 г.р. - резник - ортодокс, Высоко-Л.
Заместитель председателя:		
1. Шатштейн	Ицко	1866 г.р. - камашник - сионист, Высоко-Л.
Члены:		
1. Гельфанд	Мордко	1889 г.р. - огородник - сионист, -Высоко-Л.
2. Гриншпан	Давид	1885 г.р. - пекарь - БУНД, Высоко-Л.
3. Розенбаум	Шмуль	1895 г.р. - кожевен. - сионист, Высоко-Л.
4. Вигутов	Иосель	1870 г.р. - купец - ортодокс, Каменец-Л.
5. Шостаковски	Иосель	умер 24.12.1936 г. - предприниматель, Каменец-Л.
6. Берсон	Мошко	1882 г.р. - мельник - сионист, Волчин
7. Пахт Арон	Мовша	1881 г.р. - купец - ортодокс, Каменец-Л.
8. Бандэ	Хаим	1889 г.р. - резник - ортодокс, Высоко-Л.
9. Дубинэр	Мошко	1893 г.р. - камашник- БУНД, Высоко-Л.
10. Биренбаум	Менажем	1884 г.р. - купец - сионист, Высоко-Л.
11. Войсковски	Мейер	1898 г.р. - еврейский учитель - сионист, Высоко-Л.
12. Микей	Давид	выехал в Аргентину
13. Фишер Мейер	Иосель	1872 г.р. - купец - ортодокс, Каменец-Л.
14. Гвирцман	Ицко	1865 г.р. - купец - ортодокс, Каменец-Л.
В 1921 году от Каменца-Литовска в состав Совета входили:		
1. Пинья		
2. Стемпницки	Абессалом	
3. Вигутов	Иосель	
4. Козак	Тевье	

5.Виенер	Мойше	
6.Кизер	Беньямин	

Каменец-Литовск в конце XIX и начале XX века

В возрасте 85 лет умирает владелец города Носажевски (к этому времени, т.е. к концу XIX века, город был в частных руках). После него владельцем Каменца-Литовска и остатков давнего староства стал Валерьян Поляновски, который с течением времени продал в частные руки окрестные фольварки, а городские земельные участки - в еврейские руки. В этот период развернулась застройка еврейскими домами северной стороны рынка, т.е. части городской земли, которая ранее принадлежала королевскому имению.

Потом владельцами города и остатками староства стали Иванов и Волгинов. Волгинов продал Старксу и Бигутову бывший королевский огород. Жена Волгинова Мария после смерти мужа на основании пожизненного акта от 1887 года продала город белостокскому еврею Абраму Немцовичу. Последние объекты бывшего староства перед Первой мировой войной также перешли в частные руки, это фольварки Внучки, Перковичи, Маковище, Брыще и Пашуки. Город остался в руках Немцовича, у которого правительство выкупило право на продажу водки в разлив за 22 000 рублей.

Во время Первой мировой войны Каменец-Литовск захватили австрийские войска, которые оставались в городе до мая 1916 года. Затем их сменили немецкие войска. 12 ноября 1918 г. в город вступили польские войска, а в августе 1920 года - Красная армия. Правда, через несколько недель в город вошли снова легионы Пилсудского. После Рижского мирного договора 1921 года в Каменце установилась власть Польши, продолжавшаяся до сентября 1939 года. 16 сентября того же года пришли немцы, а через неделю появились передовые части Красной Армии и установилась советская власть. С начала Первой мировой войны и после ее до начала Второй мировой войны Каменец-Литовская еврейская община пережила многое: военную разруху, послевоенное восстановление, затем небольшой период мирной жизни и снова войну.

В 1915 году с приходом неприятельских войск некоторые евреи уехали беженцами из города, но некоторые - остались. Уехавшие евреи стали возвращаться в город после окончания Первой

мировой войны. О приходе Красной армии и о периоде немецкой оккупации будет рассказано в отдельных главах.

Каменец-Литовск в 20-е годы XX века

В 1921 году город насчитывал 2348 жителей, из них 1902 еврея (81%). В это время Каменец-Литовск размещался на 307 гектарах, насчитывал 39 улиц и площадей. Один гектар пересекали в среднем 8,5 улицы.

В 1922 году Абрам Немцович продал Каменец-Литовск и Замосты (предместье) за 8 000 злотых каменец-литовскому еврею, купцу и владельцу ресторана, Ицку Йоселю Гвирицману. Он владел новым приобретением до момента принятия сеймом Речи Посполитой закона об отмене права собственности на города и другие населенные пункты. Польское правительство вернуло Гвирицману затраченные деньги.

Национальный состав населения города

Каменец-Литовск в период с 1764 по 1939 год населяли, в основном, представители 4 национальностей: поляки, русские, украинцы, евреи. Небезынтересно, как изменялся численный и национальный состав населения города в этот период.

Годы	Количество жителей						
	поляки	русские, украинцы	Всего		евреи	% :	Всего
1764			575		866	59,2	1461
1774	600	1170	1770	Без сельск.	350	16,5	2120
1784	541	1312	1853		647	25,8	2500
1897	200	647	847		2722	76,2	3569
1921	134	312	446		1902	81,0	2348
1938	50	250	300		3500	92,1	3800
1939	70	807	877		4200	82,7	5077

Если проследить численность населения города за 175 лет до начала Второй мировой войны, то можно увидеть, что в целом происходил постоянный рост числа жителей, за исключением периода 1915-1921 г.г. Число поляков, русских, украинцев неизменно уменьшалось, за исключением 1939 г. Число же евреев, начиная с 1764 г., росло, за исключением 1774 г. и периода 1915-1921 г.г.

В чем причина таких изменений в численности населения? Причин несколько. Это и перемещение населения в поисках лучших условий жизни, и эпидемии, и войны, и беженство. Количественный состав евреев не всегда точен, если обратиться к воспоминаниям Ежешкеля Котика, как евреи уклонялись от регистрации, чтобы избежать набора молодых людей в рекруты в период 1762 -1837 г.г.

И еще один вывод можно сделать из приведенных данных по численности: с 1897 г. по 1939 г.г. в Каменце значительно преобладало еврейское население.

Религия, синагоги, кладбища

В жизни евреев, в их духовном становлении иудейская религия занимала особое место. Поэтому каждый кагал имел как минимум одну, а то и больше синагог.

В некоторых источниках (особенно, современных) можно встретиться с разделением еврейских культовых сооружений на синагоги и божницы, подчеркивая какое-то, едва уловимое, различие в этих понятиях. Но ведь сооружение, где молятся Богу, большое оно или малое, – это, по сути, храм.

Синагоги

У православных христиан храм имеет несколько названий: часовня, кладбищенская церковь, церковь, соборная церковь, кафедральный собор; у христиан-католиков - каплица, костел, фарный костел, кафедральный костел; у лютеран - кирха; у кальвинистов - бор; у магометан - мечеть, соборная мечеть; у иудеев - синагога, Большая синагога, хоральная синагога.

Иудейские синагоги, в основном, имели простые, строгие архитектурные формы. Возможно, это началось еще тогда, когда в привилеи польского короля Яна Казимира было записано "... абы

(синагоги) высотой и красотой с костелами и церквями не равнялись бы". Но иногда евреи добивались разрешения на строительство синагоги со сложными архитектурными формами. Не исключено, что из-за простоты архитектурных форм или по другим неизвестным нам причинам большинство зданий бывших синагог не попали в поле зрения советских составителей "Свода памятников истории и архитектуры Беларуси" и не нашли в нем должного места. Что это? Случайная забывчивость?

Синагоги строились, как и православные храмы, по оси запад-восток, входом с запада. Таким образом, молящиеся обращались лицом к восточной стене, в сторону востока. В синагогах были отведены места для женщин. Строились синагоги из дерева или кирпича.

Собранные сведения позволяют говорить о населенных пунктах, где имелись синагоги. Это колонии Сарово (о синагоге в этой колонии было рассказано в главке "Сельскохозяйственные колонии") и Абрамово. В Сарове синагога разрушена. В Абрамово во время фашистской оккупации синагогу разобрали и перевезли в Дмитровичи. В Рясне синагога была, но где стояла, установить до сих пор не удалось. В Волчине в настоящее время в синагоге размещается мастерская Волчинской школы. Не удалось установить места расположения синагог в Верховичах и Лотово.

В Высоко-Литовске было несколько синагог. Две находились на улице Выгановской (теперь ул. Советская), рядом с Рынком. Их сейчас нет. Здание Большой, или Новой, синагоги частично сохранилось на краю города, вблизи реки Пульвы, перед парком Потоцкого. Оно упоминается Олегом Трусовым как памятник архитектуры сооружений такого типа, построено в XVII веке. Здание в плане прямоугольное. Построено из кирпича (внешние и внутренние стены), а между ними камни, куски железа, известковый раствор. Толщина стен равнялась 1,2 м. Высота здания 10 м, длина 19 м, ширина 14,5 м. Внутри имелись 4 металлические колонны. Был балкон, примыкавший к фасадной стене. Его размеры: длина 5 м, ширина 14,5 м. Восточная стена окон не имела. С северной и южной сторон здание имело по 3 окна с полуовальным завершением. Здание снаружи украшали прямоугольные пилястры по четыре на каждой из стен. По обеим сторонам к фасаду примыкали круглые башенки, в которых винтовые лестницы через дверные проемы выводили на балкон. На фасадной стороне на уровне балкона имелось три небольших окна, а внизу - два окошечка. С южной и северной сторон к балкону примыкали по одному большому окну с полуовалом сверху,

как продолжение тех трех окон с каждой стороны основного объема здания. В синагогу вела входная дверь, а с северной стороны - боковая дверь. Внутри стена отделяла от основного объема библиотеку и гардероб. В помещении после войны находился льносклад, затем спортзал спорткомитета и спортшкола с 1959 по 1967 год. В 1959 году был сделан текущий ремонт и пристроен длинный, узкий коридор. К этому времени здание имело одноярусную двухскатную крышу, крытую желью.

Тогда, во время ремонта, под слоем штукатурки, были обнаружены меноры (изображения семисвечников), написанные на стене синей краской.

В 1966 году начался капитальный ремонт, но в конечном счете областная комиссия предложила ремонт прекратить, а здание, как не подлежащее ремонту, разобрать. Разобрать не удалось: уж больно крепким оно оказалось. Теперь сохранились только стены, да и они подвержены разрушению.

Была в Высоком недалеко от Большой синагоги еще одна синагога. Построена она в начале XVII века, раньше Большой. Это одноэтажное здание из кирпича сохранилось на углу нынешних улиц Орджоникидзе и Кирова (ранее ул. Почтовая). Теперь в этом здании частная автомастерская.

В Каменце-Литовске насчитывалось шесть синагог: 4 деревянные, 2 кирпичные. Они располагались:

1. деревянная синагога (хольцсинагога) на улице Бялостоцкой (сейчас ул. Ленина), между бывшим филиалом "Беларусбанка" и нынешним Быткомбинатом;

2. деревянная синагога "Шэпшель" на улице Бжэской (теперь ул. Брестская, 38);

3. деревянная синагога "Кол Нидрэй" на улице Поджэчной (теперь ул. Набережная) между Каменецкой башней и синагогой «Дэр Мейер» (к западу от нее во впадине);

4. деревянная синагога на улице Литэвской, 10 (теперь ул. Пивненю). В 1940-1941 гг. в ней был народный суд. Во время фашистской оккупации она была разобрана, перевезена на улицу Бялостоцкую (теперь ул. Ленина) и из нее устроена столярная мастерская между филиалом "Беларусбанка" и КБО. После войны здание принадлежало КБО. В 2000 году здание было продано, разобрано и увезено неизвестно куда;

5. кирпичная синагога, совмещенная с иешивой. Здание сохранилось, но реконструировано. Теперь в нем Дом культуры. В нем проводятся собрания, конференции, спектакли, концерты, дискотеки;

6. Большая синагога «Дэр Мейер» на пересечении ул. Божничей (теперь не существует) и Поджэчной (теперь ул. Набережная, 8).

Синагоги «Кол Нидрей», «Шэпшель» и 2 деревянные синагоги разрушены. Сохранились здания кирпичной синагоги «Дэр Мэйер» (пересечение улиц Божничей и Поджэчной, теперь Набережная, 8) и кирпичной синагоги, совмещенной с иешивой (ул. Брестская, 21).

Здание Большой синагоги «Дэр Мейер» значительно перестроено и находится в частных руках. Оно было построено из красного кирпича предположительно в конце XVIII-начале XIX вв. Хотя в известной мне литературе оно не упоминается, но, как и здание высококовской синагоги, оно, очевидно, должно быть отнесено к памятникам архитектуры культовых сооружений такого типа. Высота синагоги - 8 м, длина - 17 м, ширина - 14 м. В ее конструкции переплетаются архитектурные элементы эпохи ренессанса (прямоугольное в плане здание, узкие входные проемы, отсутствие окон на первом этаже за исключением фасада, на котором два малых окошка; по три окна на северной, южной и западной сторонах на уровне второго этажа; балкон, примыкающий к фасаду, с элементами позднего барокко, открывающийся взору внутри здания). Располагается она по оси запад-восток, вход с запада. С северной стороны на балкон через входную дверь вела деревянная лестница. Крыша была двухъярусной, крытой гонтом. Она хорошо видна на рисунке Наполеона Орды конца XIX века.

В Большой синагоге был введен так называемый девятипольный стиль. Посредине зала, в девятом поле, обрамленном 4 металлическими колоннами, возвышалась бима (подобие христианского амвона). Она располагалась на оси запад-восток и ограждена была небольшой литой металлической изгородью. На возвышении происходило торжественное чтение "Торы" и изучение фрагментов святого писания. В восточной части синагоги находился святая святых - синагогальный ковчег (арон-кодеш), который представлял собой алтарный шкаф, где хранились свитки "Торы". Арон кодеш был увенчан резьбой и скрижалями Завета, на которых были высечены Десять Заповедей. Это было самое красивое место в Большой Синагоге, украшенное многочисленными деталями и библейскими символами. В этой синагоге алтарный шкаф был установлен в специальной нише, закрытой от посторонних взглядов богато украшенной занавесью.

Синагога освещалась низко висящими лампами фантастических форм.

Неповторимую торжественность возносимым молитвам придавали великолепные синагогалы: украшения родалов из серебра и драгоценных камней, серебряные чаши, коробки для благовоний, фонари, меноры (семисвечники) и кубки для омовения рук, хупа (балдахин для свадебного обряда), шафар (бараний рог, который звучал в праздник Рош-Хашана, Новый Год).

В главном зале находились только мужчины, женщины были на балконе.

На фронте Большой синагоги виднелась надпись: "О, какой страх навевает это место! Но это не что иное как Дом Божий". Перед входом горели два фонаря, фронтон украшали три пилястры и звезда Давида. Название «Большая синагога» давалось главным, важнейшим синагогам. Неслучайно «Дэр Мейер» получил это название: недалеко от этой синагоги находился Рынк и сосредоточение еврейских домов, лавок, магазинов.

Территория синагоги находилась ниже уровня площади Рынк, улиц Кобрыньской, Бжэской, Переца. А это диктовалось религиозными законами согласно Псалму: "Из глубины взываю Тебя, Господи!"

Синагога открывалась в субботу, а также в важнейшие религиозные и государственные праздники. В царские времена здесь звучали молитвы за благополучие царствующих особ, в межвоенный период - по случаю государственных праздников Польши, например, 3 Мая или 11 Ноября. В синагоге проходили торжественные службы за благополучие Маршала и Президента II Речи Постолитой.

Перед шаббатом производилось символическое ограждение еврейских улиц. Ограждалась и территория синагоги, с восточной стороны устанавливались оградки, чтобы обеспечить спокойствие молящимся. Синагога, кроме дома молитвы, была местом обучения Святому Писанию. Синагога, находившаяся вблизи сосредоточия еврейских домов, лавок, магазинов, Рынка, интегрировала общественность, создавала хозяйственный центр еврейской общины, была местом встреч, торжеств и свадеб.

Здание Большой синагоги сохранилось, но в перестроенном виде. После войны в нем был крахмалопаточный завод, быткомбинат, фирма "Радуга", магазин "Тройка". Сейчас – это собственность фермера.

Кантор Яффе

В ночь Йом Киппур (Судный день) синагога была переполнена и ярко освещена висящими лампами. Лес горящих свечей отбрасывал темные тени. Вдоль восточной стены старые мужчины города, одетые в белые одежды, медленно раскачивались, как деревья в лесу и бормотали молитвы. Затем воцарялось молчание, и все, затаив дыхание, ждали, когда начнут петь "Кол Нидрэй".

Знатные люди города тоже приходили послушать и стояли на кафедре с выражением благоговения и почитания на лицах. Как только раздавались звуки "Кол Нидрэй", которые пели городской кантор Яффе Хескер и хор, все присутствующие наполнялись почитанием и чувствовали приближение часа расплаты.

Трудно передать словами впечатление, которое производило на присутствующих сладкое, волнующее душу пение городского кантора Яффе Хескера, невысокого роста человека с длинными седыми волосами, наделённого многими талантами. Он рисовал вывески для владельцев магазинов, обучался юриспруденции, ну и, конечно, был городским кантором. Хотя ни он, ни кто-либо из местных молодых людей, певших в хоре, не обучался в консерватории, все они знали, как петь по нотам и слаженно. Когда кто-нибудь из певцов допускал малейшую ошибку, одного брошенного кантором взгляда было достаточно, чтобы исправить ее. Кантор Яффе обладал не только мощным, сильным голосом. Он был отличным интерпретатором еврейских молитв. Даже те, кто не понимал слов молитв, мог легко уловить их значение. Разве можно было забыть его молитву "Дондю" и другие композиции - настоящие жемчужины! Они вызывали восторг у каждого, кто их слышал.

Вот так верующие стояли вечером Йом Киппур и получали удовольствие от слушания молитв. В тот день едва ли кого-нибудь можно было встретить на улице. Полное молчание царило во всем городе. Можно было только слышать пение молитв в синагогах. Молитва "Нейлах", которая завершала службу в день искупления, произносилась кантором с искренним чувством. Каждое слово выражало печаль и мольбу. Может быть, это последний час, когда судьба каждого решится бесповоротно? Но как только кантор простирал руки к небесам и выкрикивал сильным голосом: «Откройте ворота, так как день почти ушел!», все в храме верили, что ворота действительно открылись и молитвы молящихся были приняты. С легким сердцем молящиеся бормотали фразу: «Следующий год в Иерусалиме!» И так служба Йом Киппур в городе подходила к концу.

Вспоминая о тех ушедших временах и тех евреях, которых больше уже нет, понимаешь, как много талантливых людей погибло в городе, и какими великими могли бы быть их достижения, если бы они жили в других местах и при других условиях.

В Каменце не осталось прежних евреев и синагог. Как можно их забыть? Это была целая эпоха!

Кладбища

Кладбище - это некрополь тех, кто ушел от нас в мир иной. Оно как бы связывает мир живущих с миром умерших. На еврейских кладбищах на могилах устанавливались мацеве (надгробные плиты) с надписями сначала на иврите, позднее на идиш. В прежние времена мацеве изготавливались из обработанного камня, затем их стали изготавливать в Каменце из песчаника, который, как говорят знающие люди, добывали где-то возле Семятыч. Мацеве делали по образцу синагог-шатров, пристанища Господнего.

Не во всех поселениях, где жили евреи, были еврейские кладбища. Не было кладбищ в Лотово, Сарово, Абрамово: евреи из этих поселений хоронили покойников в Каменце-Литовске. Не удалось до сих пор установить место расположения еврейского кладбища в Верховичах. Было еврейское кладбище в Волчине, но и его расположение не найдено. В Рясне, как утверждает жительница этого села Антонина Плисун, еврейское кладбище находилось к северу от базарной площади, по ту сторону шоссе Каменец-Высокое. О еврейском кладбище в Высоко-Литовске рассказывает жительница города Анна Мусевич: «Оно находилось на горке, к востоку от нынешнего Дома культуры, напротив мельницы на улице Выгановской (теперь ул. Советская)». Еще одно еврейское кладбище (новое) в Высоко-Литовске обнаружил директор местного колледжа Юрий Сахарчук. Оно располагалось при выезде из Высокого-Литовска на Лумну, возле нынешнего сельскохозяйственного колледжа.

В Каменце-Литовске было три еврейских кладбища:

1) самое старое на улице Бжэской, где теперь отделение "Агропромбанк" (свидетельство жителя Каменца-Литовска Ярослава Мушица);

2) старое кладбище "Кворес" - 18 века, начиналось от ул. Бжэской, в районе нынешней улицы Матросова (ранее ее не было) с окружающими ее домами и вытянулось на юго-восток от улицы Бжэской до северо-запада улицы Пасека (теперь ул. Леваневского);

3) новое кладбище находилось в 200 метрах от улицы Шоссова (теперь ул. 8-го Марта) в районе лесной посадки и организации "Сантехспецмонтаж".

Нет уже этих еврейских кладбищ, стерты с лица земли их следы. Нет на них и надгробий, они были использованы как точильные камни, для мощения дорог, устройства ступенек.

Найденные мацеве

В мае 1997 года мне позвонила завуч (теперь директор) Каменецкой гимназии Наталья Дошик (по мужу Потоцкая) и сообщила, что возле старой польской школы разбирают ступеньки. Я немедленно поехал туда и увидел развороченные ступеньки. Это оказались мацеве с еврейских кладбищ. О них я знал и раньше, дважды писал о них в районной газете, но ни отзыва, ни ответа от властей не последовало.

Перед школой лежали 6 целых надгробных плит и 13 разбитых. Позвал я редакционного фотографа, и он сделал 2 снимка: на одном - общий вид лежащих плит, на втором - одна из плит крупным планом. Я сел на велосипед и поехал к заместителю председателя райисполкома Н. И. Войцику, рассказал ему обо всем, предложил установить плиты в определенном месте. Он же распорядился перевезти их во двор хозгруппы отдела образования. Через некоторое время я поехал в хозгруппу и обнаружил 6 целых плит и 37 кусков. Лежали они в беспорядке. Написал я в газету опять. Целые мацеве и куски после этого были аккуратно сложены в одном месте.

Мацеве имели вид прямоугольников высотой 95 см, шириной 50 см. Я сказал рабочим, что они извлекли не все плиты, и что под слоем асфальта есть еще несколько плит.

Дети, которые столпились вокруг мацеве, проявили неподдельный интерес. Я им рассказал об истории древнего Каменца, о евреях, их кладбищах, надгробных плитах. У одного мальчика с собой был фотоаппарат, и он сделал несколько снимков мацеве. Интерес учащихся был большой. Девочки Саша Ромадина, Рая Парафенюк и с ними другие ученики даже пришли ко мне домой и попросили, чтобы я еще раз рассказал им о том, о чем я рассказывал возле школы, но больше. Что я и сделал. Интерес был большой, дети задавали вопросы и внимательно слушали мой рассказ.

Несколько лет тому назад снимали асфальт возле гимназии (бывшей старой польской школы), и, как я говорил раньше, там были

надгробные плиты. Эти пять надгробий положили с северной стороны мастерской Каменецкой СШ №1. Несколько раз я навещал их, но однажды не обнаружил мацеве. Они исчезли куда-то. О каменецких мацеве я написал в областную газету "Заря" журналистке Алле Ковалевой, но ответа так и не получил.

В 1999 году справа от нынешнего здания филиала "Беларусбанка" на улице Брестской я обнаружил 4 гранитные плиты с надписями на иврите со старого кладбища "Кворес". С помощью приглашенного фотографа были сделаны цветные фотоснимки. Я хотел их перевезти на водоохранную зону возле водонапорной башни. Коммунальщики обещали помочь, но обещание не выполнили. Тем временем стали делать автостоянку и мацеве засыпали песком. Хорошо, что были сделаны фотоснимки. Благодаря помощи Ирит Абрамски из "Яд Вашема" в Иерусалиме, доктора истории, которая находилась в Бресте по поводу международной школы Холокоста, удалось узнать, что написано на плитах. Первая надпись была: «Тут похоронен раввин, наш учитель Абраам Ицхок...сын Мойше Иосифа 1925», вторая надпись – «Тут похоронен раввин Зеев Абраам».

Будем надеяться, что каменецкие мацеве найдут когда-то подобающее им место.

Казалось бы, что тема исчерпана. Но нет, не исчерпана. Небезразличный человек из Высокого Юрий Сахарчук сообщил, что и там обнаружены мацеве. А совсем недавно, в мае 2008 года, во время районного семинара библиотекарей я знакомил собравшихся с моей работой - "Хранилища знаний" (о библиотеках Каменецчины), и ко мне обратилась библиотекарь из села Щербово, что возле Каменца, и сказала, что ею найден фрагмент плиты с надписью на неизвестном ей языке. Я понял, что речь идет о фрагменте мацеве и посоветовал ей сохранить и сфотографировать его.

Раввины и канторы Каменца-Литовска

1. Лейбовиц	Борух	раввин, «мудрец», история его судьбы противоречива
2. Грозовски	Рейвен	раввин, «мудрец»
3. Лейбовиц	Вольф Нафтали Зеев	раввин, «мудрец»
4. Бурштейн	Рейвен	раввин, директор Каменецкой иешивы, расстрелян немцами в 1941 году

5. Горфинкель	Шломо Хаим	раввин, директор «Талмуд-Торы Шель-Мойше», расстрелян немцами в 1941 г.
6. Ицхок	Иешуа	раввин, даян
7. Голобчик	Шмуль	раввин, даян
8. Розеншток	Давид	раввин, даян
9. Лейзер	Вельвель	раввин, даян
10. Стемпницки	Давид	раввин
11. Тъмянски	Исраэль	раввин
12. Ашкенази	Иешуа	раввин -мойла
13. Симхович	Зьмель	раввин -шейхет
14. Сорока	Иосиф	раввин -шейхет
15. Цьмель	Шломо	раввин -шейхет
16. Зе'ев	Абраам	раввин, похоронен и его мацеве возле "Беларусбанка"
17. Ицхок	Абраам	раввин - меладим, сын Мойше Иосифа -похоронен и его мацеве возле "Беларусбанка"
18. Рюгнолицки	Елизер	раввин -меладим
19. Сапирштейн	Ашер	раввин -меладим
20. Сапирштейн	Шломке	раввин -меладим
21. Сапирштейн	Хершль	раввин -меладим
22. Альтер	Вельвель	раввин -меладим
23. Киршенбаум	Вельвель	раввин -меладим
24. Раппопорт	Пинья	раввин -меладим
25. Сапирштейн	Вельвель	раввин -меладим
26. Тэрк	Иосель	раввин -меладим
27. Рудницки	Шломо Лискер	кантор
28. Яффе	Хескер	кантор

Можно предположить, что их было больше. Однако наступили тяжелые времена и восстановить все имена раввинов и канторов Каменца-Литовска не представляется возможным.

Еврейская культура в Каменце-Литовске

Каменец-Литовск был когда-то важным городом в Великом Княжестве Литовском, но после присоединения его в 1795 году к Российской империи превратился в захолустное местечко. Казалось бы, в таком «захолустье» невозможно развитие культурной жизни. На деле оказалось иначе. В Каменце-Литовске культурная жизнь не прекращалась: работали библиотеки, проводились диспуты, литературные вечера, действовали театральные кружки, приезжали профессиональные артисты, играл пожарный духовой оркестр. Город местом жительства выбирала еврейская духовная элита - "мудрецы", писатели, поэты, учителя. Работали еврейские школы, иешива. Особенно последняя благодатно действовала на умы людей Каменецкой общины.

Библиотеки

С давних времен человеку для увеличения знаний нужна была информация, а она содержалась в рукописях, книгах. Собрание рукописей и книг надо было в определенном месте хранить и содержать. Вот это место и стали называть библиотекой.

В Каменце-Литовске евреи имели свои частные библиотеки, в которых были собраны книги еврейских и мировых классиков на языке идиш:

- 1) детская библиотека (720 томов);
- 2) имени Переца (1014 томов);
- 3) имени Шолома Алейхема (1248 томов).

Эти библиотеки содержались за счет кагала и на добровольные пожертвования, были общедоступными. Иешива тоже имела свою библиотеку в комнате на втором этаже, в которой были собраны книги на иврите. "Мудрец" Борух Лейбовиц имел свою личную библиотеку религиозных книг на иврите - 450 томов.

В библиотеке имени Переца был богатый выбор книг на идиш. Молодежь зачитывалась книгами еврейских классиков: Переца, Шолома Алейхема, Шолома Аша, Авраама Рейзина и других.

Интересовались произведениями литературных критиков Баал-Махашавот, Ашера и Тринка. Читали также произведения мировой литературы и классики, переведенные на идиш.

Во время вечерних прогулок летом молодежь обсуждала и делилась своим мнением о прочитанных книгах.

В здании на улице Долина (теперь ул. Пролетарская) библиотека имени Переца часто организовывала читательские вечера. Каждый, кто хотел задать вопрос, писал его на листке бумаги и опускал его в специальный ящик. Организаторы читали вопрос, спрашивали, может ли кто-нибудь из присутствующих ответить на него. Присутствующие в соответствии со своими знаниями отвечали на вопрос. Тогда возникали оживленные дебаты. Таким образом - это была своеобразная коллективная учеба.

Организовывались литературные вечера. На них читались отрывки из книг, анализировались, поддавались критической оценке литературные произведения. Таким образом, библиотека была источником знаний, которые мог получить каждый.

Не сторонились культурной жизни и политические партии. Так, сионистская организация, имевшая "штаб" в доме Релькена на улице Поджэчна (теперь ул. Набережная), собирала деньги для Еврейского национального фонда, Еврейского учредительного фонда, организовывала по субботам литературные вечера с участием приезжих артистов. Примером может служить вечер, посвященный суду над шекспировским произведением "Шилок". Зал был переполнен, и было в нем душно, однако тишина была полной, когда Липа Горовиц, читала содержание пьесы. Присутствующие с интересом следили за процессом суда и внимательно слушали доводы обвинения и защиты.

Не последнюю роль в получении новых знаний играло чтение газет. Выбор газет был довольно большим: "Унсер Полесер Экспресс" (Брест), "Полесер Штиме" (Брест), "Полесер Найес" (Брест), "Унсере Вэг" (Львов), "Хайнт" (Варшава), "Кобринер Штиме" (Кобрин), "Пинскер Трибуне" (Пинск), "Пинскер Лебн" (Пинск), "Пинскер Ворт" (Пинск) и другие. Обычно несколько человек подписывалось на ту или иную газету, и этот экземпляр переходил из рук в руки.

Драмкружки

Говоря о культуре и образовании, нельзя не вспомнить о четырех братьях Сапирштейн (Ашере, Шломке, Хершеле, Вельвеле),

известных во всем городе. Они были частными учителями, и каждый из них преподавал свой предмет. Ашер учил детей в своем доме на улице Крутка. Но прославились они прежде всего, как самодеятельные артисты и организаторы драматического кружка. Большим любителем театра и режиссером был Ашер Сапирштейн. Он ставил на сцене хорошо известные театральные постановки, такие как "Распродажа Иосифа", "Суламифь" и другие. Его три брата Вельвель, Хершель и Шломке, а также жена последнего Зелда были главными актерами. Очень хорошо играли свои роли Исаак Влендер, Сара Рудницки. Помимо этих пьес Ашер поставил известную оперетту "Колдунья". Актерами были молодые рабочие - юноши и девушки. Сендер играл роль колдуна. Ученик портного, который исполнял роль Диклинга, красиво пел. Майя Голдес, очаровательная девушка, появлялась в роли Бабкеlech. Она играла и пела прекрасно. Оперетта была успешно поставлена несколько раз. Публика тепло ее принимала и горячо аплодировала актерам.

Несомненно, эта театральная деятельность внесла большой вклад в культурную жизнь города. Дополняли театральную самодеятельность путешествующие театральные труппы, часто гастролировавшие в Каменце-Литовске, особенно во время праздников Шавуот, Суккот. Из-за отсутствия специального помещения спектакли ставили в амбаре Мотье Клепачера или в большом доме на улице Долина (теперь ул. Пролетарская).

Писатели, поэты

Каменец-Литовск удостоился большой чести: в нем родился в многодетной семье в апреле 1847 г. незаурядный писатель Ежешкель Котик. Как и все еврейские дети, до 17 лет он изучал Талмуд, но не избрал стезю раввина. Вскоре женился. В течение двух лет владел земельными участками в разных селах.

Подался юный Котик в большой город - Киев. Однако его приезд совпал с периодом еврейских погромов. Это заставило Котика покинуть Киев и перебраться в Варшаву. Там он приобретает на улице Налевки кафе, которое на много лет становится местом встреч еврейских писателей и активистов трудового движения.

Котик, кроме своего основного занятия, занимался общественными делами: основал ряд филантропических обществ и учреждений. В то время он также стал заниматься писательским трудом: печатал памфлеты на идиш и иврите, издал книгу рассказов.

Но мировую известность ему принесли его воспоминания "Майнэ Зикхройнес", напечатанные в двух томах.

Особый интерес у читателей вызвал первый том, в котором автор дает яркую картину жизни евреев в России середины XIX века на примере своей семьи. В книге он описывает социальные, политические, культурные отношения того времени. Помимо культурно-исторической ценности "Майнэ Зикхройнес" имеет ценность и литературную. Персонажи, появляющиеся на страницах книги, описаны весьма ярко и живо.

Умер каменецкий еврейский писатель Ежешкель Котик в Варшаве в 1921 году.

Вряд ли возможно рассказать о творчестве Котика лучше, чем это сделал классик еврейской художественной литературы Шолом Алейхем.

В письме Котику в январе 1913 г. из Лозанны в Швейцарии он писал: "...Я начал читать Ваши "Воспоминания", и что я скажу? Не помню года, когда я бы испытывал такое огромное наслаждение, настоящее духовное наслаждение! Это не книга - это сокровище, сад, рай, полный цветов и пения птиц... Ваша книга почти свела меня с ума! Кто этот Котик? Я слышал о ком-то, чье имя, мне кажется, А. Котик, и он молодой, а Вы еврей с седой бородой. Что очаровало меня в Вашей книге, так это святая, простая правда, неподдельная простота. А язык! Нет, Вы не только хороший, честный, верный страж богатства, невероятного богатства - у Вас талант от Бога и душа художника, которую Вы не poznали. Немало евреев было в Вашем Каменце и Заставьи (Замостах), немало родственников в Вашей шумной, как Вы говорите, семье. Почему однако никто из них не собрал вместе так воспоминания, как Вы это сделали? Почему никто из них не проявил подобно Вам воображение, которое горит как пламя?.. Будете ли Вы продолжать писать Ваши "Воспоминания"? Будут ли они такими богатыми и мастерскими, как первый том? Мастерскими? Я уверен, что будут. Но богатыми? Не знаю. Боюсь, что их содержание будет беднее, "худее". Ведь тех евреев больше нет! То есть, они есть, но уже не так сильно бросаются в глаза. Они как капля в море, особенно в больших городах».

«Почему наш книжный рынок наводнен ничемным хламом, а такое богатство как Ваше лежит упакованное в коробах, в ящиках столов или под матрасами. Убийственная ненависть растет во мне к нашим критикам, как вспомню, как они хвалят всякого молодого писаку, который творит непристойности».

«Вы все еще пишете «Воспоминания» и о каком периоде и каком круге действующих лиц вы повествуете? Все ли идет гладко, как прежде? Повествуете ли Вы о семье? Там есть люди и характеры, чьи истории Вы должны продолжать и продолжать.

Живите долго, будьте здоровы и счастливы и пишите!

Ваш благодарный читатель, друг и ученик,

Шолом Алейхем».

Что знают о Котике в его родном Каменце? Ничего или почти ничего. За исключением небольшой статьи, опубликованной мною в местной газете "Навіны Камянеччыны" в 2000 году. Нет даже его книги "Майнэ Зикхройнес" в Каменецкой библиотеке имени Игнатовского.

Были еще в Каменце-Литовске писатели, но менее известные. Директор Каменец-Литовской иешивы Мойше Бурнштейн помимо своих прямых обязанностей занимался писательским трудом. Писал книги и ездил продавать их в Северную Америку. Известный богач Йосель Гвирицман, который в 1921 году выкупил весь Каменец-Литовск, но вскоре по решению польского правительства был вынужден вернуть свое приобретение государству, постоянно вел хронику еврейской жизни Каменца-Литовска. К сожалению, она нигде не была опубликована. А в годы страшной войны следы ее затерялись.

В Каменце-Литовске в межвоенный период проживал малоизвестный поэт Гирш Крайски. Это не значит, что он в своем архиве хранил малозначимые стихи. Нет, стихи его хорошие. Об этом я могу судить потому, что эту рукописную книгу стихов после войны я видел, держал в руках и читал.

Когда фашисты вели каменецких евреев на Холокост, еврейский поэт Гирш Крайски выбросил из колонны свою книгу стихов, а жена коменданта пожарной команды Франэка Якубовского Кристина подобрала книгу и хранила ее у себя. После ее смерти она находилась у дочери Адели Якубовской, по мужу Кескевич. Когда Аделя показала мне книгу, то я определил, что стихи в книге написаны на польском языке в 1918-1923 годах в Могилеве-Подольском, Львове, Быдгощи. После смерти Адели книга досталась наследникам и следы ее затерялись.

Мы бы сделали ошибку, если бы не упомянули еще одного поэта - Моисея Тейтельбаума, который родился в Высоко-Литовске. Писал он свои стихи на идиш и печатался в еврейских изданиях. Состоял в дружеских отношениях с польским художником из Высоко-

Литовска Юзэфом Харитоном, который посвятил свое творчество евреям и Холокосту.

Ученые

Каменецкую иешиву отличает от других заведений подобного рода то, что она, ее ученики способны продолжать в отсутствие своего главного учителя курс, проложенный им за 40 творческих лет. Этим главным учителем был Борух Лейбовиц, которого с любовью вспоминают в еврейском мире и считают величайшим знатоком Талмуда нашего времени. Основным принципом учения Боруха было то, что изучение Талмуда и родственных предметов должно вестись для пользы самих студентов, а не ради материального вознаграждения. Таким образом, Каменецкая иешива готовила не просто раввинов и других священнослужителей, в ней занимались исследованием и наукой. В антологии "Деггель Нафтали" нашли отражение оригинальные изыскания ученых Каменецкой иешивы.

Свободное время

В свободное от работы время, в праздники, еврейское население Каменца-Литовска совершало вечерние прогулки по улицам Бжэской, Кобрыньской (ул. Чкалова), Бялостоцкой (ул. Пограничная) в направлении мостов (было три моста) через реку Лесную.

Прогулки в субботу вечером и в праздники были традицией. Все одевали одежду получше. Прогуливались там женатые пары, влюбленные, студенты иешивы, юноши и девушки. Некоторые разговаривали тихо, другие - громко, пытаясь заставить собеседников согласиться с их аргументами. Предметом разговоров были литература, политика, мировые и местные события.

Весной по обеим сторонам реки появлялись желтые цветы - "качинцы" (калужница). Они словно золотистым ковром покрывали дуг, от них пойма Лесной преображалась и радовала глаз.

В те времена летом молодежь любила кататься на лодках, исполняя песни под аккомпанемент гитары.

Так продолжалось на протяжении многих поколений. Сегодня только мысленно можно воссоздать тот старый, далекий Каменец: тот Каменец, которого больше нет. Собственно, он есть, но он уже совсем другой...

Ежешкель Котик о Каменце-Литовске

Никто не может лучше рассказать о старом Каменце-Литовске, чем это сделал в XIX в. каменецкий писатель Ежешкель Котик, который любил и помнил свой родной край всю жизнь. Его мы и слушаем. Вот несколько отрывков из его воспоминаний:

«...Каменец состоял из 250 маленьких, старых, почерневших домов с крутыми крышами, а количество "душ", т.е. жителей, записанных в русском казенном журнале, было 450. В этой связи на ум приходит логический вопрос. Двести пятьдесят домов по сравнению с только 450 "душами"? Как это может быть? Ответ очень прост. До 1874 года, когда новый рекрутский закон вошел в силу, 2/3 евреев не было зарегистрировано. Правительство, которое фактически все время об этом знало, не вмешивалось и молчало по этому поводу. И только в 1874 году после того, как царь издал декрет о том, что те, кто не зарегистрирован, не будут наказаны, если они регистрируются, то все «отсутствующие» начали регистрироваться. Государственная комиссия ездила по всей стране из одних городков и деревень в другие, регистрируя «отсутствующих».

Очень интересно, как в те давние годы зарегистрированные четыреста пятьдесят "душ" моего городка обеспечивали набор предписанного количества рекрутов на военную службу. В 30 км от Каменца находится маленький городок Высокое. В его официальной книге регистрации было записано около 550 "душ". Все это время Высокое и Каменец совместно производили набор в рекруты. Но в солдаты призывались, исходя из какой-то нормы, скажем, один солдат на тысячу жителей. Население Каменца и Высокого, вместе взятых, обеспечивало царя Николая I одним солдатом. Часть Каменца составляла менее половины солдата, а часть Высокого - чуть больше половины солдата. Это ставило власти перед трудной задачей. Наконец, все решилось следующим образом. Каменец обеспечивал рекрута один год, а Высокое - на следующий год. Раз в десять лет Каменец освобождался от выделения рекрута. Подсчет был простым, и принималась во внимание разница в численности жителей в двух городках. Вот так все последующие годы после достижения взаимного соглашения набирали солдат в рекруты, пока не была отменена рекрутская повинность».

«... Как обычно, на рынке было два ряда лавок. Дорога проходила между двумя рядами, и она была настолько узкой, что по ней едва ли могла проехать телега, запряженная лошастью. Три или четыре магазина продавали ткани высшего качества. Их

покупателями были деревенские евреи и окрестные помещики; три или четыре продавца продавали фартуки, платки, одежду и прочее. Остальные торговали галантереей, смолой, дегтем и другим.

Торговали в лавках только женщины, юные девушки и девочки. Все эти женщины сидели напротив друг друга, взволнованные и раскрасневшиеся. Конечно, там были помощники, девушки или замужние женщины, которые тянули преуспевающих покупателей в магазин, особенно тех, что были из деревень, или зазывали их громкими голосами.

Но покупатели "высшего класса", евреи и помещики, имели своих особых продавцов. И никто не пытался перетянуть на свою сторону таких покупателей. Не исключено, что такой покупатель украдкой сопровождался проклятиями, которые адресованы были также и продавщице, продавшей ему товар.

На самом деле, товароборот был слишком малым, за исключением воскресных дней, потому что в другие дни крестьяне почти не ездили в город. Поэтому женщинам приходилось сидеть, скучая, перед лавками. Правда, по воскресеньям, в рыночные дни приезжало большое количество людей из деревень. Они толпились, толкались возле дверей лавок, как жужжащие мухи на подоконнике, посыпанном сахарной пудрой.

К важным заведениям города относились харчевни, довольно многочисленные. Крестьяне могли там поесть сыра, селедки, огурцов. Там же можно было найти большое количество алкогольных напитков. Только представители шляхты или владельцы мелких имений могли позволить себе такое удовольствие. После того, как они выпивали, они не удовлетворялись, как крестьяне, кусочками сыра или селедки, а съедали кусок гуся или рыбы. Эти харчевни, как и лавки, тоже управлялись женщинами. Только по воскресеньям, когда торговля была оживленной и оборот был большой, мужская половина помогала тоже. Чем же занимались мужчины? Они тоже не сидели сложа руки. В окрестностях Каменца насчитывалось несколько сот владельцев имений. У каждого из них имелось несколько сот или даже больше крепостных. Они трудились и потели днем и ночью, но оставались неимущими. С другой стороны владельцы имений явно наслаждались жизнью. Каждый из них имел дело с одним или двумя евреями в городке, которые получали от этого выгоду в большей или в меньшей степени. Если у знатного человека было два еврея в окружения, то один из них являлся "хорошим евреем" и уважаемым купцом, а другой был менее выдающимся, как в том, что касалось его внешнего вида, так и в коммерческих делах. Оба еврея состояли доверенными лицами

помещика. "Хороший еврей" помогал ему больше советами, другой был "мастером на все руки", его занятия носили более сомнительный характер. Оба, однако, жили в большом страхе. Хотя они и зарабатывали у него на жизнь и он вел себя, как царь-заступник в их отношениях с властями, тем не менее следовало им благодарить Бога десять раз на день за то, чтобы эти отношения с помещиком не исчезли с исторической сцены. Если помещику что-то взбрело в голову, он мог жестоко избить своего еврея, а затем сказать ему, что «если ты будешь молчать, ты останешься со мной, если нет, я найму другого еврея. И ты не сможешь ничего сделать мне, поскольку я магистрат, и начальник полиции мои друзья». Еврей молчал, думая, «Меня избили. Это потому, что он помещик. Но с другой стороны, я ем мой кусок хлеба благодаря ему. Когда я закрою глаза свои навсегда, мой ребенок будет зарабатывать на жизнь у него". Его размышления были вполне верными. Когда еврей, служивший помещику, умирал, то помещик брал на его место его сына, зятя, того, кто ему больше нравился. Это было что-то вроде брачного контракта. И еврей получал помещика, как некий вид наследства.

Возможно, стоит заметить здесь, что помещик имел также собственного ремесленника в городе, которому он отдавал всю свою работу. В городе ремесленники были различные - сапожники, портные, жестянщики и другие. Понятно, что им приходилось тяжелее зарабатывать на жизнь, чем хозяевам лавок. Хотя арендная плата и была низкой, приходилось платить десять или двенадцать рублей в год за помещение. Они не могли себе позволить жить отдельно в квартире, а делили маленький домик на две или три семьи.

В те времена налоговый инспектор и волостной начальник полиции являлись настоящими правителями города. Когда возникала ссора между евреями, они сразу обращались к инспектору, появляясь перед ним в сопровождении жен, детей, друзей и родственников. Инспектор судил в пользу того, кто дал ему большую сумму денег или кто вызывал у него большую симпатию. И если одна из сторон оспаривала решение и подавала жалобу офицеру полиции в Бресте против инспектора, это редко бывало эффективным. Напротив, бедняга не стоил и гроша после этого потому, что инспектор преследовал его как мог, и доходило даже до избиения и ареста жертвы. В то же время волостной полицейский пользовался полной властью в волости. Мнения людей о провинциальном "губернаторе" были действительно странными. Он считался на одном уровне с царем. И ни у кого не возникла мысль вовлечь его в дела евреев. У него из евреев было доверенное лицо, и этот человек жил в его

сельском имении. Также у него был арендатор, обычно еврей. И когда у него было несколько имений и деревень, то там также жили доверенное лицо и арендатор. Понятно, что такие евреи дрожали от страха перед "губернатором". В то время помещики по пустякам наказывали крестьян, мужчин и женщин, молодых и старых. При этом, какое влияние мог иметь маленький еврей?

Можно представить, как доверенное лицо, арендатор и их дети жили в постоянном страхе перед хозяином имения. А если у них были красивые дочери, то жизнь превращалась в ужасное бедствие. Они боялись, что дочери могут привлечь внимание хозяина, который мог сделать все, что захочет. Красивые девушки деревенских евреев выглядели всегда грязными, неумытыми, покрытыми сажей и грязью, их красота оставалась незамеченной. Только когда девушки шли в город и после того, как они умывались с мылом, люди узнавали, что у деревенского еврея есть красивая дочь.

Хозяин нанимал евреев, чтобы они управляли большинством его дел, так как он верил, что еврей существо умное, хитрое, тем не менее, честное. Каждый помещик только своего еврея считал честным, а остальные, по его мнению, были обманщики и воры. Он посылал евреев с поручениями к своим коллегам, другим землевладельцам. Хотя помещик имел своего управляющего-христианина, который бегал по всему имению и отдавал приказы крестьянам, он предпочитал иметь дело с евреями.

Большинство владельцев имений, которые раньше жили вокруг Каменца, жили не очень богато. Почва Каменецкой волости малоплодородная. Урожай с одного морга (0,56 га) земли составлял не более, чем четыре копы (60 снопов). С каждой копы можно было получить 5-6 возов зерна. В волости росло немного пшеницы. Только кое-где попадался участок плодородной земли, который занимал несколько десятков километров, и здесь урожай на одном акре составлял от 18 до 20 коп.

Помещики, которые жили в 15-20 км друг от друга, часто проводили балы, и каждый раз в имении другого хозяина. Эти праздники были грандиозными, с лучшими сортами вин, припасенными к такому случаю. Фактически эти балы приводили многих помещиков к финансовым трудностям, поэтому у них постоянно не хватало денег.

Евреи обычно покупали у них зерно, алкогольные напитки и шерсть. Оплата, составлявшая большие суммы денег, производилась заранее. И зачастую превосходила стоимость купленных товаров.

Достаточно было купцов, которые бегали к помещику и пытались снизить цену, предлагаемую постоянными покупателями. Тем не менее, то, что требовалось помещику для себя, покупалось у "эксклюзивного" еврея, с которым никто не мог состязаться.

Еврей постоянно успокаивал жену. Говорил, что хозяин неплохой человек и что он может заработать у него деньги. Только когда для него наступала "лихая минута", все становилось плохо - очевидно, все шло от Бога. Когда Бог хочет наказать меня, он посылает сумасшедшую мысль в голову хозяина: «Пусть это искупление положит конец моим бедам и пусть Бог поможет защитить меня».

Грозный XX век

На смену относительно спокойному XIX веку пришел грозный XX век с его разрушительными войнами. Сначала русско-японская война. Но она была далеко - на Дальнем Востоке. Затем войны приблизились к нашим местам. Началась Первая мировая война, беженство, потом депортация, когда людей насильно переселяли в глубь России. Это была беда, но большая беда была впереди. Люди, хотя и наслаждались мирной передышкой, но постепенно их охватывала тревога. Там, далеко на западе, уже слышались глухие звуки орудийных выстрелов, разрывов бомб. Приближалась война. И 1 сентября 1939 года разразилась страшная по своим последствиям Вторая мировая война. Каменца-Литовска она коснулась в несколько этапов. 16 сентября 1939 году пришли немецкие солдаты. Эти вели себя с населением корректно, спокойно. Это еще не были те гитлеровцы-убийцы, которые появились два года спустя.

Через неделю немцы оставили Каменец-Литовск, и 25 сентября 1939 года в город вошли части Красной армии. Стал устанавливаться новый порядок и изменяться устоявшийся уклад жизни.

Приход Красной армии

Ожидали ли жители Каменечины прихода Красной армии, появления новой власти? Да, ожидали, но ожидали чего-то нового, как всегда, свершения своих надежд. Свершились ли их надежды? У кого как. Чего ожидали люди от новой власти? Безработные - работы, крестьяне - новых наделов земли, подпольщики - новых должностей, бедные - каких-то привилегий, материальных благ. Люди с достатком

заняли выжидательную позицию. Польская интеллигенция, осадники, чиновники, помещики отнеслись к новой власти враждебно. И новая власть не жаловала их. Подпольщики, выйдя из подполья и надев красные повязки, олицетворяя собой гражданскую милицию, экспроприировали имущество помещиков и зажиточных людей. Через год начался массовый вывоз в Сибирь и Казахстан тех, которых новая власть считала враждебными. Один такой уполномоченный по вывозу Кожуро говорил: «Мы вас, панское охвостье, вычистим всех».

С приходом Красной армии положение еврейского населения изменилось и ухудшилось. Местные еврей-коммунисты, находившиеся до этого в подполье, Лейзер Долински, Иосиф Волфсон, Иосиф Купчик, братья Якобсоны из Замостов, Малка Радиш и другие члены КПЗБ заняли руководящие посты. А поскольку они были хорошо знакомы с каждым городским жителем, то и знали, кого и в какой степени поприжать, а кого и выдвинуть.

В то время более половины каменецких евреев жили за счет торговли, продавали различные товары в своих магазинах и лавках. При новой власти они лишились этого источника существования. Вскоре лавки и магазины у евреев отобрали и закрыли. Занятие коммерческой деятельностью стали называть спекуляцией. Советская власть все, что можно было, национализировала: мельницы, электростанцию, олеярни (маслобойки), бровар, винокурню, кирпичный и кафельный заводы, фабрику газированной воды и др. Большинство домов тоже были национализированы. Так, семью Доры Гальпериной выбросили на улицу из собственного дома. Гальперины вынуждены были жить на частных квартирах. Синагоги закрыли. Иешиву превратили в клуб и кинотеатр. Всех евреев обязали работать в субботу и еврейские праздники. Это нанесло сильнейший удар по религиозным чувствам евреев. В 1940 году в Каменце-Литовске, Высоко-Литовске были разрушены торговые ряды и на их месте разбиты скверы. В том же году Каменец-Литовск и Высоко-Литовск переименовали просто в Каменец и Высокое.

Война!

Помню, 22 июня 1941 года мы с отцом (он руководил ученическим хором) должны были ехать в Минск на республиканский смотр художественной самодеятельности. Меня разбудила бабушка и произнесла: «Вставай, внучек, война!» Сон мигом слетел с моих глаз. Я увидел незабываемую картину. На востоке солнце еще не поднялось,

но небо уже розовело, а на западе весь горизонт был иссиня черным. Раздавались раскаты грома, но это был не гром, это стреляли орудия. Вскоре стали низко пролетать зловещие птицы, но это были не птицы: куда-то на восток летели немецкие самолеты.

В Каменце война началась трагически. На рассвете откуда-то издалека прилетели два тяжелых снаряда из сверхдальнобойных орудий. Один разорвался за городом, на болоте возле Цыганской тони (тоня - это очень глубокое место в затоке реки Лесная). Второй разорвался на улице Божничей, за синагогой «Дэр Мейер». Осколки пробили стену еврейского дома, и один из осколков убил спящую еврейку. Это была первая жертва Второй мировой войны в Каменце.

В 10 часов утра в городе появились немецкие мотоциклисты. Это уже были не те смиренные немецкие солдаты, которых люди видели в сентябре 1939 году. Это уже были убийцы.

Первые расстрелы евреев

Свой приход в Каменец немцы отметили расстрелами евреев. Вот что рассказывают очевидцы.

Дора Гальперина: «Я сама видела, как они поймали зятя Розенберга Давида, который шел из Заставья (Замостов - Г.М.). Убийцы жестоко били его, толкали и пинали ботинками.»(22.06.1941)

Аделина Грушевская: «В первый день прихода немцев вблизи нашей квартиры было расстреляно семеро советских граждан на Ново-Сенаторской улице» (семеро евреев - Г. М.) (22.06.1941).

В первые дни оккупации гитлеровцы расстреляли директора иешивы Рейвена Бурштейна и директора "Талмуд-Горы Шель Мойше" Горфинкеля.

Из рассказа Доры Гальпериной о событиях в Каменце 1941 года: «До войны в Каменце-Литовске жила женщина-врач (фельдшер - Г.М.) Вайденберг Галина. Внезапно она исчезла. Мы выяснили, что немцы все забрали у нее и убили, потому что почтабон, христианин, рассказал им, что она получала письма и открытки, написанные на идиш».

«...Паштер-Вапнярска Мириам жила по соседству с Гвирцман Рейзель. Немцы заняли ее дом. Ранее она спрятала что-то в саду. Однажды, когда она пришла туда (на улицу Бялостоцку) и попыталась это откопать, жандарм побежал за ней. Жандарм начал жестоко избивать ее, а затем застрелил ее в саду».

«...Золовка Рейзель Гвирцман от страха перед нацистскими убийцами сошла с ума. Однажды она вышла из дома и больше не вернулась. Оказалось, немцы поймали ее и расстреляли».

После одиночных убийств, фашисты перешли к массовым расстрелам. Уже в июле 1941 года, как рассказал Василь Тройчук из Комаровщины, немцы устроили "лапанку" (облаву) в Каменце и расстреляли свыше 100 евреев-мужчин в "водоми" в урочище "Ровец", что напротив Больших Муринов в 2 километрах от города и слева от дороги Каменец-Брест. Сначала там была общая могила, росли березки. Березок не стало. Это место распахали. Теперь растет там одинокое дерево. (Рассказ записан 18.11.1997. Свидетель умер в 2004 году)

Очевидец Павел Горбацевич, хорошо владевший идиш, рассказал: «В июне 1941 году немцы сделали в Каменце-Литовске облаву на евреев-мужчин. Словили около 120 человек. Вместе с отцом мы работали в поле неподалеку от урочища "Ровец". Видели, как туда подъехала машина. Слышали выстрелы. Там расстреляли евреев. "Ровец" находится неподалеку от Больших Муринов, возле Брестского шоссе». (Записано 18.11.1997 г. Свидетель умер в 2005 году)

Андрей Потока в качестве свидетеля сообщил: «В июле месяце 1941 года, в городе Каменец-Литовск было забрано 108 мужчин из местного населения (евреев-мужчин -Г.М.), которые были вывезены в автомашинах на муринские поля, что в двух километрах от города Каменца по Брестскому шоссе. Там их и расстреляли (в урочище "Ровец" - Г.М.)». (Свидетель уже умер, показания записаны 17 марта 1945 года и содержатся в акте злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Каменецком р-не)

Вывоз евреев в Пружаны и их возвращение

Сначала гитлеровцы решили разместить каменецких евреев в гетто в Пружанах, но возникли трудности с размещением, и они отказались от этой затеи, предоставив евреям возможность вернуться в Каменец-Литовск.

Вот что писал Марат Ботвинник ("Памятники геноцида на территории Брестчины"): «Осенью 1941 года население Каменца гитлеровцы решили разместить в Пружанском гетто, однако через 2-3 недели отдельными семьями вернулись к родным очагам».

Марат Ботвинник не совсем точен. Каменецких евреев вывезли не осенью 1941 года в гетто г. Пружаны, а в августе того же года.

Вот что показал житель Каменца Андрей Потока: «Осенью 1941 года все еврейское население города Каменец, около 5000 тысяч человек, было вывезено в город Пружаны, которые через две-три недели отдельными семьями возвратились обратно». Показания записаны 17 марта 1945 года и содержатся в акте злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Каменецком р-не. Андрей Потока не совсем точно определяет время вывоза каменецких евреев в Пружаны и их количество. Точное время вывоза каменецких евреев в Пружаны называет каменецкий свидетель Павел Горбачевич: «В августе 1941 года немцы вывезли евреев Каменца в гетто г. Пружаны. Через 2-3 недели пешком, отдельными семьями они возвращались в Каменец». (Записано 18.11. 1997. Свидетель умер в 2005 году)

Гетто в Каменце

После того, как каменецкие евреи вернулись в город, они начали сооружать гетто. Сначала было два гетто, потом стало одно. Их сооружение велось не спеша, с определенным умыслом.

Пишет Марат Ботвинник: «Всех вернувшихся в Каменец евреев согнали в концентрационный лагерь, гетто. Он находился в районе улиц Бжэской, Кобрынської и Литэвской между теперешней больницей и магазином, который располагался на улице Литэвской (теперь ул. Пивненко)». (Из книги "Памятники геноцида на территории Брестчины)

Из публикации газеты "Ленінец", 7 октября 1992года: «Гетто обнесли забором и колючей проволокой».

Житель Каменца Андрей Потока рассказал: «Для еврейского населения, возвратившегося из Пружан, немцами было устроено в городе Каменец гетто. Часть города обнесли забором, оплетенным колючей проволокой, сообщение с остальной частью города прекращено. На территории гетто на все население имелся всего лишь один колодец, не хватало воды и питания».

Из рассказа Васыля Тройчука из Комаровщины: «Гетто располагалось возле вежи, вдоль улицы Поджэчнэй (южная сторона); на востоке до дома Резника; по улице Литэвской до ул. Смочэй; по улице Кобрынської до больницы; участок между площадью Рынэк, ул.

Бжэской, Польной до плебании». (Записано 18.11.1997. Свидетель умер в 2004 году)

Гитлеровцы методично готовили Холокост каменецких евреев. Они заставили их носить отличительные знаки - нашитые на одежде желтые "латки". Затем на домах, где жили евреи, должны были быть прибиты желтые звезды. Для лучшего контроля оккупанты после возвращения каменецких евреев из Пружан осенью стали сооружать гетто. Они создали для управления еврейской общиной юденрат. При юденрате создали невооруженную еврейскую полицию, задачей которой было наведение полицейского порядка в гетто. Оккупанты сооружали гетто не спеша. Время от времени через юденрат на общину накладывали "контрибуцию" золотом за приостановку сооружения гетто. Затем снова продолжали сооружение. Так повторялось несколько раз. Были случаи, когда фашисты приходили в еврейские дома и забирали мебель, одежду, другое имущество.

Сначала было два гетто. Первое малое - в районе улиц Аша, Бжэской (Брестской), Глэмбокой (теперь не существует), Тарговой (теперь не существует), Польной (теперь ул. Гоголя); второе большое - в районе улиц Кобрынської (теперь ул. Белова), Литэвской (ул. Пивненко), Малой (ее уже нет), Смочэй (ее нет), Круткой (ее нет), Поджэчной (ул. Набережной), Вонзской (ул. Средней), Божничей (ее нет), Замковой (ее нет). К 1 января 1942 года осталось одно гетто - большое. Оно начиналось от вежи, включало Замковую улицу, шло дальше по улице Поджэчной (ул. Набережная - южная сторона) до дома Резника; по улице Литэвской (ул. Пивненко - южная сторона) до Смочэй (теперь ее нет); по улице Кобрынської (ул. Белова - северная сторона), включая улицы Мала, Крутка (их теперь нет), Вонзка (ул. Средняя).

Гетто было огорожено забором из колючей проволоки высотой 2,6 м. Имелось трое ворот: на ул. Кобрынської (ул. Чкалова), ул. Литэвской (ул. Пивненко) и возле юденрате (теперь библиотечный коллектор на нынешней улице Ленина). Вокруг гетто через 10-20 м были вкопаны столбы с электрическими фонарями, горевшими с вечера до утра.

Вначале охранную службу несли полицейские из местных. Одни полицейские стояли у ворот (посменно), другие совершали систематические обходы гетто. Иногда контроль совершали жандармы из каменецкой жандармерии. Потом охрана усилилась за счет приезжих полицейских.

Сначала, когда гетто еще не было полностью сооружено, многие из него ходили в город и покупали продукты. Потом гетто

закрыли и стало хуже. Пользовались мизерным количеством продуктов, которые выделялись им через юденрат. Жили впроголодь. Условия проживания были очень тяжелыми. На все гетто был один колодец. В еврейских домах подчас проживало по 10, а то и более человек в одной комнате. Перенаселение страшное. Царила антисанитария.

Тем не менее, несмотря на приближающуюся трагедию, жизнь в Каменецком гетто, по-видимому, протекала, как и в Белостокском гетто. Вот что рассказал встретившийся со мной участник Белостокского гетто, профессор Воронежского университета Семён Бёркнер: «Люди даже в гетто старались жить обыкновенной жизнью: радовались, горевали, любили, рожали. Поэты писали стихи, работал театр. Действовала группа еврейского сопротивления в Белостоке. Сопротивлялись, как могли».

В Каменецком гетто были случаи побегов. Большая группа евреев совершила побег, но видя всю безысходность своего положения, через посредство юденрата вернулась обратно. Совершил побег еврей Пиня, но он был выдан немцам солтысом деревни Большие Мурины. Скрылся знаменитый доктор Ноахим Гольберг с сыном Гиршем, дочерью Янечкой и зятем Людвигом (поляком). Прятались на хуторах Смута возле Дмитриовичей. Но и их выдал немцам местный полицейский Гарах из деревни Осинники.

В первую очередь фашисты ненавидели евреев, но и другие народы они тоже не жаловали в силу своей фашистской идеологии.

Продолжение расстрелов

Фашисты продолжали расстреливать людей и после окончания создания гетто. О событиях 1942 года рассказывают:

Владимир Житинец из деревни Большие Мурины: «... с некоторыми евреями я был знаком. Вот не могу забыть Пиню и его жену Рахиль. Пиня был чудесным столяром, а жена торговала в корчме. Хорошие были люди, достойные. Когда ловили евреев, Пиня прятался две недели у меня... Захотел проведать семью. Но была облава, и он еле-еле удрал. После чего прятался недалеко от Муринов в люфте старого кирпичного завода. Солтыс села выдал Пиню немцам, и беглеца, наверно, расстреляли».

Дора Гальперина: «Мать Симхи Дубинер бежала через огород, примыкающий к улице Литэвской. Она хотела передать немного еды сыну. Немец выстрелил в нее. Она была еще жива и пыталась

подняться, пробормотав последние слова: «Горе мне!» Убийца выстрелил в нее и убил. Несколько минут спустя здесь же пали новые жертвы. Это были Исашар Вельвель Фрейзер, зять Зины Порольски, и человек из Варшавы, гость доктора Гольберга». (Тогда же была убита и дочь Фрейзера Бейла).

Когда евреев колонии Абрамово вывозили в 1941 году в Белостокское гетто, один еврей убежал и спрятался в лесу. Весной 1942 года люди нашли его повесившимся на дереве.

Михаил Мамус из Каменюк: «Гольберг был замечательным доктором. В случаях, когда с болезнью не мог справиться другой доктор, он справлялся. Он спас от смерти и вылечил моего брата. Когда фашисты загоняли каменецких евреев в гетто, он с семьей скрывался на хуторах Смуга. Только жена осталась в гетто и там сошла с ума. Полицейский Гарах выдал немцам скрывавшихся. Фашисты расстреляли всех: доктора, его сына Гирша и дочь Янечку, зятя Людвига. Их общая могила находится возле Дмитровичей, на краю леса справа от дороги Каменец-Каменюки. Брат каждый год приезжал из Минска и возлагал цветы на могилу». (Семья Гольберг расстреляна в 1942 году)

Михаил Королюк из села Свиново: «В нашем доме несколько недель пряталась еврейская семья. Потом они ушли. Немцы словили их и расстреляли. Место захоронения неизвестно».

В книге "Память" Каменецкого р-на Георгий Парафенюк на стр. 205 пишет: «По словам местных жителей В. Брищука, П. Жука, В. Житница, В. Пилипчука возможны захоронения (евреев - Г.М.) в Ратайчицком сельсовете, в частности, в Вороховском лесу за деревней Кустычи...».

В этом лесу за Кустычами, возле дороги Высокое-Видомля, в 1942 году, как свидетельствует Гарий Кардычкин, фашисты действительно расстреляли евреев из деревни Лишня: Альтмана Мотю, Альтмана Мойше, Альтман Лидию, Альтман Сару, Альтмана Хаима, Шапиро Вельвеля, Шапиро Давида, Шапиро Бейлу, Шапиро Басю, Шапиро Абрама, Шапиро Пашу, Шапиро Гитль, Шапиро Йоселя, Шапиро Бейкеш, Шапиро Бейлу. Из деревни Лешанка - Шапиро Шейну. Место захоронения не установлено.

Высоковский художник и фотограф Юзэф Харитон, очевидец страшных событий в Высоком 1942 года, пишет: «Однажды ночью услышал пулеметную очередь. С рассветом под моими окнами увидел несколько лежащих трупов. Оказалось, что в разных местах города произошло то же самое. Сориентировавшись в ситуации и предчувствуя приближающееся уничтожение, евреи массово

пробовали совершать побег через слабые места в ограждении. Но слабые места гетто были пристреляны фашистскими пулеметами».

В Государственном архиве Брестской области (ф. р-514; оп.-1; д.-41; л. -17) имеется документ: «В 1942 году в трех километрах от Чернавчиц в деревню Малая Турна (это на границе Брестского и Каменецкого районов - Г.М.) свезли евреев-мужчин из окрестных сел и расстреляли. Всего около 200 человек. Могила не благоустроена».

В книге «Окончательное решение еврейского вопроса в Западных областях Беларуси» (Минск, 2000, стр. 129) указывается, что «...весной 1942 года... было расстреляно еврейское население д. Видомля Каменецкого района (140 человек)...». Это ошибка, так как в Видомле 140 евреев никогда не жило. Расстрел фашистами был произведен в урочище "Ровец" возле Больших Муринов. Там расстреляли евреев из Большой Турны, Видомли и Каменца.

Вот что рассказывает житель Видомли Гарий Кардычкин: «Фашисты расстреляли в урочище "Ровец" из села Видомля: Долинского Шлему, Долинскую Циву; из села Большая Турна: Гвириц Гедаалье, Гвириц Лейбу, Гвириц Зелика, Гвириц Любу, Гвириц Мирку, Гвириц Цию, Эбертана Янкеля, Эбертана Шейно, Эбертана Гирша, Эбертан Лейлу.

Вывезли из села Видомля в гетто г. Пружаны: Долинскую Хаву, Долинского Гирша, Долинского Итку, Долинского Йоселя, Долинского Мойше. Из Видомли фашисты вывезли Долинского Литмана в Волчин и там расстреляли. Из Баранок забрали в Каменецкое гетто Галовского Вихнеса, Галовского Хаима и Галовского Лейзера.

Житель Больших Муринов Владимир Житенец вспоминает: «В этот день - это было в конце мая - начале июня 1942 года - около 10 часов утра, 140 евреев из Каменецкого гетто привезли сюда, в урочище "Ровец". Все жители Муринов, кто был в деревне, слышали тогда автоматные или пулеметные очереди. Женщины деревни плакали, крестились. В тот момент никто не мог подойти к этому месту - оно было оцеплено, лаяли собаки. А потом сам солтыс приказал, чтобы немного присыпали расстрелянных, дескать - тепло и еще инфекция пойдет. Раньше тут березки росли, но их уже нет. Место ничем не обозначено. Только растет одинокое дерево. В жите, возле дерева, наверно, кости до сих пор лежат...»

Григорий Зарецкий из колонии Сарово говорит, что саровских евреев гитлеровцы вывезли в Каменецкое гетто, где их постигла судьба каменецких евреев: «Ашкенази Елизера, Соколовски Иосифа, Зайдингера Хершеля, Зимовича Мойше, Кравецки Исраэля, Черны Шлему, Ашкенази Исраэля, Личцер-Кустина Хершеля, Личцер-Кустина

Вевеля, Личцер-Кустина Мойше Йоселя, Симовича Мордехая, Черны Хаима, Сороко Иосифа, Зайдингера Давида, Зайдингера Шимшеля, Кустина Лейбу, Кустина Бобеля, Кустина Фроима, Кустина Янкеля, их жен и детей».

Фашисты расстреляли евреев Чернавчиц, Волчина и некоторых сел, как свидетельствует документ в государственном архиве Брестской области (ф. р-614; оп.- 1; д. -41; л.- 17): «В конце 1942 года из с. Чернавчицы были вывезены в с. Волчин и там расстреляны (евреи -Г.М.) в количестве 350 человек». В книге "Память" Каменецкого р-на об этом рассказывается так: «На северной окраине села Волчин было расстреляно 395 евреев, жертв фашизма, - жителей сел Волчин и Чернавчицы». Это произошло в конце октября 1942 года. На могиле установлена бетонная тумба, но с красной звездой. Это единственное место расстрела фашистами евреев в Каменецком районе, где установлен памятник.

Упомянувшийся ранее художник из Высокого Юзэф Харитон вспоминает: «В конце февраля 1942 года после ликвидации гетто в Высоком часть евреев на короткое время спрятались в подготовленных убежищах, но были обнаружены. По несколько человек их расстреливали на месте. Затем найденных евреев собрали в синагоге (расположенной рядом с Большой на окраине Высокого возле реки -Г.М.) и по несколько десятков их выводили и расстреливали возле расположенной недалеко гарбарни (цех по выделке кож -Г.М.)».

Владимир Володин (Владимир Ефимович) в книге "Память", стр. 197, пишет: «Мирных граждан (высоковских -Г.М.) фашисты расстреливали возле деревни Огородники в урочище "Песчаны". Их привозили из Высоковского концентрационного лагеря. Только 22 мая 1942 года было расстреляно фашистами больше 40 человек». Под "мирными гражданами", как называет Володин, надо понимать евреев. Высоковское гетто фашисты ликвидировали в конце января 1942 года. Поэтому гитлеровцы не могли расстреливать евреев в "Песчанах" в мае месяце. Они это сделали гораздо раньше. Фашисты производили расстрелы еще в одном месте - Вульке Токарской. Как и в предыдущих местах, кроме Волчина, в местах расстрела евреев не установлены памятные знаки, я не говорю уже о памятниках.

Когда евреев из Каменецкого гетто вели в Высокое, отстающих и обессиленных гитлеровцы убивали по дороге. Теперь уже почти невозможно установить, где их убивали вражеские изверги.

Последний расстрел относится к 1944 году. Акт о преступлениях фашистов составила председатель Белянского сельсовета

И.Могилатова: «... еще расстреливали оккупанты в лесу 1 лейтенанта 1921 г.р. с отряда Колпака в 1944 г. март м-ц и другой партизан - фамилия неизвестна. И 2 еврейские семьи в количестве 9 душ: Мзяра - 7 душ, Сруля - 2 души. Годы ихние не установлены». (Примечание автора. Стил письма составленного акта сохранен) Командир партизанского отряда, а точнее дивизии, не Колпак, а Ковпак. Еврейские семьи очевидно отстали от партизанского соединения, в котором находились. Надо полагать, что расстрел совершен в лесу где-то между Чвирками и Белой. Точное место расстрела и захоронения теперь установить не представляется возможным.

Эпопея Гальпериной Доры

Единственные жертвы Холокоста, о которых известно достоверно, были Леон Гедадь Гольдринг и Дора, дочь Арона Мойше Гальперина, владельца гостиницы. Только они остались в живых. Леон перенес ужасы лагеря Аушвиц, Дора перенесла страдания в годы оккупации, скрываясь от гитлеровских убийц. Пережитое она описала в своих воспоминаниях, которые нельзя читать без волнения.

Страшные дни и годы

Это было только начало. В 1940 году коммунисты без всяких оснований выбросили семью Гальпериных из собственного дома на улицу. Сестра Доры Рейзель жила у ресторатора Бронэка Шидловского, а сама Дора поселилась у каменецкого мещанина Федора Панасевича. Началась война. Пришли немцы, и он сразу заявил, что не повесит на своем доме желтую звезду, которая означала бы, что у него живет еврейка. После этого ультиматума Дора поселилась у Рейзель Гвирцман. Она видела, как немцы ловили на улицах евреев, как жестоко их избивали, а затем убили зятя Давида Розенберга из Замостов. Когда за городом оккупанты расстреляли большую группу евреев-мужчин, все были охвачены сильным страхом.

Однажды в дом Гвирцман пришли два жандарма. Они забрали почти все вещи, даже занавески, одеяла, мебель. Этого им было мало. Они надели на голову Рейзель старую шляпу, а Доре - большую кастрюлю и заставили танцевать. Этого им показалось мало, они сняли свои ремни и жестоко избивали бедных женщин. Так они к оскорблению добавили еще и физические страдания.

Стало известно, что гитлеровцы забрали еще довоенного врача (она была фельдшером - Г.М.) Галину Вайденберг, изъяли все ее вещи и расстреляли.

Дора была свидетельницей, как немцы избивали, а затем убили Мириам Паштер-Вапнярски.

Все это угнетающе действовало на психику каменецких евреев, они чувствовали непередаваемый страх, ожидали, что наступит неведомая трагедия.

Гетто

Когда открыли гетто, все думали, что произойдут перемены к лучшему. Но перемен к лучшему не произошло. Наоборот, с каждым днем жизнь в гетто ухудшалась – создалась огромная скученность проживания в домах гетто, возникла нехватка продовольствия, воды. Каждый день фашисты предъявляли все новые и новые требования. Сами в гетто не входили, действовали через юденрат (еврейский совет, назначенный немцами).

Сначала гетто не было закрыто. Еще можно было выходить из него в город. Однажды Дора вышла в город, чтобы купить еды для детей сестры. Ее остановил жандарм и сильно избил. Она упала. Жандарм не успокоился. Несколько раз ударил ее кованым сапогом в живот и продолжил избивание. Это произошло за пределами гетто. Насколько сильным было избивание, можно судить по тому, что лицо оставалось распухшим две недели. После этого случая Дора старалась не выходить из гетто.

Убийства евреев продолжались. Золовка Рейзель Гвирцман не выдержала такой жизни, сошла с ума. Однажды она вышла из дома, немцы словили ее и расстреляли.

1 января 1942 года оба гетто, малое и большое, были объединены в одно большое. Дору, ее сестер, Рейзель Гвирцман с семьей переместили в большое гетто. И здесь не стало лучше. Страдания усилились. Гитлеровцы продолжали свое кровавое дело. Рано утром следующего дня они убивают мать Симхи Дубинер на улице Литэвской. Нашелся хороший человек, христианин, Митя Козловский, который отнес тело убитой на еврейское кладбище и похоронил его там.

В тот же день, на том же месте была убита Исашар Вельвель Фрейзер, его дочь Бейла, зять Зины Порольской и гость из Варшавы доктора Гольберга. Сам доктор, его сын, дочь и ее муж сумели бежать

из гетто, прятались, но их выдал местный полицейский, и немцы их всех расстреляли. Жена Гольберга, которая осталась за колючей проволокой, сошла с ума.

В большом гетто Дора провела три дня. Освобождение из гетто пришло на третий день.

Мужество, побег из лап убийц, страдание

В тот третий день в полдень Юзек Голях, по профессии колбасник, жизнелюбивый во всех проявлениях, большой «ризикант» (любивший в жизни рисковать), хорошо знавший Дору, подошел к колючей проволоке и стал уговаривать ее совершить побег. Чтобы рассеять сомнения, он сказал, что поблизости немцев нет, сторожат только местные полицейские, а с ними есть договоренность, они пропустят. На некоторое время Голях ушел, затем вернулся со своим «кумплем» (закадычным другом). Они пришли с топором, которым разрубили деревянные доски в заборе и вытащили ее из гетто. Неподалеку ждала женщина по фамилии Козловская. Она набросила на Дору покрывало и завела на чердак своего дома. От Козловской Дору завели на улицу Литэвску к христианину Юзику Григорьевскому. Там его жена так испугалась ответственности перед немцами, что, забрав детей, убежала из дома. У Доры закралось в душе сомнение: а нужно ли было убегать из гетто, а может, вернуться назад? Вечером сомнения рассеял другой христианин - Жук Николай. Он приехал с телегой и забрал ее на хутор, где было всего лишь два дома. Во время переезда Дору сковал страх. Она думала, что их схватят немцы. Но все обошлось, и они благополучно добрались до хутора. На новом месте положение было сносным. Однако хозяин стал на целый день закрывать ее в стоделе. Лишь вечером ненадолго приходила она в дом и снова пряталась в своем укрытии.

Однажды Жук поехал в Каменец, а вернувшись, рассказал Доре, что гетто ликвидировано, всех евреев вывезли в Высокое. Она поняла, что сородичам наступил конец. Пребывая в печали и отчаянии, она непрерывно плакала, но плач ей не помогал. Все сильнее хозяин стал тревожиться и переживать. Дора перестала выходить из стоделы, оставаясь в темноте и холоде. В таких условиях она провела шесть недель. Как-то утром, когда она решила войти в дом, увидела немцев, приехавших машиной. Жизнь ее на этот раз, как и в других случаях, висела буквально на волоске. Инстинктивно выскочила из комнаты и молниеносно взобралась на чердак.

Гитлеровцы целый день провели в доме, а Дора сидела в одном платье на чердаке в страхе, что фашисты схватят ее, будут пытаться и убьют. Когда немцы уехали, хозяин пришел забрать ее с чердака, но она была так напугана и так замерзла, что самостоятельно идти уже не могла. Жук перенес ее с чердака на руках. Это посещение гитлеровцев неизмеримо напугало всю семью хозяина, и он ночью отвез несчастную Дору в Каменец. События развивались, как в детективном романе. Те люди, которые хотели спасти ее, обратились даже к местному полицейскому, который жил вместе с матерью на Литэвской улице. Он видел, как Дора убегала из гетто, и поэтому согласился ее спрятать. Там она провела 7 месяцев, но другого укрытия пока не было. Приходилось мириться и сидеть на русской печи за занавеской и выслушивать разговоры, которые вели приходящие к хозяйке соседки. Все больше беспокоилась хозяйка за свою жизнь, если немцы обнаружат в доме еврейку. Пришлось менять место. И тогда госпожа К. взяла Дору к себе в дом. Однако в этом доме негде было прятаться. К тому же стало известно, что сын этой женщины имел намерение убить ее во сне и выбросить в реку. После того, как она узнала об этом, ночью один человек с той же улицы Литэвской забрал ее к себе. Через некоторое время госпожа Козловская перевела Дору к своей подруге, которая жила в переулке возле Литэвской улицы. Это было место, где можно было хорошо спрятаться. Но так длилось это недолго. В доме поселилась немецкая семья. Доре не приходила мысль покончить с собой. Видимо, ей судьбой было предназначено остаться живой и рассказать о неизмеримо трудной жизни при фашистах.

Проживание в доме, где рядом находилась немецкая семья, стало опасным. Пришлось снова менять место укрытия. Тем более, люди стали поговаривать, что перед отступлением немцы сожгут Каменец. Пришлось в очередной раз спрятаться, на этот раз у сестры Николая Жука в селе Угляны. Она поместила ее в "ямке", где хранят картошку. В сырости и темноте пришлось лежать ей согнувшись, но это продолжалось недолго. Приближалась линия фронта, вдали слышна была канонада.

В июле 1944 года немцы ушли. Перед этим появились советские разведчики. Это не было еще освобождение. Разведчики ушли. Снова над ее головой нависла опасность. В то время, как Дора зашла на кухню, в дом ворвались оккупанты, на нее не обращали внимание: искали советских разведчиков. Не найдя их, ушли. Это были последние немцы. Она оставалась в селе еще несколько дней, чтобы вернуться в Каменец.

Освобождение

22 июля 1944 года последняя еврейка Каменца, оставшаяся в живых, вернулась в свой родной город. У нее страшно болели ноги, появились отеки. А все из-за того, что два года она провела в отсутствии свежего воздуха, в холоде и грязи. Она все это время ходила по лезвию ножа, пребывая в постоянном страхе за свою жизнь.

Вернувшись в Каменец, она увидела город пустынным и тихим. Казалось, что даже вековые камни испускают слезы по тем жителям, которые ушли в вечность. Здесь пролито столько крови невинных людей!

Появление Доры в городе было встречено местными людьми двояко: и хорошо, и плохо. Она почувствовала, что ей трудно находиться в Каменце, что ей грозит опасность. И она уехала в Брест, надеясь там получить, как и все, право свободно жить, свободно дышать. Но Дора ошиблась.

Из огня да в полымя

Однажды какие-то двое постучали в окно дома в Бресте, где жила Дора, и спросили, кто живет в доме. Потребовали открыть дверь. Когда она выполнила требование, они выхватили пистолеты и направили на нее. Затем открыли шкаф и забрали все вещи. На ее просьбу оставить пальто один из них выстрелил над ее головой. Со страху она упала. А они приказали не выходить из дома в течение 20 минут, иначе откроют стрельбу. По-видимому, это были бандиты, которыми в то время был наводнен город.

Доре стало известно, что в Каменце происходят аресты. Люди доносят один на другого властям. Против ее начал плести интриги тот самый каменецкий мещанин П., у которого она жила, а когда пришли немцы, выгнал ее из дома. Вот он и боялся ее возможной мести и привлек к своим интригам даже своих родственников.

Однажды к Доре пришли люди из советской госбезопасности и стали расспрашивать о Володе Г. Какое отношение к Доре имел Володя, можно будет прочитать в комментарии автора в конце этой эпопеи.

В советской тюрьме

Ее арестовали в октябре 1944 года. Майор госбезопасности, допрашивавший Дору, зло повторял вопрос, почему немцы оставили ее в живых. Как будто он хотел, чтобы она была мертвой. Дважды он бил ее и кричал, что она не хочет говорить правду. Каждую ночь Дору забирали на допросы и тяжело избивали. Несколько дней держали ее в темноте, а из еды давали кусочек хлеба. Снова она впала в отчаяние.

Однажды на допросе она увидела «свидетелей» по ее делу - двоюродного брата известного уже П. и его золовку Анюту. Эта Анюта без зазрения совести бессовестно лгала, что Дора совсем не пряталась от немцев, была любовницей комиссара, что жила она прилично, даже меняла прическу. Анюта действовала по принципу: чем ложь невероятнее, тем правдоподобнее. Затем, разъярившись, сняла с ноги туфлю, ударила Дору по голове и вылила на нее чернила из чернильницы.

Очень больная шесть недель Дора находилась в тюремной камере, она могла только лежать на твердом и сыром полу.

Суд

По истечении шестой недели пребывания в советской тюрьме состоялся суд. В зал заседаний суда Дору, измученную всем, вели, как самого опасного преступника, аж пять охранников.

Судила ее тройка военного трибунала. В зале находилось 12 свидетелей. Доре было уже все равно, так она была полностью измучена. Вызвали первого свидетеля. Тот сказал трибуналу, что все, что он знает о ней, записано в протоколе следствия. «То, что записано в протоколе, не ваше дело!» - сказал ему один из судей и добавил: «Ваш долг все рассказать суду». Свидетель молчал. Другой судья спросил у Доры, не хочет ли она выступить. И тогда Дора спросила свидетеля: «Видели ли вы меня после того, как вывезли евреев из гетто и знали ли вы, что я жива?» На этот вопрос свидетель ответил однозначно: «Нет». Так же отвечали и другие свидетели. Только Анюта еще пыталась клеветать на нее, но прокурор перебил ее: «Вы, возможно, недовольны тем, что Дора осталась в живых?» Таким образом обвинительная база следствия рухнула. Надо сказать, что трибунал судил объективно и постановил, лже свидетелей, в том числе и Анюту, арестовать за дачу ложных показаний. В отношении Доры

трибунал постановил: «Освободить из-под стражи в зале суда». Справедливость восторжествовала!

Снова в тюрьме

Радость была недолгой. По неизвестной причине Дора была оставлена в заключении. Прошло еще достаточно много времени, прежде, чем Дора по-настоящему стала свободной.

В общей сложности почти год ее держали в тюрьме, хотя она была признана судом невиновной. Там, где находилась Дора, в небольшом подвальном помещении, пребывало 45 человек, страдающих от холода, голода и жажды.

Конец эпопеи

Лишь только 13 сентября 1945 года Дора действительно стала свободной: ее выпустили из тюрьмы. Растерянная, она вышла на улицу и не знала, куда идти. Квартиры не было, одежды тоже, кроме той, которая была на ней, превратившейся в лохмотья за время годичного содержания в тюрьме. Словно кадры кинохроники мелькали перед ее глазами сцены и события в Каменецком гетто и то, что происходило потом. Дора почувствовала, что она должна как можно скорее оставить эти края, где было пролито столько еврейской крови.

Она была одинока. Долго не могла решить, куда идти. Но идти все-таки было надо, даже - необходимо. Нашла подругу и вместе с ней уехала в Польшу. Там она заболела от голода, переживаний и несчастий. Из-за гангрены ей пришлось перенести две операции - ампутацию двух пальцев на левой ноге. Это был результат нечеловеческих условий существования при гитлеровцах и пребывания в ужасной советской тюрьме.

Прошло 20 лет после этих событий, но Дора не в состоянии была забыть происшедшее. Воспоминания о самых дорогих людях, мучениках гетто, с которыми она делила тяготы жизни, не могла быть вычеркнута из памяти. Ее воображение продолжало рисовать сцены ликвидации гетто, крики от страха и холода маленьких детей, цеплявшихся за своих родителей, которых изверги гнали на Холокост, били, стреляли. Дора до конца жизни не могла стать счастливой, как

другие люди. Все это результат кровавой гитлеровской оккупации и заключения в советском тюрьме.

Комментарий автора

В своих воспоминаниях имена людей, которые помогали ей прятаться от фашистов, Дора Гальперина не назвала, а только указала их инициалы или начальные буквы фамилий. Сейчас это известно. Человек, у которого она некоторое время проживала, Федор П. - это Федор Панасевич. Юзэф Г., помогавший ей совершить побег, - Юзэф Голях, а его друг - Володя Григоревский. Миссис К. - Козловская. Николай Ж. - человек, прятавший Дору у себя на хуторе, - Николай Жук. Госпожа К. - Кескевич. Митя К. - Митя Козловский. Не названо имя, даже инициалы полицейского. Скорее всего, это был Леонид Неделько. Фамилию подруги Козловской расшифровать не удалось, а равно и кузена Панасевича. Лишь один раз Дора упомянула Володю Г. - Володю Григоревского. Юзик Г. - брат Володи - Юзик Григоревский.

Дора называет одно селение - Заставье. Такого селения не было и нет. Это предместье Каменца Замосты, которое теперь соединилось с городом. Все места, где пряталась Дора, находились на улице Литэвской (теперь ул. Пивненко), на хуторе и в Углянах. В своих воспоминаниях Дора не называет еще одно место.

Старожилы рассказывают, что Дора была очень красивой. Ей симпатизировал в довоенные годы сын каменецкого мещанина, колбасника, Михася Григоревского, Володя. Он получил неплохое образование - окончил «тэхничну» школу в Бресте. Когда пришли немцы, его назначили заведующим четырьмя мельницами, которые в то время были в Каменце. Володя жил на улице Сенаторской (теперь ул. 1-го Мая, 4). Вот это и было то место, где некоторое время скрывалась Дора.

У Володи бывали немцы, они и не подозревали, что за дверью, закрытой ковром, в комнате находится еврейка. Это был большой риск. Вот поэтому Доре приходилось прятаться в других местах. Не вызывает сомнения, что ее побег из гетто организовал Володя. Он же организовывал места для укрытия Доры. Его самого за какие-то провинности на работе немцы посадили в концлагерь в Пружанах, но через несколько недель выпустили.

Когда Каменец был освобожден от немцев, Володя скрывался в городе от советской власти, затем нелегально перебрался в Польшу.

Незаконно перебравшись в Польшу и Юзеф Голях. В то время машинисты поездов могли за царские червонцы переправить через границу.

Как рассказывал житель города Лодзи Рышард Маньковский, Дора и Володя встретились в Польше, жили вместе, но почему-то разошлись. Дора переехала в Аргентину и там умерла.

Нет в живых уже и остальных действующих лиц "Воспоминаний" Доры.

Вывоз на работы еврейских парней

Однажды я подошел к киоску, купить газеты. Стоя в очереди, услышал разговор между какой-то женщиной и продавщицей. Она повторяла: «Я не понимаю, я не понимаю». Из этих слов я понял, что женщина полька. Тогда я сказал: «Нех пани муви, а я бэндэ тлумачы». Оказалось, что полька хочет купить открытки с видами Каменца. Открыток не оказалось. Завязался разговор. Она спросила меня, каменецкий ли я. Я ответил утвердительно. Тогда полька спросила, остался ли кто-нибудь из каменецких евреев в живых. Ответил, что только Дора Гальперина. На что женщина, назвавшаяся Марией Брых, сказала, что ее муж Леон Гедадь Гольдринг - каменецкий еврей, переживший Холокост. Мы с ней обменялись адресами, и она попросила меня разузнать об оставшихся в живых каменецких евреях и сообщить ей.

Летом 1991 года Леон и Мария постучались в мой дом. Вошли. Мужчина представился по-польски: «Естэм Леон Гедадь Гольдринг. Проше пана, я уем розмавиачь по-польску, на идыш и по-каменецки». Надо же! Почти 50 лет прошло, как Леон вынужден был покинуть свою родную землю, а язык людей - северо-волинский диалект украинского языка, с которыми жил под одним небом, помнит...

Три дня, пока он был у меня, я был у него гидом, водил по новому для него городу Каменцу. А он вспоминал старые улочки, старые кварталы, еврейские дома, где жили его знакомые, которых уже нет. Вспомнил, как в детстве игрались с детьми Саямоновича, жившего рядом с их домом. Леон попросил завести его к Янэку Саямоновичу. Мы застали его совершенно больным. Тем не менее, они вспоминали свое безоблачное детство. На прощание Леон дал Янэку 100 долларов. Янэк отказывался, но Леон настоял, чтобы он их взял, так как они ему пригодятся на лечение, на лекарства.

Мы ходили по городу, а он все вспоминал и вспоминал. Рассказывая о своих последних днях в Каменце, Леон сказал: «... немцы загнали нас в гетто. Однажды они потребовали, чтобы юденрат выделил для работ 30 крепких молодых парней. Жребий пал и на меня. Мне тогда было 17 лет. Вот здесь на краю бывшей площади Рынк стояла немецкая машина, которая должна была увезти нас неизвестно куда, а вот там», и он показал рукой, «стояла, поникшая в горе моя мама - "либэлэ маме", я ее видел в последний раз». При этих словах у Леона пробежали по щекам две скупые мужские слезы. Далее он продолжил: «Нас, 30 человек, повезли в Волковыск на ремонт железнодорожной станции. Окончив ремонт, мы оказались в лагере смерти Аушвиц (Освенцим). К моменту освобождения из лагеря я остался единственным из этой группы в 30 человек. Волею Провидения выжил! Но погибли все мои родные - мама, отец, брат и сестра. В Каменец я не мог вернуться. Уехал в Америку. Там получил гражданство. Работал помощником пекаря. Работал хорошо. Обеспечил свою старость. У меня уже взрослые дети. Жена умерла, и я женился второй раз. Но воспоминания тех лет меня гнетут».

Ликвидация гетто

На территории нынешнего Каменецкого района в 1941-1942 годах было три гетто. Одно в Волчине, второе в Высоком, третье в Каменце. Волчинское гетто было уничтожено осенью 1942 года. Высоковское фашисты ликвидировали в январе 1942 года, Каменецкое - в ноябре 1942 года.

В акте Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний по Каменецкому поселковому совету от 19 февраля 1945 года отмечено следующее: в 1942 году, осенью еврейское население, проживающее в м. Каменец 5000 чел. стариков, женщин и детей, забрав все ценности, одежду и домашний инвентарь, выгнали в направлении м. Высокое, дальнейшая судьба которых неизвестна.

В акте о немецко-фашистских злодеяниях на территории Каменецкого района житель Каменца Андрей Потока показал: «Осенью 1942 года все население гетто было вывезено в город Высокое, где после продолжительных мучений и издевательств уничтожено».

Марат Ботвинник в своей книге «Памятники геноцида на территории Брестчины» пишет: «Осенью 1942 года все еврейское население Каменца вывезли в концентрационный лагерь города

Высокое, где после продолжительных мучений и издевательств уничтожили». (стр.129).

И Андрей Потока, и Марат Ботвинник дают неверную продолжительность нахождения каменецких евреев в Высоковском гетто. На самом деле они находились там несколько дней. Гитлеровцы уничтожили их большую часть не в Высоком, а их отправили в товарных вагонах со станции Высоко-Литовск в лагерь смерти «Треблинка».

Вот что рассказали о ликвидации гетто в Высоком и Каменце очевидцы Юзэф Харитон и Василь Тройчук.

Высоковчанин, художник, посвятивший свое творчество еврейской тематике - жизни евреев, их быту, их культуре, страданиям и гибели, Ю.Харитон вспоминает: «Рано утром в конце января 1942 года началась ликвидация еврейского гетто в Высоком. Фашисты, чтобы замаскировать свои действия по ликвидации гетто, разделили всех евреев города на три части. В первую часть отобрали самых здоровых мужчин, в расцвете сил под предлогом отправки на лесозаготовку. Каждый нес с собой пилу. Как только колонна вышла из города, ее окружили неизвестно откуда взявшиеся пешие и конные гитлеровцы. Дальше с ходьбы все перешли на "дикую" трусцу, все убыстряя движение под ударами нагаек. Более слабые или отягощенные сумками бросали их на землю, а поднимать сумки было нельзя».

Юзэф очень сожалел, что ему не довелось увидеть конца этого бега. Решил любой ценой дожидаться второго этапа. Он отправился на железнодорожную станцию снова два дня спустя.

Юзэф двигался вместе с колонной до окраины города. На открытой местности наблюдение стало невозможным. Тогда он спрятался за тополями и оттуда наблюдал за колонной, оставаясь незамеченным.

Последняя, третья часть евреев Высоковского гетто состояла из стариков, больных, женщин, девушек и детей, которых везли на подводах, как дрова. Это было ужасающее зрелище. Обоз, несмотря на избиения и требования ускорить движение, растянулся от Высокого до железнодорожной станции. В обозе раздавались крики, вопли. Гитлеровцы сами начали нервничать. Много людей могло убежать, но никто этого не сделал, так как каждый был обременен семейными узами, детьми. Были и такие, которые находились в почти бессознательном состоянии.

Юзэф пошел к железнодорожной станции, останавливаясь за столбами. Картина погрузки в вагоны была жуткой. Евреев гнали

словно скот на бойню, били, теснили лошадьми. Несчастные попадали в товарные вагоны буквально по головам друг друга, разрывая одежду, теряя обувь и головные уборы. Погрузка продолжалась 7-10 минут. Закрытые наглухо вагоны локомотив потянул в известном направлении - лагерь смерти «Треблинка».

Юзэф собирался для истории воссоздать на больших полотнах увиденные им те жуткие, трагические сцены. К сожалению, недостаток материальных средств, переезды, отсутствие постоянного места жительства помешали ему долгое время исполнить задуманное. Много работ просто пропало, часть перешла к его знакомым, среди них были профессор Ягеллонского университета доктор Ян Пэрдэня и ксендз-прелат Виеробей в Гайновке. Оба они были из Каменца-Литовска. Там Юзэф с ними и познакомился. Большая часть его картин находится в Еврейском историческом институте Польши.

Крестьянин Василь Тройчук из села Комаровщина, что возле Каменца, стал очевидцем ликвидации Каменецкого гетто. Ему пришлось на подводе везти несчастных в Высокое. «Окончательно ликвидировав гетто, фашисты вывезли всех евреев Каменца в Высокое в начале ноября 1942 года. Понаехало большое число полиции, фельд-жандармерии, зондеркоманды. Распоряжением амтскомиссара жителям околных сел приказано было явиться в Каменец в назначенный срок, к назначенному времени. Выделенным извозчикам предлагалось в телегу впрячь по паре лошадей. Евреев-мужчин гитлеровцы выгоняли из гетто на площадь Рынк и строили их в колонну по шесть. Женщин, стариков и детей с вещами посадили на подводы. Мужчин погнали пешком (по бокам шли охранники) по маршруту: Каменец-Замосты-Войская-Борщеве-Муравчицы-Долбнево-Высокое. Иногда слышались выстрелы. Это изверги добивали оставших. По тому же маршруту (это было ответвление старого "королевского шляха") шел и обоз под надзором охранников.

Прибыв в Высокое, всех загнали в опустевшее к тому времени Высоковское гетто. Вещи фашисты не дали евреям забирать с собой и приказали оставить их на подводах. Извозчикам приказали вещи отвезти на железнодорожную станцию и там сгрузить.

Через несколько дней подали вагоны. Истощенных отсутствием еды за эти дни в Высоком, каменецких евреев гитлеровцы погнали пешком колонной на станцию Высоко-Литовск. Там загнали их в товарные вагоны. Может, повезли их на смерть в Собибор, может, в Треблинку. (Записано 18.11.1997 г. Свидетель уже умер)

После вывоза каменецких евреев, колючая проволока в гетто была снята. Остались дома, часть их немцы дали перенести, ветхие

дома продали на дрова, в оставшихся поселились нуждающиеся в жилье и "выселенцы" (это люди из пуцанских и припуцанских сел, которых немцы выселили в августе 1941 года, а села сожгли). Еврейское имущество, оставшееся после ликвидации гетто, гитлеровцы вывезли, часть разобрало местное население. Это не значит, что все местное население так поступило, а только некоторые, которые всегда, везде и в любые времена готовы совершить и совершают аморальные поступки. Были такие группы мародеров, которые ходили по пустым еврейским домам со сверлами и шомполами. Сверлили в полу дырки и шомполами щупали, не закопаны ли под полом драгоценности и, случалось, находили. Немцы с такими мародерами поступали безоговорочно и сурово. Мне известны два случая, когда немцы застрелили двух мародеров на улице Кобрынської (теперь ул. Чкалова). Очевидно, так происходило и в Высоком после ликвидации гетто.

Не стало евреев на Каменетчине. Разные люди называют разное количество погибших. По моим достаточно точным подсчетам, немцы уничтожили 6921 еврея и больше 1500 человек из числа советских функционеров, активистов, подпольщиков, военнопленных и просто тех, кто был не лоялен по отношению к немецкой власти. Всего фашисты убили свыше 8,5 тысячи человек, что составляет 17,3% населения того времени.

Пережить ад Холокоста удалось считанным единицам: двоим из Каменца - Доре Гальтерини и Леону Гедалье Гольдрингу и одному из Высокого - Шлеме Кантаровичу. Правда, те, кто уехал из Каменца, Высокого, сельскохозяйственных колоний Лотово, Сарово, Абрамово еще перед войной, избежали трагической участи земляков и остались в живых. Однако после войны в Каменце жили уже только приезжие евреи. Насколько мне известно, это были учительница Рахиль Гордон, офицер районного военного комиссариата Цодиков, рижский парикмахер и музыкант Вайнштейн, директор школы Валерий Водопьянов, председатель ГОРПО Цофина, сапожник Борис Бедок. Все они уже умерли. У Вайнштейна осталось две дочери - одна учительница музыки (живет в Германии), вторая - предприниматель (живет в Каменце); у Бориса Бедка - сын и дочь: сын учитель музыки (живет в Каменюках), дочь домохозяйка (живет в Высоком); у Цофиной, по мужу Ничепорук, - две дочери: одна учительница (живет в Каменце), вторая - преподаватель университета иностранных языков (живет в Минске).

В Каменце тридцать лет спустя

Дов (Бэрчик) Шмидт, сын владельца мясной лавочки, что размещалась в начале улицы Кобрыньской (теперь ул. Чкалова), обладателя первого телефона в Каменце-Литовске, перед Второй мировой войной в поисках лучшей жизни уехал в США, оставив в городе свою невесту Эличку. Как порядочный человек, через некоторое время он забрал ее к себе. Потом они переехали в Израиль. Дов помнил родной город, стремился попасть в него, но это ему удалось только много лет спустя после войны. Хотел он увидеться с Дорой Гальпериной, которая осталась живой, пережив Холокост каменецких евреев, встретиться с Юзиком Григоревским, которого знал с детства.

Потом по Каменцу еще долго ходила легенда, что к Григоревскому приезжал министр сельского хозяйства Израиля Бек. На самом деле к Юзику приезжал специалист по рыболовству, родовитый каменчук Дов (Бэрчик) Шмидт. Он подробно описал свои впечатления в путевых записках, опубликованных в Мемориальной книге Memorial Book, которую прочитали евреи во всем мире. Воспользуемся и мы его заметками, которые далее частично изложены. В 1965 году Дов узнал, что ему разрешено участвовать в семинаре по проблемам рыбной ловли, который намечено провести в Советском Союзе, в Москве. Но его интересовал не только семинар. Не в меньшей, а, возможно, в большей степени он стремился навестить могилы родных и предков в родном Каменце. Дальше по пути следования по Польше он собирался заехать к Доре Гальпериной, чтобы узнать все подробности катастрофы в Каменце. Он знал, что Дора живет в Польше. Он, конечно, знал, что нет ни останков, ни могил погибших евреев в Каменце. Тем не менее, он хотел все это увидеть собственными глазами. После получения визы в посольстве Советского Союза Дову разрешили приехать в Брест и там получить разрешение посетить Каменец.

В Бресте он объяснил сотруднику ОВИР, почему приехал из Израиля в Советский Союз. Цель была одна - навестить родной город. Пропуск в Каменец ему дали, но с условием: находиться там было можно не более 5 часов.

Чтобы не терять драгоценное время, Дов взял такси для поездки в Каменец. С ним отправились в это краткое путешествие Клара Сатир, уроженка Каменца, Маша Щерба, уроженка Бреста, и еврейский студент из Бобруйска.

Дов ехал по той же дороге, по которой и сам ездил в молодости в Брест, но теперь уже другой - широкой, асфальтированной. Подъехали к Чернавчицам. Все так же стоят еврейские дома и постоялый двор Рахили Лиха. Вот только евреев в них нет. Дальше, возле Видомли и Баранок, увидел машинные дворы. В полдень такси прибыло в Каменец. Дов с трудом смог узнать въезд в город и улицу Бжэску (ул. Брестскую). Не было больше ветряных мельниц. Во всю длину улицы стояли новые кирпичные дома. Только мельница Йоселя Шостаковского все еще стояла. Во время приезда Дова она еще стояла. Теперь и мельницы нет, а историческая горка "Кладуча" разрушена. На месте плебании стоит трехэтажное здание районного исполнительного комитета (плебания - это дом католического священника). Перед зданием - площадь, а на ней высится памятник Ленину. На месте дома Геера построен торговый центр, подобие супермаркета. Потом Дов в своих путевых записках написал, что исчезли старая католическая церковь и муниципалитет. Это не совсем так. Старая католическая церковь сгорела в 1924 году, а после пожара рядом поставили деревянную временную, но в 1959 году ее разрушили. В кирпичном здании, которое начали строить католики еще до войны, но не достроили, Советы сделали столовую. Дов назвал ее в своих воспоминаниях рестораном. После обретения Беларусью самостоятельности католическая община добилась возврата ей бывшего здания церкви, а точнее костела. Теперь костел достроен еще по довоенному проекту. Что же касается муниципалитета, то он назывался магистратом и располагался в частном доме фельдшера Стасяка. Он стоял и стоит до сих пор. Да, действительно возле костела была деревянная автостанция. После 1965 года на ул. Бялостоцкой (теперь ул. Пограничная), в урочище "Буснявка" построили большую кирпичную автостанцию. Дов пишет, что ему трудно было восстановить в памяти тот образ города, который запечатлелся в юности. Но, попав на площадь Рынэк, Дов узнавал знакомые места. Тем не менее, это были картины родного города чисто внешне. Его живой дух уже был не тот. А вот рыночная площадь выглядела иначе. На месте прежних "буд" (еврейских лавочек) простирался сквер, а в центре его был виден памятник воинам, погибшим во Второй мировой войне. По словам Дова, вокруг площади, как и раньше, стояли дома и, как будто, ничего не изменилось. От автора: позднее тех домов не стало, а на их месте появилась школа.

Дов записал в своих записках: «Зато до сих пор стоят дома Гальперина, Вигутова, равви Иццока, Шмуля Голобчика, Давида Розенштока, аптеки Оссовского. Не подверглись разрушению

деревянные дома на прилегающих улицах и улочках к улице Кобрыньской, не изменились фасады, лишь исчезли крылечки. Большинство улиц города все так же вымощены круглыми камнями, тротуары старые и дряхлые». От автора: теперь, наоборот, большинство улиц заасфальтировано, тротуары выложены плиткой, в большинство домов проложен водопровод, во многие дома проведен природный газ. Юго-западная, южная и восточная стороны застроены кирпичными красивыми домами.

Дов писал: «Синагога «Дэр Мейер» вместе со школой «Талмуд-Тора» превращены в фабрику. Каменецкий слуп (вежа) реконструирован и в нем разместился музей Беловежской пуци». Дов ошибся. Это не музей Беловежской пуци, а филиал Брестского областного краеведческого музея.

Дов продолжал бродить по старым переулкам, заглядывал в окна домов и старался осмыслить увиденное и найти ответ на вопрос, почему все осталось, как было, а сама жизнь ушла, исчезла. Ему показалось, что нынешние люди города просто не понимают или не хотят понять того, что здесь когда-то произошло.

Некоторые люди, которых Дов встретил на улице, смотрели на него с удивлением. Узнав, что он еврей, уроженец Каменца, отнеслись к этому сообщению по-разному. Одни были шокированы, другие предались неприятным воспоминаниям.

Не забыл Дов посетить дом и Юзика Григоревского. Встречей Юзик был тронут больше, чем Дов. Юзик все повторял: «Они убили всех, я смог спасти только одну – и то с большим трудом! Ни один из «Вас» не остался». Вместе с Юзиком Дов пошел по городу. Люди спрашивали: «Кто этот человек?» Он отвечал: «Вы разве не помните сына Хайма Шмидта?» Когда проходили с Юзиком и его детьми по бывшей улице Литэвской, одна старая христианка вышла со двора своего дома и спросила: «А Вы, случайно, не сын Хайма Шмидта, мясника?» Получив утвердительный ответ, она заплакала, бросилась к нему и поцеловала. Женщина причитала: «Как эти дикие животные убивали вас! Почему ваша судьба была такой горькой? Ваши отец и мать и вся семья были хорошими, порядочными людьми! Кто-нибудь из евреев Каменца остался на свете?» Эта честная христианка горевала и плакала вместе с ним.

Осматривая город своего детства и юности, не мог Дов не зайти в дом, где он родился и прожил в нем до 19 лет. Дов постучал в дверь и вошел в помещение. Навстречу вышла старая женщина из бывшей спальни его родителей. Он сначала не мог произнести ни слова, так как слезы душили его. Женщина уловила состояние его

души и начала шептать: «Да, я знала владельцев этого дома - Хаима, Рахиль, их детей и внуков. Они были хорошими людьми и делали другим только добро. Фашисты убили их! О, Боже мой, разве это наша вина, что власти распорядились так этими домами?» Он больше не мог выдержать этого и вышел с разбитым сердцем во двор. Там играли дети. Они играли беззаботно, как и он играл когда-то. Увидев его фотоаппарат, попросили их сфотографировать. Дов сфотографировал детей на фоне своего бывшего дома, и это было единственное фото на память о родном городе.

Через час, когда он успокоился, он решил зайти в районный исполнительный комитет в надежде получить там хоть какую-то официальную информацию о трагической смерти евреев здесь, в его родном городе. С этими мыслями Дов Шмидт вошел в райисполком и обратился к служащему, рассказал о цели своего приезда в Каменец и о его большом желании узнать о судьбе 500 еврейских семей. Среди них были и его родители, сестра, дяди и тети. Государственный чиновник сдержанно и холодно сказал: «Гражданин! Вы можете видеть все, что здесь есть, а то, что случилось в прошлом, нас больше не интересует. Вам позволено видеть все вокруг и иметь свое собственное представление. Это все». Этими краткими, гладкими и одновременно сухими словами представитель власти стер прошлые века, образ жизни многих поколений этого небольшого еврейского городка.

Дов вышел из райисполкома. Минуло 5 часов. Разрешенный ему срок нахождения в Каменце истек. Он сел в такси и, не поворачиваясь, бросил шоферу: «Поехали!» Жизнь как будто задохнулась. Он чувствовал себя так, словно возвращался с похорон - похорон родителей, сестер, дядей, тетей, друзей и знакомых, всех евреев, которые тут, в Каменце, в его родном городе когда-то жили. На этом кончаются его путевые заметки. Дов будет помнить! Все будут помнить, чтобы рассказать свою правдивую историю потомкам!

Открытое письмо

Во второй половине 90-х годов XX века мне довелось некоторое время быть членом координационного Совета по сохранению исторического и культурного наследия. Я не хотел и не мог только числиться членом этого Совета. Поэтому обратился с открытым письмом в Каменецкий райисполком.

Недальновидность - наша с вами застарелая болезнь. С одной стороны, власть предрержащие в районе страдают близорукостью в отношении исторического прошлого и реального будущего, с другой стороны, мы все (за редким исключением) страдаем безразличием к тому и к другому. Не напоминаем ли мы собой бабочку однодневку?

Несмотря на то, что на страницах нашей единственной районной газеты неоднократно писалось об уничтожении надгробных памятников на старом христианском кладбище, о надгробных плитах с еврейского кладбища, использованных как ступеньки; о неправомерном разрушении дома «людового», здания старой земской больницы, никто пальцем не пошевелил, никто не ответил на устные обращения, никто не откликнулся на выступление газеты. Удивительно, что все это происходило на наших глазах и не где-то на дальних окраинах, а в самом райцентре. Я уже не говорю о других объектах, которые можно было сохранить.

Все-таки жизнь заставила обратиться к нашему историческому прошлому. В результате, в конце 1996 года был создан координационный Совет по сохранению исторического и культурного наследия. Организация своевременная и нужная. Прошел год с момента ее создания, и у меня появились опасения, как бы Совет остался без советов. Дай Бог, чтобы было иначе.

На улице Поджэной, 8 (теперь ул. Набережная), напротив нынешнего райвоенкомата, можно увидеть большое кирпичное здание, построенное в конце XVIII - начале XIX вв. Большинство людей Каменца называет его быткомбинатом. Да, после войны в нем был крахмально-паточный завод, быткомбинат, фирма "Радуга", магазин "Тройка". Теперь это здание передано фермеру. Так вот, первоначально это здание было Большой синагогой «Дэр Мейер».

В центре синагоги стояли четыре чугунные колонны, на стенах были растительные фрески. Теперь их нет. А колонны сохранились. В результате многочисленных ремонтов, перестроек от первоначального архитектурного облика мало что осталось. После окончания очередного ремонта и оставшиеся колонны не будут видны. Новый владелец не желает, чтобы колонны были видны. Строители же утверждают, что без всякого ущерба можно сделать в стене овальные углубления, и колонны будут видны в сторону коридора.

Меня, как члена координационного Совета и как гражданина этого города интересует, и я делаю запрос городским и районным властям:

1. Кто продавал здание, относящееся к архитектурным памятникам, и был ли в договоре пункт о сохранении хотя бы фрагментов

архитектурного облика здания и была ли составлена сохранный расписка?

2. Был ли поставлен в известность координационный Совет о продаже здания, относящегося к архитектурным памятникам?

3. Намерены ли люди, ответственные за продажу или аренду подобных зданий, относящихся к культурным или историческим памятникам, согласовывать продажу или аренду с координационным Советом?

4. Впредь при продаже или аренде зданий, относящихся к архитектурным или историческим памятникам, будет ли новым владельцем или арендатором даваться сохранный расписка?

Поднятые вопросы касаются не только отдельного факта, но всего культурно-исторического наследия. (Георгий Мусевич, "Навіны Камянецчыны" 14-15.01.1998)

В ответе, подписанном заместителем председателя райисполкома Н. Войциком, я получил стандартную отписку, в которой нет и намека на изменение создавшегося положения.

На родные пепелища

Нет больше того Каменца-Литовска, населенного евреями. Нет тех евреев с их культурой, бытом, трудовой деятельностью. Они расстреляны, сожжены в печах крематориев. Каменец есть, но совершенно другой. И в этот Каменец едут потомки тех евреев из разных стран, уехавшие еще до войны или уже родившиеся где-то там далеко, в других странах. Трудно сказать, сколько их приехало и в Каменец, и в Высокое. Я могу только назвать тех, кто обращался ко мне, как к краеведу и, отчасти, как к свидетелю прошлого. Я назову их.

1. Киффер - внук равви Давида Стемпницкого со своей женой Зейферт - США, Анн Арбор - 1994 г.

2. Леон Гедадь Гольдлинг с женой - США, 1991 г.

3. Кравчик - США, 1998 г.

4. Алекс Кесслер, культурный центр Израиля - Минск, 1999г.

5. Хана Кожи - США, 1999 г.

6. Мигель Каплански с женой - Аргентина, Буэнос Айрес, 2001 г.

7. Равви Мордухай Райхинштейн - Киев, 2001 г.

8. Дубровски - Минск, 2003 г.

9. Говард Гирш - США, Ливингстон, 2005 г.

10. Глория Гирш - США, Ливингстон, 2005 г.

11. Д-р Артур Фридман - США, Вашингтон, 2005 г.
12. Шана Эган - США, Сан-Диего, 2005 г.
13. Раввин - фамилию не назвал - Израиль, 2006 г.
14. Флусберг, внук Сары Моргенштерн - США, 2006 г.
15. Акива Бергман - Израиль, 2007 г.
16. Главный раввин г. Бреста Хаим Рабинович - 2008 г.
17. Раввин - фамилию не назвал - Израиль, 2008 г.
18. Генри Ньюгасс - США, 2007 г.

Спрашивается, зачем они приезжают, что им нужно, что они ищут? Они приезжают, чтобы увидеть город их предков, или где они сами родились, побродить по старым улочкам, найти дома их родителей, поклониться могилам на кладбищах, увидеть дома молитвы, подойти к той реке, возле которой жили предыдущие поколения, подышать тем воздухом, которым дышали их отцы, матери, дедушки и бабушки, их близкие и далекие родственники. Хотят узнать о трагедии, которая произошла в Каменце. Все, что они желают увидеть, они могут увидеть, могут надышаться родным воздухом, но не могут поклониться могилам, так как кладбища уничтожены. Не могут они увидеть всех домов молитвы - остался лишь один, перестроенный под жилье, и второй, перестроенный под Дом культуры. Свидетелей трагедии в Каменце почти не осталось.

Приезжающие евреи чрезвычайно рады, когда им удастся увидеть дома своих родителей, своих дедушек. С моей помощью удалось найти дом отца Мигеля Капланского, дом дедушки Киффера - Давида Стемпицкого, место, где стоял дом дедушки Глории Гирш - кантора Хеске Яффе, место, где стояла фабрика газированной воды бабушки Флусберга - Сары Моргенштерн.

Евреи, приезжающие в город своих предков, не могут увидеть памятник жертвам холокоста. Его нет. Я задаю себе вопрос, почему нет памятника, памятных знаков в местах расстрела евреев фашистами в урочищах - "Ровец", "Песчаны", в Вороховском лесу, возле Малой Турны, и не нахожу ответа. Нельзя сказать, что не предпринимались шаги по установлению такого памятника в Каменце. Предпринимались, но безрезультатно. Памятник евреям-жертвам фашизма нужно было бы поставить и в Высоком.

Мигель Капански из Буэнос Айреса поручил переводчику из Бреста Евгению Полещуку выяснить, можно ли установить памятник жертвам Холокоста в Каменце и памятный знак в урочище "Ровец" за счет Капланского. Я и Полещук посетили заместителя председателя районного исполнительного комитета Николая Войчика. Он дал согласие при условии выполнения определенных требований. С

архитектором района было согласовано место установления памятника и памятного знака. Однако на письмо Мигелю Капланскому ответа не последовало. Он был человек в возрасте и умер, так и не получив ответа.

В сентябре 2005 года Брест посетили представители международной исследовательской генеалогической группы "Брискеры" в составе 34 человек. Эта генеалогическая организация изучает историю евреев Бреста. «Бриск» - это еврейское название Бреста, отсюда и слово «брискер», житель Бреста. В целом, она насчитывает около 200 человек из США, Канады, Великобритании, кроме того, в ней представлены Россия, Беларусь, Австралия, Южная Африка, Новая Зеландия, Бразилия, Аргентина. Это потомки и тех евреев, которые жили когда-то на землях Брестчины, в том числе и в Каменце-Литовске. Одной из целей приезда гостей было участие в открытии мемориальной доски лауреату Нобелевской премии премьер-министру Государства Израиль Менахему Бегину, родившемуся в г. Бресте, осуществить с помощью городских властей создание мемориального парка рядом с тем местом, где было Брестское еврейское кладбище и профинансировать этот проект.

Члены группы, супруги Говард и Глория Гирш, чьи предки происходят из Каменца, навестили город и два дня они ходили по памятным для них местам. Говард и Глория нанесли визит заместителю председателя районного исполнительного комитета Николаю Войцику, подарили ему Памятную книгу об истории евреев Каменца и высказали пожелание установить за свой счет памятник евреям Каменца, погибшим в пламени Холокоста. Из всех мест в Каменце они выбрали восточную часть сквера в центре города, мотивируя это тем, что сквер расположен на месте бывших еврейских лавок (разобраных в 1940 году), что неподалеку синагога «Дэр Мейер» - центр духовной жизни каменецких евреев и юденрат, через который фашисты отправили сотни евреев на Холокост. Николай Войцик положительно отнесся к предложению установить памятник. Говард и Глория Гирш поручили мне организационно представлять их интересы в этом деле. Поэтому в октябре того же года я снова был у Николая Войцика по поводу установления памятника. Он сказал, что райисполком не видит никаких препятствий и переадресовал меня районному архитектору. Обратился я с официальным письмом к архитектору. Виктория Яроцевич дала принципиальное согласие и изложила условия установления памятника. Условия я отослал третьему лицу в г. Минск, которое и должно было заниматься технической стороной проекта. Однако ответа оттуда я не получил.

Дело на некоторое время заглохло. Тем не менее, будем надеяться, что памятники жертвам Холокоста в Каменце и Высоком, памятные знаки в урочищах "Ровец", "Песчаны", в Вороховском лесу и возле села Малая Турна будут все-таки установлены. Это нужно обязательно сделать, пока не ушли в мир иной свидетели, пока события совсем не истерлись в памяти.

Цветы лета - доктору

До войны Каменец был, в основном, еврейским местечком. В нем жили и работали более 4 тысяч евреев. Они были заняты в различных отраслях производства. Евреи - великолепные мастера пошива одежды, обуви, кондитерских изделий, мясных продуктов, муки различных сортов, сельскохозяйственного инвентаря. Они были чудесными купцами, скупщиками скота и сырья у крестьян района. Они даже арендовали землю и выращивали на ней хорошие урожаи овощей, зерна.

Славился на всю Каменетчину еврейский доктор Гольберг (знали его и в соседних районах). Он был частным врачом, жил в собственном доме №13 на улице Бялостоцкой (теперь ул. Пограничная) в Каменце-Литовске. У доктора была семья: жена, дочь Янечка, зять Людвиг, сын Гирш. В доме размещался стационар на 4-5 кроватей. И доктор Гольберг успешно лечил людей, которых нередко по причине безнадежности не могли поставить на ноги врачи государственной больницы, которая находилась на улице Кобрыньской (теперь ул. Чкалова). В этой больнице длительное время работал доктор Богуцки. Когда к нему привозили пациента, то, осмотрев больного, доктор нередко советовал обратиться к Гольбергу. Это была последняя надежда на спасение запущенного больного. Заключение доктора Гольберга было окончательным. Не было случая, чтобы он ошибся в постановке диагноза. Это был доктор от Бога! При лечении он применял не только лекарства, но и отвары лечебных трав, массаж и другое. Конечно, пациенты оплачивали лечение. Но эти деньги не шли ни в какое сравнение с возвращенной жизнью, здоровьем человека! Те, кто живут сегодня и когда-то были пациентами Гольберга, утверждают: таких врачей сейчас единицы...

Ранней весной 1936 года одна крестьянская семья привезла своего маленького сына, которому было чуть больше годика, на лечение в государственную больницу. Больное дитя осмотрел доктор Богуцки и откровенно сказал, что он не уверен, что мальчик будет

жить. Слишком далеко зашла болезнь. А затраты, мол, у вас будут большие: за каждые сутки пребывания ребенка в больнице нужно платить 5 злотых. Посоветовал семье обратиться к доктору Гольбергу. Со слезами на глазах и с печальными мыслями крестьяне повезли своего дитя к Гольбергу. После осмотра ребенка он подтвердил, что малыш находится на волоске от смерти. Но за лечение нужно заплатить 25 злотых. «У вас есть такие деньги?» - спросил доктор. Отец малыша заметил, что у него в кармане всего лишь 5 злотых (это была стоимость 50 кг. зерна). «Я пойду к знакомому еврею, и он мне одолжит», - заверил он в надежде, что мальчик будет спасен, и бросился к дверям. А доктор уже не слушал его, он хлопотал возле ребенка. Когда человек вернулся с деньгами, доктор сказал ему: «Езжай домой. А жена пусть останется с малышом. Не переживай: сын твой будет жить». И действительно, через неделю крестьянин поехал в местечко забирать жену с сыном. Мальчик был здоровенький, веселый и что-то лопотал на своем детском языке. Остается только добавить, что крестьяне - это мой отец Николай Степанович и мама Мария Михайловна. А тот мальчик - мой брат Ваня, теперь доктор-терапевт стационара Минского протезного завода Иван Николаевич Мамус, который 42 года работает на ниве медицины, окончив Минский медицинский институт.

А вся семья доктора Гольберга погибла от рук немецко-фашистских оккупантов весной 1942 года на краю леса за Дмитриевичами. Их единственной виной было то, что они были евреями. Немцы без жалости методично уничтожали эту нацию. Из хутора Смуга еврейскую семью на Дмитриевичский жандармский участок доставил полицейский отряд во главе с местным фашистским прихвостнем Гарахом (родом из Осинников). Когда немцы отступали из Каменетчины, Гарах убежал вместе с ними в Польшу. Но после войны был найден и, как преступник, наказан.

Когда ко мне приезжает мой брат с семьей, мы всегда едем на то место, где похоронен его спаситель доктор Гольберг с семьей. Иван кладет на могилу цветы и становится на колени. Низко склоняют голову перед Его Величеством Доктором и жена, и два сына.

А в Каменце, в бывшем доме Гольберга, покрашенном в белый, светлый цвет, живут две семьи. Жизнь продолжается. (Михаил Мамус, учитель, "Навіны Камянеччыны", 18.02.1998)

Справочная информация
Ареал проживания евреев в 1939 году

1. Каменец-Литовск	3909	(92,1 % населения Каменца-Литовска)
2. Высоко-Литовск	-	2000
3. Волчин	-	402
4. Абрамово	-	172
5. Верховичи	-	79
6. Сарово	-	56
7. Лотово	-	48
8. Токари		36
9. Рясна	-	36
10. Дмитровичи	-	28
11. Пашуки	-	25
12. Великий Лес	-	23
13. Речица		23
14. Лишня	-	15
15. Войская	-	14
16. Пужицы	-	11
17. Турна Большая	-	10
18. Тростяница	-	9
19. Видомле	-	8
20. Омеленец	-	7
21. Гордыще	-	3
22. Радость	-	3
23. Баранки	-	3
24. Лешанка		1

Всего: 6921 человек - 16 % всего населения района.

Профессии жителей Каменца-Литовска

	Христиане	Евреи	Итого
1. Маляры		5	5
2. Стекольщики		3	3
3. Токари		2	2
4. Колесники	1	3	4
5. Балаголы - подводчики		17	17
6. Кузнецы	1	7	8
7. Часовщики		3	3
8. Упряжники		5	5
9. Гарбары (кожевенники)		6	6
10. Резники		12	12
11. Фотографы		2	2
12. Бетонщики	1	3	4
13. Столяры	5	7	12
14. Плотники	2	3	5
15. Шапочники		5	5
16. Портные	2	13	15
17. Жестянщики	1	1	2
18. Слесари	1	2	3
19. Холявщики		7	7
20. Сапожники	4	48	52
21. Пекари	1	9	10
22. Мясники	3	2	5
23. Парикмахеры		4	4
24. Мельники	4	7	11
25. Грузчики		2	2
26. Учителя	8	16	24
27. Библиотекари	1	3	4
28. Аптекари	1	2	3
29. Фельдшеры	2	2	4
30. Врачи	1	3	4
31. Адвокаты		1	1

32. Ветеринары	1		1
33. Электромонтеры	1	2	3
34. Механики	4		4
35. Чиновники	11	1	12
36. Священнослужители	2	28	30
37. Санитарки	4	2	6
38. Сельхозхозяева	149	2	151
39. Шерстечесальщики	1	2	3
40. Кафельщики		1	1
41. Кирпичники		2	2
42. Тряпичники		2	2
43. Веломастера		1	1
44. Разнорабочие	15	95	110
45. Купцы, лавочники	6	192	198
46. Шоферы	1	1	2
47. Булочницы		9	9
48. Маслобойщики		3	3
Всего	234	548	782

Нужно иметь в виду, что мастера имели у себя подмастерьев и учеников, которые здесь не указаны.

Количество иудейских и христианских домов в Каменце-Литовске

название улиц и площадей	иудей			христиане			всего
	деревянные	кирпичные	итого	деревянные	кирпичные	итого	
1. Бжэска (Брестская)	61	4	65	3	0	3	68
2. Кобриньска (Кобринская)	33	0	33	2	1	3	36
3. Литэвска (Литовская)	15	1	16	38	0	38	54
4. Рынк (Рынок)	33	6	39	0	1	1	40
5. Долина	4	0	4	2	0	2	6
6. Смоча	10	0	10	0	0	0	10
7. Мала	5	0	5	0	0	0	5
8. Крутка (Короткая)	2	0	2	0	0	0	2
9. Вонзка (Узкая)	16	0	16	0	0	0	16

10. Спянка (Сценка)	0	0	0	1	0	1	1
11. Бялостокка	29	0	29	18	0	18	47
12. Сенаторска (Почтова)	2	0	2	45	0	45	47
13. Школьна	11	0	11	0	0	0	11
14. Косцьельна	0	0	0	3	0	3	3
15. Пасека	0	0	0	3	0	3	3
16. Поджэчна	14	7	21	1	0	1	22
17. Цмэнтарна	0	0	0	0	0	0	0
18. Польна	3	0	3	12	0	12	15
19. Переца	8	2	10	0	1	1	11
20. Божніча	2	11	13	0	0	0	13
21. Мосціцкога	3	0	3	2	0	2	5
22. Похыла (Наклонная)	2	2	4	0	0	0	4
23. Замкова	18	0	18	0	0	0	18
24. Доязд	7	2	9	1	0	1	10
25. Пшэмык	4	0	4	0	0	0	4
26. Аша	11	2	13	0	0	0	13
27. Бяловежска (Бяловежская)	0	0	0	1	0	1	1
28. Глэмбока (Глубокая)	6	0	6	2	0	2	8
29. Огородова (Огородная)	7	0	7	0	0	0	7
30. Гмінна	0	0	0	2	0	2	2
31. Крента (Крутая)	4	0	4	2	0	2	6
32. Кшыва (Кривая)	3	0	3	0	0	0	3
33. Ново- Сенаторска	2	0	2	3	0	3	5
34. Пшэязд Наджэчны (Надречной проезд)	2	2	4	1	0	1	5
35. Мурынка	0	0	0	4	0	4	4
36. Сондова	0	0	0	8	0	8	8
37. заязд Компелёвы (Купальный заезд)	6	0	6	0	0	0	6
38. Шосова (Шоссейная)	5	0	5	0	0	0	5
39. Пляц Пилсудскаго (площадь Пилсудского)	5	3	8	6	0	6	14
40. Таргова	3	0	3	0	0	0	3
Итого:	336	42	378	160	3	163	541

Так назывались улицы до 1939 года.

Кроме улиц в Каменце-Литовске до 1939 года были и пляцы (площади).

1. Пилсудского, где нынешний сквер возле типографии;
2. возле нынешней гимназии - без названия;
3. Церковный, где теперь базар,

4. Рынк, где теперь сквер и братская могила воинов, погибших в последнюю войну.

Названия улиц в Каменце

Старые названия		Новые названия
1. ул. Аша	ul. Asza	- от улицы Рынк до Бжэской. БРЕСТСКАЯ.
2. ул. Божнича	ul. Bożnicza	- от Литэвской до Поджэчной, правее синагоги «Дэр Мейёр». НЕТ улицы.
3. ул. Бялостоцка	ul. Białostocka	- ПОГРАНИЧНАЯ.
4. ул. Бжэска	ul. Brzeska	- БРЕСТСКАЯ.
5. ул. Бяловеска	ul. Białowieska	- от Огородовой до газотурбинной мельницы. НЕТ.
6. ул. Цмэнтарна	ul. Cmentarna	- от Бжэской до старого кладбища. НЕТ.
7. ул. Доязд	ul. Dojazd	- от Бялостоцкой до реки. Теперь ПОГРАНИЧНАЯ
8. ул. Долина	ul. Dolina	- от Бжэской до Кобрынської. ПРОЛЕТАРСКАЯ.
9. ул. Глэмбока	ul. Głęboka	- от дома Оссовского до Бжэской. НЕТ.
10. ул. Гминна	ul. Gminna	- от Доязда до Школьной. НЕТ.
11. ул. Кобрынська	ul. Kobryńska	- от Рынка на Речицу. ЧКАЛОВА.
12. ул. Косьцельна	ul. Kościelna	- от Бжэской до Сенаторской. СОВЕТСКАЯ.
13. ул. Крента	ul. Kręta	- от Доязда до Школьной. НЕТ.
14. ул. Крутка	ul. Krutka	- от Кобрынської до Вонзской. НЕТ.
15. ул. Кшыва	ul. Krzywa	- от Аша до Бжэской. НЕТ.
16. ул. Мала	ul. Mała	- от Кобрынської до Литэвской. НЕТ
17. ул. Ново-Сенаторска	ul. Nowo-Senatorska	- от Сенаторской до дома Сацевичей. НЕТ.
18. ул. Огорова	ul. Ogrodowa	- от Бялостоцкой до мостов. ПОГРАНИЧНАЯ
19. ул. Моьсьциц-кего	ul. Mościckiego	- от Поджэчной до Бялостоцкой. НАБЕРЕЖНАЯ.
20. ул. Пасека (село Пасечники)	ul. Pasięka	- от Бжэской до Сенаторской. ЛЕВАНЕВСКОГО.
21. ул. Польна	ul. Polna	-от Доязда до Бжэской. ГОГОЛЯ.
22. ул. Переца	ul. Peregca	-от Литэвской до Бялостоцкой. НЕТ.
23. ул. Пухыла	ul. Pochyła	-от Поджэчной до Переца, левее вежи. НЕТ.

24. ул. Пляц Пилсудского	plac Piłsudskiego	- где нынешний сквер возле редакции газеты "Навіны Камянеччыны".
25. ул. Поджэчна	ul. Podrzeczna	- от Литэвской до Мосьщицкого. НАБЕРЕЖНАЯ.
26. ул. Пшэязд Наджэчны	ul. Przejazd Nadrzezny	-от Поджэчной до реки, за нынешним военкоматом. НАБЕРЕЖНАЯ.
27. ул. Пшэсмык	ul. Przesmyk	-от Польной к улице Переца. ЛЕНИНА.
28. ул. Рынк	ul. Rynek	-от Пшэсмыка до Бялостоцкой. ЛЕНИНА.
29. ул. Школьна	ul. Szkolna	-от Бялостоцкой до Поджэчной и к реке. ЛЕНИНА.
30. ул. Сондова	ul. Sądowa	-от Косцельной к югу, до бывшего суда. 40 лет БССР.
31. ул. Сенаторска (Почтова)	ul. Senatorska (Pocztowa)	-от Бялостоцкой до Пасеки. 1-ого МАЯ.
32. ул. Шосова	ul. Szosowa	-от Бжэской в сторону Жабинки. 8-ого МАРТА.
33. ул. Таргова	ul. Targowa	-от Бжэской, левее "Агропромбанка" к базару.
34. ул. Вонзска	ul. Wąska	-от Доязда к Смочэй и к бывшей лимонадной фабрике. СРЕДНЯЯ.
35. ул. Замкова	ul. Zamkowa	-от Переца, правее вежи, к Поджэчной. НЕГ.
36. ул. Заязд Компелёвы	zajazd Kapielowy	-от Поджэчной, мимо домов А. Потоки и Прокоповича к реке. НАБЕРЕЖНАЯ.
37. ул. Сцянка	ul. Scianka	-от Литэвской к Голому Борку. НЕГ.
38. ул. Муринка	ul. Murinka	-от старого еврейского кладбища "Кворэс" к Большим Муринам. НЕГ.
39. ул. Смоча	ul. Smocza	-от Кобрынської до Литэвской. НЕГ.
40. ул. Литэвска (в 20-е годы XX века - Бэрко Йоселевича-Пилсудского - снова Литэвска)	ul. Litewska ul. Berko Joselewicza - ul. Piłsudskiego	-от Переца к Углянам. ПИВНЕНКО.

16 улиц не сохранились. Их НЕГ. Они поглощены другими улицами или ПЕРЕИМЕНОВАНЫ. Утеряна историческая суть названий улиц. Утеряно историческое лицо древнего города Каменец. Возьмем, к примеру, улицу Литэвску. Это по ней проходили многовековые главные шляхи: "Королевский", "Бурштыновый", "Зварницкий". Или возьмем улицу Замковую, название которой говорит о том, что в Каменце был замок. А теперь от него и следа нет!

Послесловие

Нет уже больше тех евреев и, возможно, их потомков. А время уходит, уходит... Но что-то остается. Блуждают по прибужским заулкам духи и тени синагог. Приглашают к воспоминаниям. Новые здания появились в Каменце и Высоком, но не утрачена еще до конца атмосфера тех лет. Еще остались невзрачные домики со ставнями. В них продолжается жизнь. Некоторые из них отделены друг от друга брандмауэрами, на них даты их постройки - 1779, 1880, 1895, 1900...

Еще, хоть и очень редко, можно встретить заржавевшие ключи от скромных кладовок. Еще остались места, где когда-то были кладбища, но самих их уже нет сейчас: разрушены. Еще изредка встречаются пожелтевшие фотографии уже забытых темноволосых девушек. И оживает память предвоенных людей, но их все меньше и меньше. Может еще что?

В мире мы встречаем свет и тьму, белое и черное, добро и зло. Отдельные люди бывают хорошими и плохими. Но разве могут быть только плохими целые нации и народы? Господь Бог создал людей по образу и подобию своему. Бог един, но веры в него разные. Разве люди должны презираться и уничтожаться лишь на том основании, что они иной крови, иной веры? Ответ однозначен - нет и еще раз нет.

Где-то там на закате уже собирались мрачные тучи - предвестники бури. Старые люди часто предчувствуют перемену погоды, грозу.

Как-то Василь из Комаровщины сидел на скамеечке с одним старым евреем и беседовал. Это было в 1938 году. Старый еврей уже тогда предчувствовал что-то ужасное. Старый еврей говорил: «С нами будет беда, Василь. Мы уже в мешке. Нас только завязать, и все».

Постепенно росло в городе беспокойство, и в 1941 году прозвучало как гром страшное слово: «Война!» Стало сбываться предчувствие старого еврея. Черная навала подступила к каждому дому. Появились первые жертвы. Вскоре евреев, как зверей, фашисты заключили в гетто, за колючую проволоку, а затем повезли их к печам крематориев. Были, хоть и немного, и те, которые пытались укрыться от фашистов, но в большинстве случаев безрезультатно.

Леи, Элички, Сары, Симхи, Рахили, Абрамы, Хаимы, Йосели, Борухи, Пейсахи, Мойше... И верить не хочется, что в Каменце и Высоком, во многих других малых и больших населенных пунктах мало кто слышал о гетто, о колючей проволоке, о расстрелах евреев,

об их полном уничтожении, сожжении в печах крематориев, Холокосте, совершенном фашистами.

Шли годы, менялись власти, а вокруг этой темы безмолвие. До сих пор не поставлены памятные знаки ни в Каменце, ни в Высоком, ни в Вороховском лесу, ни в урочищах "Ровец", "Песчаны", ни возле Малой Турны.

После того, как евреев Каменца, Высокого вывезли немцы, внезапно стало пусто. Страшно пусто. Все тогда чувствовали, что что-то окончилось. Пошла по белу свету иная культура, а та старая уже никогда не вернется в эти края, эти леса под Каменцем: Муринский, Прусковский, Чемерской, под Высоким - Пенечка, Борок и старые забытые кладбища. Что искали люди, разбивая надгробья? Зачем беспокоили души умерших евреев? А если и нашли что-то, то сколько потеряли! Вырвали силой то, что принадлежало вечности. Оставшимися надгробьями мостили дороги, делали ступеньки, по которым ходили ногами, мастерили точила. Так от тех кладбищ ничего и не осталось.

Минуло уже 66 лет после тех печальных событий Холокоста на земле Каменетчины. Все дальше и дальше уходят от нас в даль прошлого те скорбные события. Трава подымается все выше и выше, камни, покрытые мхом, все глубже и глубже врастают в землю. И только бродят где-то тени умерших! Пусть эта книга поможет узнать новым поколениям, что среди нас жил такой народ - евреи.

Георгий Мусевич

2001-2008 год.

Каменец - санаторий "Белая вежа" - Каменец.

© Интэрнэт-версія: Камунікат.org, 2011 год

© PDF: Камунікат.org, 2011 год

Источники

1. "Беларуская мінуўшчына" №3, 1994.
2. **Алег Трусау** «Старонкі мураванай кнігі» Мінск, 1990.
3. **Лев Гумилев** «Древняя Русь и Великая степь» с.74-75.
4. «Наше життя» - годовая подписка за 1926 год.
5. **Иосиф Флавий** «Иудейские войны» Минск, 1994.
6. **Георгий Мусевич** «Мой город» Каменец, 1996.
7. "Навіны Камянеччыны" №75. Каменец, 4.10.1995.
8. **Jan Perdenia** "Z dziejów gminy żydowskiej w Kamiencu-Litewskim" Kraków.
9. **А.П.Игнатенко, В.Н.Сидорцов** «Хрестоматия по истории Белоруссии" с.с. 186,187,232.
10. **Jenni Buch** (Австралия) материалы исследования Каменецкой иешивы, 2008.
11. **Henry Neugass** (США) материалы исследования Каменецкой иешивы, 2008.
12. **Роман Левин** "Мальчик из гетто" Москва, 1996 г.
13. **Минцевич Михал** «Żydzi w Orli», "Czasopis" №12, Białystok, 2007.
14. **Józef Charyton** «Wysokie-Litewskie podczas okupacji hitlerowskiej» Nurzec, 1963.
15. **Марат Ботвинник** "Памятники геноцида на территории Брестчины" Минск.
16. **Евгений Розенблат** "Окончательное решение еврейского вопроса в Западных областях Беларуси. 1941-1944" Минск, 2000, с.129.
17. **Семен Бёркнер** "О сопротивлении в Белостокском гетто" Воронеж, 2000.
18. **Георгий Мусевич** "Каменецкая Магдебургия", " Навіны Камянеччыны", Каменец, 2, 9, 16.09.1998.
19. "Акт злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Каменецком р-не", 17.03.1945 г.
20. **"Памяць.Камянецкі раён"** Мінск, 1997, с.205.
21. ГАБО (Государственный архив Брестской области) ф.-2059, оп.- 1; д.-29566, 1937-1938.
22. ГАБО ф.-2059; оп. - 1; д. -2956а, 1932-1935.
23. ГАБО ф.-310; оп.-1; д.- 18, Ф-59, оп.-2, д.-700 Лицензия на открытие Высоко-Литовской еврейской школы.
24. ГАБО ф.-59, оп.-2, д.- 683 – Sprawozdanie rabinackich szkół, 1938.
25. ГАБО ф.-2001, оп.- 4, д.- 2745.
26. ГАБО ф.-1, оп.-10, д.- 25-85.
27. ГАБО ф.-28, оп.-8, д.-16-64.

28. ГАБО - 1931, ф. 1133, 1937, 11346, 1938, ф. 10187, 1939, 11347, "Rocznik ziem wschodnich".
29. "Акт о преступлениях фашистов в Белянском сельском совете". 1944.
30. ГАБО ф. р-514, оп.-1, д.-41, л.-17.
31. ГАБО ф.-59; оп.-2; д.-683.
32. **Михаил Мамус** "Цветы лета - Доктору"- "Навіны Камянеччыны" Каменец, 18.02,1998.
33. **Воспоминания очевидцев:** Павел Горбацевич, Василь Тройчук, Анна Будько, Михаил Королюк, Лев Сачко, Евгений Кескевич, Леон Гедаалье Гольдринг, Зинаида Кречко, Василь Деменчук, Гарий Кардычкин, Николай Романюк, Георгий Мусевич, Стефан Мусевич, Рышард Маньковски, Юрий Сахарчук, Анна Мусевич, Андрей Харько, Зареций Григорий, Ярослав Мушиц, Кантарович Шлема, Владимир Иванович Григоревский, Владимир Житинец, Андрей Потока, Яков Потока, Аделина Грушевская, Ада Якубовска, В.Брищук, П.Жук, В.Пилипчук.
34. "**Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich**" Warszawa, 1895.
35. **Memorial book of Kamenets Litovsk, Zastavye and colonies.** (Memorial Book), Tel-Aviv,1967.
36. **Hatzkel Kagan** "The Years of my Youth in Kamenetz-Litovsk" (Memorial Book).
37. **Itzhak Sheinfeld** "Kamenetz - The Memories of my Youth" (Memorial Book).
38. **Charles Raddock** "The Kamenetzer Yeshivah of America" (Memorial Book).
39. **Leybl Goldberg** "The Beginning of Jewish Settlement in Kamenetz" (Memorial Book).
40. **Abraham Shudroff** "Yearning and Mourning for My Home Town" (Memorial Book).
41. **Dov (Bertschik) Schmidt** "My Journey to Kamenetz in 1965" (Memorial Book).
42. **Velvel Kustin** "The Jewish Agricultural Colonies" (Memorial Book).
43. **Yehezkel Kotik** "My Reminiscences" (Memorial Book).
44. **Dora Galperin** "The Tragedy and Destruction of Kamenetz" (The Letter of Dora to Lea and Dov Aloni) (Memorial Book).
45. **Берель Вайн** "Триумф спасения: рассказ о евреях Новой истории 1650-1990."

46. **Ruchoma Shain** "All for the Boss: The Life and Impact of R'Yaakov Yosef Herman, a Torah Pioneer in America: An Affectionate Family Chronicle", 2001.
47. **Janusz Korbel** Рецензии, презентации. "Czasopis", №5, Białystok, 2008.
48. **Janusz Korbel** "Człowiek i las" Białowieża, 2005.
49. **Олег Медведевский** – консультации, перевод, редактирование и подготовка книги к печати.
50. Оформление обложки, <http://www.kamenets.by/>

Оглавление

От автора
Предисловие
Деятельность евреев Каменщины
В торговле
В промышленности и ремесле
Сельскохозяйственные колонии
Транспорт - окно в окружающий мир
Условия труда
Предприятия
Магазины, лавки
Рестораны, чайные
В общественной жизни
Образование
Школы
Общественно-образовательная школа в Высоко-Литовске
Каменец-Литовская иешива
Кагальная жизнь
Историческая справка
Кагальная жизнь в Каменце-Литовске
Кагальный Совет в Высоко-Литовске в 1936 г.
Каменец-Литовск в конце XIX и начале XX века
Каменец-Литовск в 20-е годы XX века
Национальный состав населения города
Религия, синагоги, кладбища
Синагоги
Кантор Яaffe
Кладбища
Найденные мацеве
Раввины и канторы Каменца-Литовска
Еврейская культура в Каменце-Литовске
Библиотеки
Драмкружки
Писатели, поэты
Ученые
Свободное время
Ешешкель Котик о Каменце-Литовске
Грозный XX век
Приход Красной армии
Война!
Первые расстрелы евреев
Вывоз евреев в Пружаны и их возвращение
Гетто в Каменце
Продолжение расстрелов
Эпопея Гальперинои Доры
Страшные дни и годы
Гетто
Мужество, побег из лап убийц, страдание
Освобождение
Из огня да в полымя
В советской тюрьме

Суд
Снова в тюрьме
Конец эпопеи
Комментарий автора
Вывоз на работы еврейских парней
Ликвидация гетто
В Каменце тридцать лет спустя
Открытое письмо
На родные пепелища
Цветы лета - доктору
Справочная информация
Ареал проживания евреев в 1939 году
Профессии жителей Каменца-Литовска
Количество иудейских и христианских домов в Каменце-Литовске
Названия улиц в Каменце
После словие
Источники

© Г.С. Мусевич